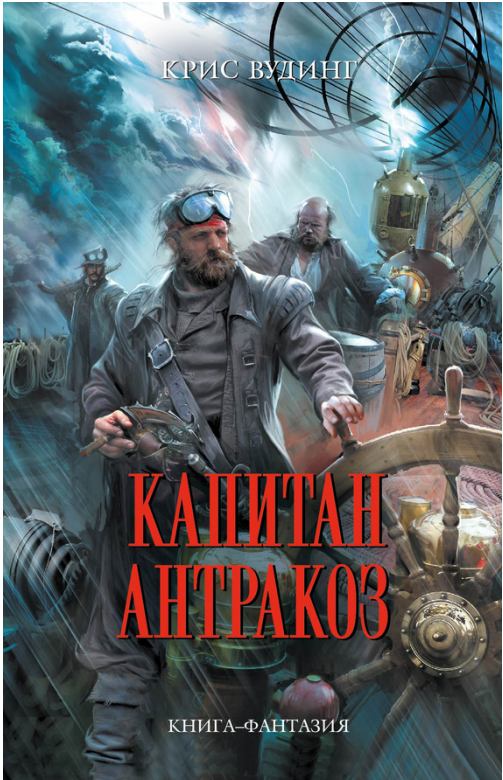

Крис Вудинг
Капитан Антракоз
Серия «Истории «Кэтти Джей»», книга 2

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6444584
Крис Вудинг. Капитан Антракоз: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66026-1

Аннотация

Итак, вольный пилот – капитан Дариан Фрей – вместе со своей командой вновь оказывается в гуще событий. Удача не благоволит к Фрею, а тут еще начинают донимать мысли о никчемности существования. Но внезапно на сцене появляется пират Грист – капитан Антракоз. Он предлагает Фрею странную, но очень выгодную сделку. Дело в том, что на далеком острове, в непролазных джунглях находится потерпевший крушение воздушный корабль. А в нем спрятаны загадочные древние артефакты и прочие сокровища. В мгновение ока можно разбогатеть и жить припеваючи! Одна загвоздка: джунгли кишат монстрами, а сокровища надежно охраняются магической дверью.

Фрей, недолго думая, соглашается на дикую авантюру. Но все оказывается гораздо запутаннее. Ведь Грист явно что-то скрывает. Он знает страшную тайну и не собирается делиться ею с компаньоном...

Впервые на русском языке!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Крис Вудинг

Капитан Антракоз

Глава 1

Бегство. – «Сироты не дадут сдачи». – Нерешительность Пинна. – Направление: вверх!

Дариан Фрей хорошо понимал ценность своевременного тактического отступления. В нем говорил настоящий инстинкт картежника. Именно он позволял Фрею мгновенно оценивать свои шансы и подсказывал, когда следует рисковать, а когда – спастись. А бежать, так, чтобы пятки сверкали, вовсе не стыдно, особенно если иного выхода уже нет. По мнению Фрея, разница между героем и трусом в том и состоит, что первый способен быстро считать в уме, а второй лишен такого умения.

Слева от него, громко пыхтя, ломился сквозь кусты Малвери. Похоже, он выбивался из сил. И чего ждать – вечно пьяный толстяк никогда не заботился о своей физической форме. Рядом бежал Пинн. Он тоже не слишком беспокоился о себе, но совсем по иной причине: ему просто не хватало мозгов. А позади неслась ватага крестьян, вооруженных ружьями, пистолетами и дубинками. Они жаждали крови беглецов.

Подсчитать соотношение шансов оказалось нетрудно.

По лесу разносился треск выстрелов. Пули сбивали листья с ветвей, звучно впивались в стволы деревьев и со звоном уносились в ночную тьму. Фрей выругался и попытался втянуть голову в плечи. Он сгорбился, словно надеялся, что станет менее заметным. А пули летели без остановки, поражая землю, камни и кусты.

– Деревня бестолковая! Даже стрелять не умеют! – выкрикнул Пинн. Он перебирал короткими кривыми ногами, как азартный терьер на охоте.

Дариан не разделял презрения Пинна. Его подташнивало от страха и постоянного ожидания той секунды, когда одна из пуль найдет свою цель и его спину протаранит свинцовый шарик. В случае особого невезения он сможет напороться глазом на ветку или сломать ногу. Мчаться в темноте через лес – развлечение не из приятных.

Фрей прижимал к груди добычу – деревянную шкатулку, в которой позвякивали дукаты. Их было немного, отнюдь не такая сумма, за которую стоило бы умереть. И даже получить серьезную рану. Но он был не в силах расстаться со шкатулкой. Дело принципа – как же иначе?

– Я говорил, что грабить сиротский приют – плохая затея, – пропыхтел Малвери.

– Нет, так считал Крейк, – возразил сквозь стиснутые зубы Дариан. – Поэтому он и не пошел с нами. А ты согласился со мной. И заявил, что сироты не дадут сдачи.

– Ничего не поделаешь, – не сдавался доктор. – На нас набросились остальные жители деревни, о которых ты не подумал.

Фрей не успел ответить, поскольку земля в прямом смысле исчезла у него из-под ног. Вся троица покатилась под гору, скользя и кувыркаясь в холодной грязи. Дариан безуспешно пытался зацепиться за какую-нибудь ветку, а лес, будто издеваясь, крутился у него перед глазами, как безумный. Беглецы поневоле преодолели полосу кустов, заросли папоротника и, в конце концов, кубарем слетели вниз и распластались друг на друге.

Фрей осторожно сполз со своих спутников. Каждое движение заставляло его недовольно морщиться – ведь при падении он заработал множество ушибов, ссадин и царапин.

Шкатулка с деньгами чуть не сломала ему ребра, но ее он не выпустил. Фрей оглянулся. Залитый лунным светом склон был не столь высоким и крутым, каким казался минуту назад.

Малвери медленно встал, сделал пару вялых движений, тщетно пытаясь счистить грязь со свитера. Потом поправил круглые очки с зелеными стеклами, которые чудом удержались у него на носу.

– Я пересмотрел свою позицию, – сказал он как ни в чем не бывало. – И пришел к выводу, что ограбление кучки незащищенных сирот – не самый достойный подвиг в нашей карьере.

Дариан наклонился и дернул Пинна за рукав. Тот слабо стонал, растянувшись ничком на земле. Он оказался в самом низу, и тяжесть товарищей впечатала его лицом в грязь.

– Но я и есть сирота! – возмутился Фрей, поднимая низкорослого, но увесистого пилота. – Для кого они собирали свои денежки, как не для меня?

Малвери разгладил пышные седые усы и вслед за Фреем посмотрел на склон, с которого они только что свалились. В лесу пылали факелы, что означало одно – преследователи приближались.

– Что ж ты их не предупредил? – иронически осведомился он. – Может, тогда они отнеслись бы к нам более благожелательно.

– Пинн, ты когда-нибудь встанешь?! – рявкнул Фрей и рывком поставил пилота на ноги.

Даже свет полной луны не позволял им ясно видеть дорогу. Они продирались между деревьев, которые хлестали их ветками по лицам и норовили ухватить за одежду. Они то и дело поскользывались, больно ударялись о стволы и злобно ругались. К тому же от непрерывного дождя земля размокла, и на ней оставались предательские следы ног.

Жители деревни добрались до верха склона и снова принялись палить по беглецам. Фрей почувствовал, как что-то дернуло полу его длинного пальто. На бегу он взглянул на одежду и обнаружил дыру от пули.

Чуть не попали!

– Бросайте шкатулку, и мы вас не тронем! – завопил один крестьянин.

Фрей промолчал. Если уж впутался в историю, так закончи ее успешно. А ему позарез нужны деньги. Пожалуй, гораздо сильнее, чем этим треклятым сиротам. У него имелась команда, о которой необходимо заботиться. Семь ртов, считая кота. И не считая Бесс, у которой рта, кстати, не было. Но Бесс надо регулярно смазывать, проверять, а масло тоже не бесплатное.

А он действительно был сиротой. Короче, все в порядке.

– Ты уверен, что мы не заблудились? – проворчал Малвери.

Фрей резко затормозил на краю обрыва и раскинул руки для равновесия. Внизу, метрах в десяти, поблескивала река.

– Э-э... наверно, мы свернули не туда, – растерянно пробормотал он.

Обрыв тянулся на изрядное расстояние в обе стороны. А впереди до самого горизонта раскинулся ковер из древесных крон, кое-где прерывавшийся холмами и лощинами – бескрайние леса Варденвуда. В отдалении возвышался Колючий Хребет – великий горный массив Вардии, простирающийся на несколько тысяч миль к северу вплоть до Йортландского побережья.

Фрей внезапно понял, что они действительно заплутали. Где же он оставил свой корабль? Малвери взглянул на реку.

– Что-то я не припомню на нашем пути ничего подобного.

– «Кэтти Джей» на другой стороне, – пробормотал Фрей.

– Правда?

– Нутром чую.

Между тем крики крестьян стали громче. За деревьями вновь замелькал мятущийся свет факелов.

– Есть предложения? – поинтересовался Малвери.

– Прыгаем? – вопросительно произнес Фрей. – Даю голову на отсечение – дураков, готовых последовать за нами, не найдется.

– Точно, в глупости с нами никто не сравнится. – Малвери зачем-то принялся засучивать рукава. – Ладно. Пошли.

Пинн тяжело дышал, колени у него подгибались. Услышав последние слова, пилот содрогнулся всем телом и громко вскрикнул:

– Нет! Только не это! Я не умею!

– Хочешь дожидаться наших милых деревенских друзей?

– Я не умею плавать! – завыл Пинн.

У Дариана не было времени на споры. Он обратился к доктору:

– Будьте так любезны...

Малвери, не говоря ни слова, поднял ногу, приложил ботинок подошвой к задку Пинна и с силой толкнул. Пилот отчаянно замахал руками, привстал на цыпочки, закачался и с громким воплем полетел вниз.

– Ты сбросил, тебе и спасать, – подытожил Фрей.

Малвери ухмыльнулся.

– Бомбить, значит, будем? – Он аккуратно снял очки, разбежался и прыгнул с обрыва. Фрей был третьим. Он летел вниз «солдатиком», прижимая к груди драгоценную шкатулку. Лишь в воздухе его посетила запоздавшая мысль: они не знают, какая здесь глубина и встретятся ли им камни и прочие засады.

Река оказалась ужасающе холодной. Ничего удивительного, она ведь текла с ледников Колючего Хребта. Шум леса сменил плеск воды, заполнившей нос и уши. Судьба оказалась благосклонной к Дариану. Он не разбился о дно и устремился вверх, гребя одной рукой. Но за считанные секунды он успел ощутить в легких режущую боль от нехватки воздуха. Начиная паниковать, он напрягся и не отрывал взгляда от поверхности воды, где играли отблески лунного света. В конце концов, не сомневаясь, что утонет, он как-то вырвался на волю.

Мгновенно вернулись все звуки: теперь река журчала в полный голос. Фрей вздохнул полной грудью и задумался о том, где Малвери и Пинн. Но не стал их искать, а устремился к противоположному берегу. Течение не было быстрым, но сносило пловца в сторону. Фрей вяло надеялся, что Пинн спасется. Жалко терять хорошего пилота.

Вскоре он выполз на сушу. Шкатулка разбухла и сделалась вдвое тяжелее, чем прежде. Прыжок в реку казался Дариану наилучшим выходом из положения, но сейчас, вымокнув до нитки и устав, как собака, он начал колебаться в принятом решении. Может, надо было позволить деревенским прикончить себя? Тогда, конечно, он избежал бы всех злоключений.

Поднявшись на ноги, он увидел своих спутников. Малвери плыл, размашисто, по-медвежьи, загребая одной рукой. Второй он тащил Пинна за волосы. Тот болтался, как тряпка, и даже не сопротивлялся могучему доктору.

Хлюпая по воде, Фрей поспешил к своим товарищам и помог им выбраться на берег. Пинн встал на четвереньки, и его начало рвать водой, которой он успел нахлебаться.

– Ах вы, гады... мерзавцы... – хрипел он в перерывах между приступами тошноты.

– Пинн, брось, – буркнул Фрей. – Я сам видел, как ты свалил четыре файтера и не вспотел. Неужели ты боишься простой лужицы?

– Но я же не могу ее расстрелять! – возмутился Пинн, икнул и изверг очередной поток воды.

– Вот они! – заорали наверху. Загремели выстрелы, и река зарябила от пуль.

– Бежим! – крикнул Фрей и кинулся к ближайшим деревьям. – Они целый день будут спускаться.

Не успел он договорить, как преследователи стали прыгать с обрыва.

– Деньги верните! Мы вам ничего не сделаем! – завопил кто-то пока еще невидимый. – Это для сир-о-о-о-от! – Последнее слово звучало очень долго, пока селянин летел вниз, и оборвалось громким всплеском.

– *Я сам сирота!* – заорал Фрей. Его донельзя взбесила такая настойчивость. Разве он не старался обеспечить себе достойное отступление? Ну почему они не хотят от него отвязаться?

Увы, крестьяне оказались упрямыми.

– Никак ребята не успокоятся, – пожаловался Малвери, и все трое бросились наутек. Только благодаря везению они наткнулись на знакомую тропу, которая привела их к «*Кэтти Джей*». Преследователи не стреляли, поскольку промочили ружья, но погоню не прекращали. Более того – они медленно, но верно догоняли грабителей. Малоподвижный образ жизни воздушных путешественников и нездоровый досуг сделали свое дело. Ни Фрей, ни его команда не годились для продолжительных забегов. Вдобавок влажная одежда превратилась в тяжкую ношу. К тому времени, когда они дотащились до «стратегически важной» поляны, у Малвери был такой вид, будто у него лопнут легкие.

«*Кэтти Джей*» смутно виднелась в темноте, а рядом притулились два одноместных фэйтера. Фрей уже не смотрел на свой корабль оценивающим взглядом знатока. Он никогда не называл «*Кэтти Джей*» красавицей, но и уродиной не считал. За пятнадцать лет он привык к ней и не замечал недостатков ее нескладной «фигуры» – ни горбатого фюзеляжа, ни кургузого хвоста. Среди родных и близких внешность не значит ровным счетом ничего. А вот к женщинам Фрей не мог относиться подобным образом.

Перед кораблем стояли Харкинс, Джек и Крейк, вооруженные револьверами.

– По местам! – прохрипел капитан, выбегая на открытое место. – Харкинс! Пинн! Немедленно в небо!

Харкинс подпрыгнул, как ужаленный, и помчался к «*Файеркроу*» с широкими стреловидными крыльями и большим прозрачным фонарем кабины на носу. Пинн кинулся ко второму – поджарому быстроходному «*Скайлансу*».

– Мы услышали стрельбу, – сообщила Джек Малвери и Фрею, с промокших одежд которых обильно капала вода. Посмотрев на измочаленного доктора, она осведомилась: – Он ранен или?..

Малвери сердито взвизгнул в ответ и неуверенно заковылял к погрузочной рампе «*Кэтти Джей*».

– Ограбление детишек прошло не так, как планировалось? – светским тоном спросил Крейк, картинно вздернув бровь.

Фрей сунул ему в руки шкатулку, полную монет.

– Вполне успешно. Где Сило и Бесс?

Крейк неодобрительно посмотрел на мокрый деревянный корабль.

– Сило в машине, что-то исправляет в «начинке». Бесс спит в трюме. Разбудить ее?

– Нет. Иди на корабль. Мы отправляемся. Как только последний войдет, задраивай трюм.

Фрей задержался на миг, чтобы взглянуть на эскортные фэйтеры. «*Файеркроу*» и «*Скайланс*» заполнили аэрумные цистерны сверхлегким газом и вертикально поднимались вверх. Убедившись, что все в порядке, он взбежал по рампе.

Малвери в изнеможении прислонился к стене. Под ногами у него растеклась большая лужа. Фрей прошел мимо, не обратив на доктора никакого внимания. Не взглянул он и на

тускло блестящую в темноте тушу Бесс, которая застыла у трапа. Время, когда он при виде голема начинал нервничать, давно миновало.

Забыв об усталости, он взлетел по трапу в главный коридор. Полутемный тесный проход соединял кабину пилота с машинным отделением на корме. Сюда же выходили двери кают членов экипажа и крошечного лазарета. За спиной капитана зажужжал гидропривод, наглухо закрывавший фюзеляж «Кэтти Джей».

Фрей бросился в машинный отсек – тесную комнатенку, по которой тянулись черные железные мостки. Они обеспечивали доступ ко всем устройствам и механизмам, расположенным выше. Здесь было тепло, и воздух был напоен особым каким-то «механическим» запахом. Странно, но бортинженера Фрей не увидел. Единственным членом экипажа в поле его зрения оказался Слаг, тощий кот с седеющей черной шерстью. Он внимательно тараторил на капитана, сидя на воздухопроводе.

– Сило! Где ты?

– Здесь, кэп, – послышался ответ. Фрей не обнаружил своего собеседника и решил, что тот возится где-то в потемках. «Кэтти Джей», как и большинство летающих кораблей, имела два независимых комплекта двигателей – аэрумный для подъема и протановый, создающий тягу. Но оба находились в этом помещении, превращая его в лабиринт из труб, трубочек, баков, ящиков и зловещих циферблатов.

– Можно лететь? – осведомился Фрей.

– Я бы не советовал, кэп.

– Мы *можем* лететь? – повторил Фрей, немного изменив вопрос. – Сило, время не терпит.

– Угу, – буркнул инженер после короткой паузы. – Только со скоростью улитки.

– Годится, – сказал капитан и выбежал вон. В ботинках продолжала хлюпать вода.

Когда он ворвался в кабину и плюхнулся в кресло, Джек уже заняла свое место за штурманским столиком.

– Направление? – произнесла она.

– Вверх! – ответил он и включил аэрумные насосы на полную мощность. Балластные цистерны начали наполняться, «Кэтти Джей», как всегда, *кряхтела и постанывала*. Фрей наклонился вперед и посмотрел сквозь стекло. На поляне появились первые преследователи, но они опоздали. «Кэтти Джей» оторвалась от земли и неторопливо поднималась в небо.

Кто-то вскинул ружье и безуспешно попытался выстрелить из мокрого ствола. Другой крестьянин кинулся к посадочной опоре «Кэтти Джей». К счастью для себя, потенциальный самоубийца не допрыгнул до цели. Жители деревни кричали, размахивали руками, швыряли камни, но *корабль* продолжал подъем.

Почувствовав себя в безопасности, Фрей показал преследователям оскорбительный жест.

– Решили, поймали меня? Посмотрим, как вы, обормоты, летать умеете! – А «Кэтти Джей» уже поравнялась с самыми высокими кронами деревьев. Капитан откинулся в кресле, наслаждаясь вновь обретенным спокойствием.

Джек вдруг вскочила, встала рядом с Фреем и принялась внимательно изучать ночное небо. Фрей заволновался.

Издалека приближались несколько маленьких темных пятнышек.

– Джек, скажите, что это не то, о чем я подумал! – простонал капитан.

– Не стану вас радовать, – ответила она. – Они из той же деревни. И у них есть аэропланы.

Глава 2

Эскадрилья развалюх. – Технические трудности. – Момент истины. – Польза упорства

Фрей усталился на смутно различимые во мраке очертания приближавшихся аэропланов. Он чувствовал, что теряет терпение. Жалкая добыча, украденная из сиротского приюта, ни в коей мере не окупала неприятностей, которые он пережил за нынешнюю ночь.

– Итак... – сказал он ровным тоном, за которым чувствовался порог неукротимой ярости берсерка. – Джек, вы мне не объясните, каким образом деревенский сброд из глухой провинции обзавелся собственными военно-воздушными силами?

Джек прищурилась, вглядываясь вдаль.

– Опылители посевов, переделанные для тушения лесных пожаров. Почтовые средства для местных сообщений. А также частные аэропланы. Один маленький грузовичок. Несколько штук с тяговыми пропеллерами. – Помолчав, она добавила: – Итого – восемь.

– С пропеллерами? – поморщился Фрей. – А как насчет пулеметов?

– По-моему, их нет. Но на некоторых, с открытыми двухместными кабинами, пассажиры вооружены.

Фрей с трудом различал аэропланы. Но то, что Джек описала их в мельчайших подробностях, несколько его не удивило. Ведь ее зрение было действительно нечеловеческим.

Он скосил глаза на штурмана. Она казалась обычной молодой женщиной. «Нормальнее некуда», – безжалостно подумал он. Что поделать, всю жизнь он обращал внимание исключительно на хороших. Джек носила удобный бесформенный комбинезон и собирала каштановые волосы в бесхитростный хвостик. Но внешность обманчива. А Фрей старался не думать о том, кем (или чем) именно она являлась. Уже один факт, что у Джек не билось сердце, указывал на очень многое.

Но у каждого из них имелись свои тайны, а на «Кэтти Джей» не задавали лишних вопросов. Джек была замечательным штурманом и верным членом экипажа. Единственная из всей команды, она имела право пилотировать обожаемый корабль Фрей в отсутствие хозяина. Следовательно, Фрей безоговорочно доверял ей. Конечно, это нелегко ему далось. Но штурман находилась на «Кэтти Джей» больше года и ни разу ни дала повода усомниться в себе.

И неважно, что она собой представляет. Она – в команде.

Фрей включил протановые двигатели и развернул корабль хвостом к приближавшимся аэропланам.

– Они всерьез надеются догнать нас на своей рухляди? Пусть посмотрят, что такое настоящий летающий корабль!

Джек снова устроилась в своем кресле, и капитан перевел рукоять на полный газ.

Но, вопреки ожиданиям, ускорение не вдавило их в кресла. Гудели включенные двигатели совсем не громко. «Кэтти Джей» вообще не сдвинулась с мертвой точки – тяга никак не могла совладать с массой корабля. Когда же она все-таки полетела, то прямо «поплелась» медленно и вяло, как сквозь патоку. Поляна, на которой бесновались местные жители, уплыла назад, но происходило это вдвое медленнее, чем рассчитывал Фрей.

– Похоже, Сило не шутил насчет двигателей, – пробормотал он.

– А разве он когда-нибудь шутил?

– Пожалуй, нет. – Фрей повернулся к открытой двери и заорал во всю глотку: – Мал-вери!

«Кэтти Джей» с трудом набирала скорость.

На приборной панели, между медными и хромированными циферблатами и переключателями, стояла чистая пепельница с серебряной клипсой. Капитан взял ее и прицепил к мочке уха.

– Харкинс, Пинн. Вы меня слышите?

– Да, кэп... э-э... я чуть-чуть испугался сначала... ну... громко очень... э-э... прием... – проямлил, запинаясь, Харкинс.

Фрей слышал его настолько хорошо, будто тот находился рядом, а не сидел в кабине корабля, летевшего в полусотне метров от «Кэтти Джей». Оба пилота носили в ушах по такой же магической клипсе. Одна из штучек Крейка. Порой оказывается, что иметь на борту демониста – дело полезное.

– Что стряслось с «Кэтти Джей»? – поинтересовался Пинн. – Движки, почитай, не светятся. Если привязать к ней газовую плиту, она и то полетела бы быстрее.

– Технические трудности, – пояснил Фрей. – К нам приближается несколько аэропланов. На борту – пара винтовок. Никакой опасности. Правда, «Кэтти Джей» от них пока оторвалась. Постарайтесь не подпускать их ко мне вплотную.

– Так точно! – радостно воскликнул Пинн. – Я им задам...

– И не стреляйте по ним! Не надо злить этих ребят еще сильнее.

– А что же с ними делать?! – возмутился Пинн. – Зачаровать фигурным пилотажем?

– Пинн, это – всего лишь аэропланы для обработки посевов и перевозки почты, – терпеливо разъяснил Фрей. – Угрозы для нас они не представляют. А я отлично обойдусь без стычек с Флотом. После той истории с Водопадами Возмездия нам удалось не ссориться с ним. Я хочу, чтобы так было и впредь. Поэтому давай не будем никого убивать без необходимости. Ладно?

– Кэп, ты неженкой стал, – фыркнул Пинн.

– А у тебя – водобоязнь.

– Правда? – радостно вмешался Харкинс.

– Не подначивай, старый хрыч! – рявкнул Пинн. – Ты трясешься от всего на свете.

– А воды не боюсь! – заявил Харкинс с триумфом.

– Заткнитесь и летите молча! – прикрикнул Фрей, обрывая на корню неизбежный спор.

Пинн проворчал что-то невнятное, но подчинился.

К этому времени «Кэтти Джей» набрала довольно приличную скорость.

В кабине появился Малвери. Лицо доктора все еще отливало багрово-сизым после утомительного кросса.

– Звал меня, кэп?

– Полежай в башню. За нами гонятся аэропланы. Без моей команды не стрелять.

– Есть! – по-военному кивнул Малвери и вышел в коридор. Было слышно, как он лез по трапу в артиллерийскую башню, торчавшую на горбу «Кэтти Джей». Сидя в этой тесной кабинке, доктор докладывал о том, что видел за кормой корабля, и служил своеобразным тылом. Фрей много лет мечтал изобрести что-нибудь типа зеркала заднего обзора, но так ни до чего и не додумался.

– Кэп, расстояние сокращается, – сообщил Малвери. – Нам надо прибавить ходу. Фрей проглотил напрашивавшийся ответ и сосредоточился на управлении кораблем. Они летели над Варденвудом, который тянулся на сотни миль во всех направлениях. Вдали, точно сияющая корона, виднелся величественный город Васпин, раскинувшийся на высоких холмах. А густой лес прорезали глубокие узкие долины, то сливавшиеся между собой, то расходившиеся причудливыми лабиринтами.

– Какие планы, капитан? – поинтересовалась Джек.

Фрей терпеть не мог этого вопроса, так как обычно не знал, что сказать.

– Ну... сделать с нами они ничего не смогут. Оружия, способного пробить обшивку *«Кэтти Джей»*, у них нет. Пинн и Харкинс будут держать дистанцию. Нам нужно лишь немного подождать, а потом мы просто оторвемся от них.

Джез повернулась к своему столику и принялась изучать карты. Файтеры Харкинса и Пинна пролетели навстречу и скрылись из поля зрения за кормой *«Кэтти Джей»*.

– Кэп, один из них быстро догоняет нас! – крикнул Малвери. – По-моему, опылитель.

– Дай пару предупредительных выстрелов, – отозвался Фрей. – Малвери, предупредительных, запомни!

– Есть, кэп, – произнес доктор. Автоматическая пушка дала короткую очередь.

– Ему, значит, можно стрелять, а мне нельзя? – пожаловался Пинн. Фрей хранил молчание.

– Кэп, я его вроде не убедил, – подал голос Малвери.

Фрей резко рванул рукоятку управления влево. Реакция *«Кэтти Джей»* оказалась необычно ленивой.

– Без толку, – воскликнул Малвери. – Он заходит над нами.

– Оружие видишь?

– Нет.

Фрей нахмурился. Он не понимал, что намерен предпринять «вражеский» пилот, да еще с таким крупным кораблем, как *«Кэтти Джей»*. Пока он размышлял, на стеклянный фонарь кабины обрушилась туча пыли, и он обнаружил, что летит вслепую.

– Кэп! – взревел в оружейной башне Малвери. – Я ничего не вижу!

– Что за чушь здесь творится? – испуганно произнес Фрей, дергая ручку управления. Реактивные двигатели «Блэкмор П-12», установленные на корабле, в нормальном рабочем состоянии могли «сжевать» все что угодно. Но сейчас, пожалуй, они могли бы и засориться.

– Он скинул на вас свой груз, – сообщил Пинн через клипсу. – Всю противопожарную дрянь, которая имелаась в баке! Вас просто туча закрыла. Другие тоже заходят!

Фрей заложил очередной вялый вираж. Наверху раздались выстрелы.

– Малвери! Я же приказал – не сбивать!

– О, в тебе проснулись принципы!

– Ты же в курсе, что они за люди. Если мы убьем кого-нибудь, они от нас никогда не отвяжутся.

– Кэп, а что...

Тяжелый удар по фюзеляжу, сотрясший весь корабль, заставил его умолкнуть на полуслове. Фрей почувствовал, что *«Кэтти Джей»* опустилась на несколько метров.

– Вы, ребята, шутите? – пробормотал он сквозь зубы.

– Кэп! Он давит на нас! – истерически завопил Малвери.

«Кэтти Джей» вновь содрогнулась. Фрей выругался вполголоса. Пилот не просто пытался заставить их снизиться. Он толкал их к земле, равномерно стуча по фюзеляжу посадочными шасси. Разве найдется на свете безумец, который решится на подобный поступок?

– *Пожалуйста*, можно мы их собьем? – канючил Пинн.

– Сегодня я ограбил сирот! – рявкнул Фрей. – И не желаю грузить совесть чем-то похуже!

– Но ты говорил, что и сам – сирота! – настаивал пилот. – Поэтому ничего страшного ты не сделал, верно?

Фрей закусил губу и начал выпускать аэрумный газ из балластных цистерн. *«Кэтти Джей»* плавно снижалась. Грязь стекала с мокрого стекла кабины. Фрей начал видеть окружающий мир.

– Попробуем запутать их в долинах? – предложила Джез.

– Давай, – согласился капитан.

Но он разозлился и, как всегда, забыл об осторожности. Ему очень хотелось расстрелять из пулеметов и пушки все аэропланы противника, но он боялся. Всю жизнь Фрей специализировался на мелком жульничестве, аккуратном пиратстве с незначительной добычей, при котором не нужно никого убивать. Флот считал экипаж корабля «мелкой сошкой» и не тратил на него время и силы. Конечно, без жертв не обходилось, но гибли обычно охранники, у которых не хватило ума бросить оружие, или настоящие преступники, заслуживавшие смерть. Люди, сознательно шедшие на риск и получавшие за свой промысел деньги.

Фрей не относил себя к последней категории. Он ощущал себя выше людей этого сорта, хотя и не смог бы объяснить почему.

А с простыми ни в чем не повинными людьми все было по-другому. Жители деревни жаждали получить назад свои деньги. Из-за их непреодолимого упорства Фрей чувствовал себя виноватым и испытывал раздражение. Воровство является приятным занятием, если не нужно думать о последствиях. Разумеется, он не хотел, чтобы приют закрылся, а ребята стали голодать. Он решил, что крестьяне поднатужатся и быстренько возместят украденное. Но, видя их отчаяние, он засомневался в возможностях этих бедолаг.

Что за болваны! Впервые за долгие месяцы дело складывалось удачно, а они хотят его сорвать!

Долины в этой части Варденвуда были глубокими и узкими. Между высокими холмами, проросшими вековым лесом, петляли реки в крутых обрывистых берегах. Каменистые стены туго сжимали потоки, напивавшиеся весенними тальми водами. Реки, отливавшие серебром в лунном свете, с грохотом неслись между могучими откосами.

Фрей сознавал, что «*Кэтти Джей*» летает не лучшим образом, но и на неисправном корабле он превосходил любого непрофессионального пилота. Для того чтобы участвовать в гонках по узким извилистым проходам, требовались крепкие нервы. Он готов был поклясться, что противник не мог этим похвастаться.

– Кэп, они уже палят из своих пукалок, – прозвучал в ухе Фрея недовольный голос Пинна.

– Следуйте за мной в долину. Иногда пугайте их, но только слегка. Позаботьтесь, чтобы они не скучали.

Пинн пробормотал что-то неразборчивое и опять заткнулся.

Фрей с отсутствующим видом потер клипсу, пристегнутую к мочке уха. Первые образцы устройств связи отличались несовершенством – демоны выкачивали из людей много жизненной энергии. За последнее время Крейк добился успехов, и теперь клипсы позволяли поддерживать четкую связь без ощущения усталости. Теперь пилоты переговаривались обо всем на свете, но при этом много болтали, ругались и спорили. Фрей мельком подумал, что прежняя ситуация, когда Пинн и Харкинс боялись произнести лишнее слово, устраивала его гораздо больше.

– Малвери, как там опылитель? – спросил он.

– Отстал, – откликнулся доктор из орудийной башни.

Фрей улыбнулся. «*Кэтти Джей*» наконец-то набрала приличную скорость. Оторваться от деревенских пока не получалось, но ребята наверняка взмокли от пота. Хотя сейчас «*Кэтти Джей*» петлять по долинам будет трудно. Корабль плохо разгоняется, и он не сможет использовать воздушные тормоза. Значит, придется выкручиваться на ходу.

«*Нужно быть крайне осторожным*», – напомнил себе Фрей, заранее зная, что не последует собственному совету.

«*Кэтти Джей*» ворвалась в долину. По сторонам замелькали склоны, поросшие травой, которую местами прорезали каменные осыпи. Кое-где торчали деревья под самыми невероятными углами. Фрей прибавил оборотов у аэрумных насосов – *они-то* работали отлично – и, потянув на себя рукоять управления, выровнял корабль в паре дюжин метров

над рекой. По берегам широкой долины виднелись маленькие изолированные фермы. Все окна были темными. *«Кэтти Джей»* с ревом мчалась над селениями, рассекая морозящий дождь и пугая спящую скотину. А Фрей получал от своих трюков мелкое, зловредное удовольствие.

– Малвери? Где опылитель?

– Исчез. Свернул. Но остальные приближаются.

Что ж, одного мы напугали. Интересно, сколько еще продержатся остальные?

Фрей поднял голову и обнаружил, что ржавые аэропланы снижаются и вот-вот обгонят его. Харкинс и Пинн резко маневрировали, стараясь сбить их с толку, но противники были настроены решительно.

Джез с хрустом расправила карту на столике.

– Капитан, недалеко отсюда развилка. Долина сужается.

– Отлично. Туда и направимся, – ответил капитан.

Но до развилки деревенские перехватили *«Кэтти Джей»*. Внезапно она оказалась посреди целого роя аэропланов, гудящих, как рассерженные пчелы. Фрей протер рукой стекло кабины, тщетно пытаясь очистить грязь, налипшую снаружи. Маневрировать, чтобы вырваться из окружения, он не решался – слишком близко находились отчаянные сельские жители.

Он услышал резкий удар пули по корпусу *«Кэтти Джей»*.

– Стреляют, – равнодушно констатировал Малвери.

– Пусть, если им так хочется, – отозвался капитан. Бронированная обшивка *«Кэтти Джей»* легко выдерживала попадание и из более серьезного оружия.

– Скоро поворот, – предупредила Джез.

Фрей схватил рукоять управления.

– Пинн! Харкинс! Продолжайте лететь прямо. Уведите за собой этих ребят – сколько сможете. Я сворачиваю направо.

– Понял, кэп! – отозвался Харкинс. И вдруг вскрикнул.

– Что случилось? – резко спросил капитан.

– Меня что-то стукнуло!

Фрей тщетно высматривал Харкинса и, в конце концов, опознал «Файеркроу» среди аэропланов. Файтер казался неповрежденным. Затем он перевел взгляд на старинный биплан слева от машины Харкинса и чуть выше. В открытой кабине сидел крестьянин с большим дробовиком. Пока Фрей таращился на него, тот размахнулся и кинул какой-то предмет, попав в крыло «Файеркроу». Харкинс дико заорал, в панике рванул наискосок и чуть не столкнулся с одноместным флаером, висевшим у него на хвосте.

– Снова стукнуло!

– Они чем-то кидаются в тебя, – сообщил Фрей. – И метко. Последний раз, по-моему, швырнули гаечный ключ.

– Ключ?! – взвизгнул Харкинс. – Как... что за идиоты здесь живут? Я не обязан терпеть такое! Кэп, у меня дурные предчувствия... я хочу ска... Клянусь... Всеобщей Душой, лучше биться против Флота, чем иметь дело с этими психами!

– Поворот! – воскликнула Джез.

Фрей и сам видел его. Долина действительно *сужалась*.

– С дороги! – крикнул он, как будто пилоты назойливых аэропланов могли его слышать. – Хотите вы или нет, но я прорвусь! – Он дернул рукоять управления направо. Противник вовремя успел убраться с пути *«Кэтти Джей»*. Фрея и Джез вжало в кресла. В корабле

раздался ужасающий грохот – незакрепленное оборудование полетело на пол. Авиагоризонт¹ на приборной панели Фрея встал дыбом.

Что-то они чересчур разогнались!

«Кэтти Джей» свернула в долину притока, и прямо навстречу ей устремился высокий склон, усыпанный валунами и мелкими камнями. Фрей налег на рукоять изо всех сил, но сразу понял, что поворот оказался слишком крутым для «Кэтти Джей». Оставалось одно – выпустить воздушные тормоза и повысить давление в балластных аэрумных цистернах, чтобы замедлить корабль и сделать его легче.

Поздно... Он не сможет увести «Кэтти Джей» от отвесной стены. А после паники в голове возникла новая мысль, ясная и спокойная.

Что останется после меня?

А «Кэтти Джей» ворвалась в узкую долину, напоминающую овраг, едва не чиркнув брюхом по откосу. Фрей удивленно моргнул. И все-таки он жив!

Но времени для растерянности не было. Капитан выровнял корабль и включил двигатели на полную тягу, надеясь вернуть потерянную скорость. Он догадывался, что Джек смотрела на него с изумлением и испугом, но не хотел встречаться с ней взглядом.

– Малвери! Они гонятся за нами?

– Осталось только двое! – Малвери, похоже, пребывал в благодушном настроении. Наверное, не понимал, что несколько секунд назад они чуть не разбились. – Один очень верткий!

Джек встряхнула головой и уставилась в карту.

– Скоро очередной приток. Слева. Почти под прямым углом, но долина там пошире.

Фрей кивнул. Джек права. Внизу – камни, трава и вода. Мир за грязным стеклом стал отчетливым, но не его, – а его Джек.

– Понял, резкий поворот налево. – Фрей постучал по клипсе. – Харкинс, Пинн! Вы здесь?

– Да.

– Вы сделали все, что могли. Отрывайтесь от них. Встретимся на условленном месте.

– Наконец-то! – обрадовался Пинн. – Эй, деревня, до встречи!

Фрей услышал, как он радостно взвыл, разгоняя «Скайланс». Связь через клипсу мгновенно прервалась. Харкинс не отставал. Крестьянской посудине не угнаться за файтерами.

Капитан заметил нужный поворот. Места – более чем достаточно, особенно если сбросить скорость. Он приготовился к маневру, но один из преследователей внезапно оказался перед «Кэтти Джей». Это был двухместный вполне современный флаер с протановыми двигателями и аэрумным балластным устройством. На заднем сиденье располагался мужчина с ружьем. Он как раз прицеливался для нового выстрела по «Кэтти Джей». Фрей решил не обращать на него внимания и сосредоточился на повороте. Пусть тратит патроны. Кроме того, вряд ли пилот способен повторить маневр «Кэтти Джей».

Еще...

Немного...

Пора!

Фрей лихо положил корабль на борт, и в ту же секунду стекло фонаря его кабины громко хрустнуло. Он подскочил от неожиданности. Стекло покрылось ветвистым узором из трещин. Видимость пропала. Взвыв от страха, вцепившись изо всей силы в рукоять управления, он провел «Кэтти Джей» через поворот, руководствуясь лишь интуицией.

¹ Авиагоризонт – специальный бортовой прибор для измерения углов крена и тангажа. Тангаж – угловое движение летательного аппарата относительно основного курса.

– Скотина разбила мне стекло! – крикнул Фрей и принялся крутить головой, пытаясь найти более-менее целый участок фонаря. Это ему удалось, и он обнаружил опылитель, летевший по долине точно ему в лоб. Он налег на рукоять, и «*Кэтти Джей*» нырнула, пропустив аэроплан над собой.

– *Что тут творится?* – заорал Малвери. – *Этот балбес чуть не убил меня!*

Фрей трясущимися руками выровнял «*Кэтти Джей*».

– Он хотел таранить нас! – растерянно пробормотал Фрей. – Нас! – Его лицо и голос вновь обрели твердую решимость. – Ладно. Все! – Он повернулся в кресле. – Джек, берите управление. Включите днищевые прожекторы и спуститесь на дно долины.

Джек молча поднялась и заняла кресло пилота. Выбегая из кабины, Фрей слышал, как двигатели сбавляли обороты. Он промчался мимо трапа, ведущего в артиллерийскую башню – в люке виднелись приплясывавшие на месте ноги Малвери.

– Кэп! – позвал его доктор, но Фрей не остановился. Он спешил в трюм.

Играя желваками на щеках, он с громким топотом сбежал по трапу. Трюм почти пустовал, и шаги капитана отдавались гулким эхом. Здесь отчетливо слышался звук гидравлического привода, выпускавшего посадочные опоры «*Кэтти Джей*».

Крейк стоял внизу трапа. Одной рукой он держался за поручень, а второй сжимал шка тулку, полную монет, которую передал ему Фрей. На лбу демониста красовалась свежая ссадина.

– Фрей, что происходит? – спросил он. – Я хотел подняться в каюту, но ты мотал корабль, как безумный.

– Не беспокойся. Дай-ка мне коробку.

Крейк протянул ему шка тулку. Фрей чувствовал, как «*Кэтти Джей*» останавливалась, медленно снижалась и, в конце концов, с резким толчком села на опоры. Он схватил с полупустой вешалки аварийный фальшфейер² и потянул за рычаг механизма, открывавшего в корме погрузочную рампу. Луг был залит светом прожекторов корабля. Под ногами мягко пружинила густая зеленая трава.

Он отошел от корабля и замер, остановился на краю освещенного круга. Три аэроплана медленно спускались в долину. Фрей помахал шка тулкой над головой.

– Забирайте свои деньги, раз они вам нужны! – крикнул он, будто его могли услышать, с отвращением кинул добычу на траву, зажег фальшфейер и воткнул его в землю. – Отстаньте от меня!

Он вернулся в корабль, закрыл рампу и не спеша направился в кабину. Джек освободила его место, и Фрей оторвал «*Кэтти Джей*» от «посадочной площадки».

– Док! – крикнул он. – Что делается у нас за спиной?

– Почти все отстали, – заявил Малвери. – Но один садится туда, где ты поставил свечку.

– Как, по-твоему, они собираются продолжить погоню?

– Не думаю, кэп.

– Отлично. Убедись, что не ошибся, и спускайся.

– Есть.

Фрей, не торопясь, вывел «*Кэтти Джей*» из долины и набрал высоту. Он чувствовал себя подавленным и разбитым. Спустя пять минут Малвери спустился из башни и, не говоря ни слова, направился к себе в лазарет. Джек приблизилась к креслу пилота и начала вглядываться через разбитое стекло в далекую луну.

– Знаете, что еще хуже ограбления незащитных сирот? – спросил Фрей, не поднимая головы. – Неудачное ограбление сирот.

Она похлопала его по плечу.

² **Фальшфейер** – пиротехническое сигнальное устройство, используемое для освещения местности.

- Капитан, но попытка была блестящей.
- Ох, лучше помолчите.

Глава 3

Необычная компания. – Ночь в городе. – Фрей погружен в себя

Городок с экзотическим названием Долина Терновых Хижин, устроившийся среди лесистых холмов Варденвуда, не интересовался чужими делами. Он находился в стороне от главных торговых путей, и населяли его умеренно преуспевающие жители. Вдоль речной набережной выстроились высокие узкие дома с вытянутыми окнами. Улочки, обрамленные вымытыми до хрустального блеска витринами, переходили извилистые дороги, которые вели сквозь леса к фермам и крохотным деревушкам. Над живописными речками висели изящные мосты. В складках холмов прятались луга и болота.

Местечко – очень приятное и самое обыкновенное. Большой мир, включая пиратов и контрабандистов, даже не знал о его существовании. Поэтому Хижины – так чаще всего сокращенно называли свой городок местные жители, – стал идеальным убежищем для команды *«Кэтти Джей»*. Теперь каждый мог немного расслабиться и зализать свои раны.

Небольшая посадочная площадка располагалась поодаль от города, на просторной вершине холма, окруженной могучими деревьями. По периметру располагались газовые фонари, отбрасывавшие желтый свет на изнанку листьев. А воздушного движения в Долине Терновых Хижин было немного. Сейчас здесь стояли двадцать кораблей самых разных размеров – от одноместных флаеров до пары грузовых барков, которые вдвоем занимали добрую четверть площадки. Около домика начальника порта, рядом с которым размещался прожектор, тахтел переносной дизельный генератор. Ночной ветерок шелестел в кронах вечнозеленых деревьев и разносил аромат свежей листвы.

Джез и Сило медленно шли вокруг *«Кэтти Джей»*, рассматривая свой корабль. Он выглядел непрезентабельно. Кургузый, испещренный заплатами гибрид малого грузовоза и бронированного военного корабля. Но в нем чувствовался некий вызов, грубоватая сила, притягивавшая к себе Джез. Пусть *«Кэтти Джей»* неладно скроена, зато крепко сшита. И она не боялась трудностей. В чем-то она напоминала кота Слага, непрерывно надзиравшего за системой воздухообеспечения. В целом – некрасива, но непобедима.

Лобовое стекло пилотской кабины заменили, фюзеляж и крылья отмыли от грязи. Сило и Джез продолжали ремонт корабельных систем. К счастью, дело ограничивалось мелочами: приварить разболтавшиеся плиты броневого обшивки, смазать ржавые механизмы и проверить мелкие детали. Джез, конечно, уступала Сило в знании техники, но ее отец был кораблестроителем, и она обладала достаточными умениями, чтобы с пользой помогать бортинженеру. А Сило с головой погрузился в ремонт турбин, по вине которых последняя операция завершилась обидным фиаско.

Он остановился у правого борта и принялся внимательно рассматривать массивную турбину, расположенную повыше крыла, ближе к хвосту. Как всегда, мысли долговязого муртианина было невозможно угадать. Его коричневое лицо с крючковатым носом походило на маску. Неподвижное и непроницаемое. Редкие перемены настроения Сило всегда заставляли свидетелей удивляться, как будто на их глазах оживала мраморная статуя.

– Необходимы запчасти, – произнес он рокошующим басом. За пару дней возни с двигателями Джез впервые услышала нечто вразумительное. Хотя какая-то диагностика неполадок.

– Дорогие? – осведомилась она.

– Угу. – Бортинженер извлек из кармана щепоть трав, листок бумаги и занялся изготовлением самокрутки.

Джез следила за ловкими движениями его длинных пальцев.

– В чем дело?

– Момент зажигания топливных форсунок. Никуда не годится. Я кое-как поддерживаю их в рабочем состоянии, но чем дальше, тем хуже. – Он говорил медленно, с сильным акцентом, согласные звуки перекатывались в потоке протяжных гласных, как камни в волнах прибоя.

– А-а... – протянула Джез. Она поняла проблему. Момент зажигания являлся главной характеристикой протановых двигателей. Если он становится неустойчивым, систему впрыска надо менять. Но завод, на котором изготовили двигатели *«Кэтти Джей»*, давно закрылся, и найти запчасти будет непросто. Даже если Фрею повезет, вряд ли они окажутся ему по карману.

– Но они еще работают? – спросила она.

– Пока, да, – ответил Сило. – Но запросто откажут в любую минуту.

Джез тяжело вздохнула. То, что происходило с двигателями, соответствовало *«Кэтти Джей»* целиком. Собрано невзвешенно из чего, держится на изолене и честном слове, трещит по углам и может развалиться во время полета. Но каким-то непонятным образом не подводит ни капитана, ни экипаж.

Соорудив самокрутку, Сило предложил ее своей спутнице. Джез вежливо улыбнулась, но подняла руку в знак отказа. Даже если бы она курила, *это* бы ее не устраивало. Сило начинал самокрутки крепчайшей муртианской смесью, от которой перехватило бы горло даже у здорового мужика. Этот горлодер был единственным, что напоминало бортинженеру о его родной земле, лежавшей на несколько тысяч миль к югу отсюда. Сило являлся изгнанником, который нигде не встречал радушного приема, и *«Кэтти Джей»* стала для него домом.

Как и для всех нас, – подумала Джез.

Она приятельски хлопнула бортинженера по спине и направилась к корме корабля. Погрузочная рампа, обычно закрывавшая трюм, была опущена.

Из темного входа в трюм вылетел мяч и, подпрыгивая, прокатился почти под ногами Джез. Девушка проводила его растерянным взглядом.

Она догадалась, в чем дело, когда раздался громкий топот. Джез отскочила в сторону (и упала, споткнувшись), а по рампе сбежало бронированное чудовище ростом в восемь футов. Полтонны стальных доспехов и потрепанной кольчуги на считанные дюймы разминувшись с миниатюрным штурманом.

Бесс.

Голем, гремя железом, кинулся на мяч, проехался по площадке и остановился рядом с посадочными опорами соседнего корабля. Бесс поднялась, вернее, неожиданно легко вскочила. Ее короткие толстые ноги поддерживали широченный горбатый безголовый торс. Держа мяч в сложенных ладонях, Бесс поднесла его к круглой решетке, заменявшей ей лицо, за которой светились два огонька – глаза голема. Триумфально заворчав, Бесс повернулась и бросилась обратно к *«Кэтти Джей»*.

– *Крейк!* – не сдержав раздражения, воскликнула Джез, вставая и отряхиваясь.

Из трюма выглянул демонист, светлый блондин с коротко подстриженной золотистой бородкой, одетый в дорогое, но изношенное и грязноватое пальто. Он наморщил лоб, очевидно, окрик встревожил его.

Джез пожалела о своем излишне резком тоне. Последние дни Крейк выглядел плохо. Лицо его казалось столь же изношенным, как и одежда. Морщины были слишком глубокими для тридцатилетнего мужчины. Под глазами набрякли темные мешки.

– Вы в порядке? – спросил он, всплеснув руками. – Простите! Наша игрушка убежала. Джез совсем смягчилась.

– Не волнуйтесь.

– Но она вас не ушибла?

Джез махнула рукой.

– Вы же меня знаете. Я живучая, как таракан.

– Джез, вы суровы к себе. Вам следует использовать немного косметики. – Крейк улыбнулся, и это обрадовало Джез..

Она поднялась наверх. Бесс сидела на полу, вытянув ноги, и всячески крутила в руках и поглаживала мяч. По трюму разносилось ее счастливое воркование. Джез и Крейк молча наблюдали за ней.

– Она выглядит счастливой, – заметила Джез. Крейк не ответил. – Как вы с этим справляетесь?

Он вновь нахмурился, будто не мог представить себе, что Джез имела в виду.

– Хорошо, – холодно произнес он. – Просто замечательно.

Джез кивнула и направилась к трапу, ведущему внутрь корабля. Поднявшись на несколько ступенек, она остановилась и оглянулась. Крейк стоял вплотную к Бесс, положив ладонь на ее руку и прижавшись лбом к лицу-решетке. Его губы шевелились. Обычный человек не услышал бы его слов, но Джез расстояние не мешало.

– Хорошая девочка, – печально бормотал он. – Славная Бесс.

У Джез перехватило горло, и она поспешила прочь.

Она почти поднялась до входа в главный коридор, когда раздался душераздирающий вопль, заставивший ее подпрыгнуть на месте. Перескочив через три ступени, она влетела внутрь и обнаружила Харкинса. Пилот лежал на полу возле двери в каюту, которую делил с Пинном, надрывно кашлял и махал руками.

– Харкинс, что случилось?! – испуганно воскликнула Джез.

– Ко... сид... – пропыхтел тот, задыхаясь. В следующую секунду из каюты, держа хвост трубой, выбрался Слаг. Харкинс взвизгнул и прижался к стене. Кот окинул его ненавидящим взглядом, посмотрел на Джез и умчался прочь в машинное отделение.

– А-а, – протянула Джез. – Он опять лег тебе на лицо?

– Проклятый, гнусный котяра! – вспыхнул Харкинс и принялся скрести пальцами небритые щеки, пытаясь счистить налипшую шерсть. Кожаная пилотская фуражка, которую он почти никогда не снимал, съехала набок, обнажив редкие волосы мышиного цвета. – Он... даже если я закрываю дверь, Пинн, когда заявляется, оставляет ее открытой! А если нет, эта скотина крадется через вентиляцию! Мне постоянно снятся кошмары! Я задыхаюсь! Ты понимаешь, как я страдаю?

– Нет, – честно ответила Джез, которая с некоторых пор не нуждалась в кислороде. – Харкинс, но ведь Слаг – обычный кот.

Глаза на изможденном лице Харкинса ярко сверкнули.

– Нет, это – *зло*! – воскликнул он. – Он... он... *выжидает*! Караулит, пока я не засну. Он ненавидит меня! Точно!

– И тебя, и меня, – с печальной улыбкой согласилась Джез. – У меня тоже не складываются отношения с животными.

– Тебя он *опасается*. Здесь нет ничего общего. И... поэтому... – Пилоту не удалось подобрать подходящее сравнение, и он подавленно умолк.

– Может, ты попробуешь не пасовать перед ним? – предложила Джез. – Ведь ты же раз в двадцать раз больше Слага.

Пилот неуклюже поднялся с пола, не сводя с собеседницы обиженного взгляда. Он нервно огляделся по сторонам и натянул фуражку на голову.

– Я не засну. Конеч! – произнес он, будто в его бессоннице была виновата Джез. Затем Харкинс рысцой кинулся к трапу и через трюм выскочил наружу, где ему, конечно, не гро-

зило нападение кота. Слаг не покидал «Кэтти Джей» с тех пор, как его четырнадцать лет назад принесли сюда котенком. Кроме штурмана он боялся только открытого неба над головой.

Улыбаясь, Джек направилась в свою каюту.

Мой дом. Моя семья. До чего же необычной компанией мы являемся.

Когда спустились сумерки, Фрей, Пинн и Малвери направились в город. Они бывали в Хижинах каждый вечер с момента прибытия. Раньше их сопровождал Крейк, но сегодня он решил остаться на корабле. Джек не употребляла спиртного, Харкинс дрожал при виде незнакомых людей, а Сило оставался на «Кэтти Джей» в качестве надежного тыла. Вторая аэрумная война закончилась восемь лет назад, но нанесенные ею раны еще кровоточили. Соплеменники Сило, пусть и против желания, воевали на враждебной стороне, так что муртиане, мягко говоря, не пользовались популярностью в Вардии.

Фрей шагал впереди своих спутников по хорошо наезженной дороге, змеившейся между холмов. Под деревьями уже стемнело. Свет, струившийся с небес, сделался золотисто-лиловым, птичье пенье стихло, и его сменило жужжание ночных насекомых. Здесь, далеко на юге, весна начиналась рано. Сейчас было совсем тепло, хотя еще не закончился Месяц Разгребания Грязи.

В таверне хозяин приветствовал гостей привычной кривой гримасой. Фрей мог поклясться, что при каждом появлении бесцеремонных чужаков, с порога требовавших выпивку, у содержателя заведения умирала частица души. Долина Терновых Хижин была чистой и аккуратной. Жители таких городов чувствуют себя неуютно, когда заезжие путешественники начинают во всю глотку орать песни пьяными голосами.

Но таверна являлась единственной в округе, и пришельцам просто некуда было податься. Вдобавок она пришлась Фрею по душе. Ему нравились большие окна с видом на мощеную дорогу, которая скрывалась в густом лесу. Он любил следить за собственным отражением в стекле, освещенном изнутри мягким светом газовой лампы с абажуром. Они всегда занимали столик около окна, хотя даже не могли объяснить свой выбор.

Гвоздем нынешнего вечера оказалась попытка Пинна завести разговор о своей знаменитой возлюбленной, в то время как остальные пытались переменить тему. Но Пинн, вдохновленный присутствием в баре молодых и вполне привлекательных женщин, был в ударе. Известие о приезжих (которые нечасто посещали Хижины) успело разлететься по городу. К тому же наступил канун выходного – Королевского Дня, и местная молодежь так и потянулась в таверну. В общем, народу здесь заметно прибавилось.

– Да, она десятка таких девок стоит! Двух десятков! – невнятно выкрикивал Пинн, размахивая кружкой. – Точно, говорю! Моя Лисинда, она... я... счастливчик! Да! Сколько народу всю жизнь живет без... и настоящей любви не знает. – Он вяло пожал плечами. – Но я-то другой! Я свою нашел. И люблю ее. Вот! – Он треснул кулаком по столу и нахмурился, словно присутствующие ему возражали. Впрочем, его уродливое лицо сразу же расплылось в счастливой улыбке. – Я вспоминаю губы Лисинды. Мягкие, как... подушки.

Вдруг он вскочил и некоторое время стоял, покачиваясь и пытаясь сфокусировать взгляд.

– Надо отлить! – громко сообщил пилот и нетвердой походкой заковылял через толпу.

Малвери с комическим отчаянием уронил голову на стол, громко стукнувшись лбом.

– Если он не перестанет болтать о своей невесте, я рано или поздно вышибу ему мозги, – заявил он.

– Как тебе угодно, – равнодушно ответил Фрей. Сегодня его ничего не могло взять за живое. Даже хорошенькая рыжая девчонка, сидевшая в компании приятельниц и бросавшая на него многозначительные взгляды. Он понимал, что у нее на уме. Фрей был знатоком по

части мимолетного соблазнения. Но почему-то именно здесь он не мог настроиться на новое знакомство. От выпитого он сделался необычно сентиментальным.

– Ты думаешь, она существует на свете? – гнул свое Малвери. Он отхлебнул из кружки и вытер пивную пену с седых усов. – Я имею в виду: сколько времени это тянется? Годы! Пинн без остановки талдычит о своей возлюбленной, будь она неладна, а я никогда не видел ее, кроме как на ферротипии, которую он повсюду таскает с собой. – Он поправил очки и фыркнул. – Готов поручиться, Лисинда – вымысел.

Фрей допил грог. Эту теорию он слышал от Малвери, наверное, в сотый раз.

– Что случилось, кэп? – осведомился доктор. – Жизнь не задалась?

– Я не в настроении, док, – произнес Фрей. – Извини.

Он поднялся, пересек главный зал и открыл заднюю дверь, ведущую в коридор. Фрей очутился в смежном помещении таверны – поменьше и потише. Сюда удалялись завсегда-тай, не желавшие слушать нестройные песни, которые должны были начаться позже. Неярко светили лампы, гитарист, сидящий в углу, что-то наигрывал.

Местные жители неодобрительно уставились на Фрея. Он сделал вид, будто ничего не заметил, и пристроился на табурете возле стойки. Тощий молодой бармен вскинул на него нерешительный взгляд.

– Грог! – потребовал Фрей и громко стукнул по стойке монетами.

Напротив него находилось большое зеркало, слегка потускневшее от сигарного дыма. Капитан «Кэтти Джей» дожидался заказа и разглядывал себя.

Он был хорош собой, как и прежде. Необычная буйная красота Фрея таила в себе намек на плутовство. Темные глаза будто говорили о порочных наклонностях их хозяина. Такие глаза всегда нравятся женщинам. Черные волосы легко укладывались в любую прическу. На щеках и подбородке проступала щетина с легкой проседью. Привлекательную внешность он получил от рождения, ну а в остальных отношениях его жизни нельзя было позавидовать. Младенцем его подкинули на крыльцо сиротского приюта в захолустном городке герцогства Лапин, где он вырос и получил скромное образование. Блистательной карьеры в будущем, разумеется, не предвиделось.

Фрей проявил некоторые способности к словесности, и поэтому его научили писать. Правда, чтение его никогда не интересовало. Истории, напечатанные в книгах, казались ему бессмысленными и далекими от реальности. И он обратил свой талант к обаянию и лжи. Он с молодых ногтей научился подбирать верные слова, которые заставляли грозных взрослых переходить от гнева к умиленному сюсюканью. Став старше, он без труда находил выражения, благодаря которым женщины приглашали его в постель.

Фрей познал множество женщин, но лишь одна из них что-то значила для него.

Бармен поставил перед ним кружку. Капитан «Кэтти Джей» поднял ее и отхлебнул спиртное, как воду. Его глаза вновь вернулись к зеркалу. Ничего уж тут не поделаешь.

Необходимо убедиться, что он – это еще он, Дариан Фрей.

Что со мной неладно?

Все началось вскоре после того, как они приземлились в Долине Терновых Хижин. Поначалу он решил, что испытывает шок после опасности. Он чуть не разбил «Кэтти Джей» о склон холма, а такое могло вывести из равновесия кого угодно. Но шли дни, а настроение не менялось. Ему и раньше неоднократно доводилось играть со смертью, но тогда он не особенно тревожился. В чем же проблема?

Все дело было в одной-единственной мысли. Она проскочила в его сознании, когда он спасался от преследователей и был уверен, что погибнет.

Что останется после меня?

Он не мог ничего придумать. Ни семьи, ни имущества. Где свидетельства того, что он когда-либо существовал? Чего он стоит, если не считать двух-трех здравниц в его честь, про-

изнесенных спьяну членами его верной команды? За всю жизнь набралось шесть человек, которых он называет друзьями, да и те являются практически отбросами общества.

Но такого багажа явно недостаточно.

«А Водопады Возмездия? – спросил он себя. – Ведь ты, между прочим, спас Коалицию, ни больше ни меньше!»

Вспомнив события минувшей зимы, когда его объявили виновным в гибели сына эрцгерцога, он испытал прилив гордости. Пытаясь выбраться из чрезвычайно затруднительного положения, Фрей раскрыл заговор против официальной власти и привел Флот в легендарные Водопады Возмездия, где была собрана огромная пиратская армия.

Но и этот поступок, если честно, значил не слишком много. За Коалицию он не дал бы и ломаного гроша. А новый эрцгерцог почти не отличался бы от прежнего. Фрей не имел никаких высоких целей, он просто-напросто спасал свою шкуру. Кроме того, о его роли знал только десяток человек из командования Флота и Рыцарской Центурии. Оно и к лучшему. Если история о его эффектном предательстве дойдет до пиратов, Фрей долго не протянет.

Это не имело значения. Как и остальное.

Он быстро допил остатки грога. Год, прошедший после похода на Водопады Возмездия, Фрей провел столь же бездумно, как и раньше. Деньги, которые удалось раздобыть, разлетелись. Теперь они опять жили одним днем, иногда перехватывая по горстке дукатов, которых едва хватало, чтобы поддерживать *«Кэтти Джей»* в небе. Сило наверняка потребуются новые детали для двигателей. А у Фрея нет денег, чтобы их купить. Положение самое плачевное.

И капитан *«Кэтти Джей»* задумался. А если бы они удрали из Водопадов со всеми добытыми сокровищами, а не с жалкими крохами, которые им кинула от своих щедрот Триника. Что он сделал бы? Может, приобрел таверну? Остепенился бы, женился, наплодил детишек? Или просадил бы всю сумму в рейк по высоким ставкам?

Вообще-то вопросов он себе не задавал.

Фрей всегда, как одержимый, боролся за свою свободу. От чего? Да от обязанностей и ответственности. Он мечтал о жизни преуспевающего пирата, о приключениях и богатстве. Но деньги почему-то молниеносно разлетались, а приключения были весьма далеки от романтики.

В существовании без якорей есть свои особенности. Чрезвычайно легко поплыть по течению.

От размышлений его отвлек запах духов. Фрей посмотрел налево. На соседнем табурете пристроилась рыженькая милашка, которая стреляла в него глазами, сидя в главном зале. Она заправила локон за ухо и лукаво улыбнулась.

– Привет, – промурлыкала она.

Позже, когда они скрылись за дверными портьерами, он попытался полюбезничать с барышней. Пока они направлялись к ее спальне, Фрей старался не вникать в ее болтовню, которая уже порядком утомила его. Нет, порядочный человек не должен себя вести подобным образом!

Когда он закрывал глаза, то видел перед собой молодую женщину с волосами цвета спелой пшеницы. Он знал ее еще до того, как его жизнь повернула на путь смерти и трагедии. Он чуть не женился на ней, но вместо этого погубил.

Под ним страстно билось стройное тельце рыжей, но он ощущал не ее, а Тринику Дракен.

Глава 4

Неприятное пробуждение. – Предложение Гриста. – Рассказ путешественника. – Опасное предприятие. – Вот что значит торговаться

Кто-то звал Фрея по имени. Он сопел, фыркал и тщетно пытался погрузиться в сон. В нос ударило сигарным дымом, но его совершенно не интересовало, откуда он взялся.

– Капитан!

Голос принадлежал Джез. Демоны бы побрали эту женщину! Каждый раз, когда она будила его, он понимал одно – серьезные неприятности не за горами. Однако спал Фрей крепко, а похмелье после вчерашнего помогало сопротивляться призывам к действию.

– Капитан, вы, конечно, проснулись. Если вы сейчас же не встанете, я вас пристрелю.

Фрей тяжело вздохнул и разодрал глаза. Он лежал на кровати в какой-то комнате. Рядом стояла Джез и трое незнакомых людей. В одном из них, вернее, в одной он признал рыжую красотку, с которой провел минувшую ночь. По крайней мере, теперь он может не сомневаться насчет того, где находится. Фрей решил вспомнить имя девицы, но так и не смог.

А парочку рядом с ней он никогда прежде не видел. Один мужчина оказался высоким кряжистым типом с окладистой черной бородой. Сломанный и расплюснутый нос измазан чем-то черным, на кончике виднелись следы давнего обморожения, уши тоже деформированы, как у кулачного бойца. На поясе под намеренно распахнутым грязным пальто, напоминающим шинель, висели тяжелая сабля и пара пистолетов.

Его спутник, аристократическое происхождение которого сразу бросалось в глаза, отличался сухощавостью. Одет он был гораздо лучше своего напарника – в сшитые на заказ свободные брюки и рубашку. Узкое лицо украшал крупный нос, а макушку – лысина, из-за которой он выглядел старше своих лет.

Фрей быстро оценил ситуацию. Рыжая казалась встревоженной и растерянно покусывала губки. Она не осмелилась остановить пришельцев, когда те постучали в дверь, и теперь гадала, правильно ли поступила. Чего-чего, а заполучить труп в своей собственной постели ей не хотелось. Это не только страшно, но и неприятно, ведь стирка и уборка влетят в кругленькую сумму!

Джез застыла слева и позади от верзилы. Она уверенно держала руку на рукояти револьвера, давая понять капитану, что прикроет его. Джез бросила на Фрея многозначительный взгляд, но тот спросонок не уяснил ее намека. Что она советует? Успокоиться? Приготовиться биться насмерть? Пока он – полный пас.

– Дариан Фрей, – произнес верзила, не вынимая изо рта сигары. – Вас нелегко отыскать.

– Поэтому я до сих пор жив, – парировал Фрей, приглаживая волосы ладонью. – Не скажете, как вам такое удалось?

– Прослышал о переполохе в сиротском приюте. Мне показалось, что это похоже на ваш стиль. А затем я навел справки в окрестностях.

Фрей неодобрительно покосился на Джез.

– А как *вы* меня нашли?

– О, капитан, обычная женская интуиция, – ответила Джез, незаметно демонстрируя ему маленький компас. Капитан рухнул на подушку и застонал. Очередная штучка Крейка. Компас был связан с тонким серебряным колечком, которое Фрей носил на мизинце. В обоих предметах обитали демоны, настроенные на одну частоту. В общем, так объяснял Крейк. Суть состояла в том, что стрелка компаса всегда указывала в ту сторону, где находилось

кольцо. Крейк решил, что эти вещи для них просто необходимы, особенно учитывая склонность Фрея пропадать на несколько суток подряд ради игры в рейк и пьянства. Капитан сетовал, что команда обращается с ним как со своенравным подростком, но все же согласился. Он решил, что украшение ему идет.

– Разве нельзя было подождать до момента моего возвращения на «Кэтти Джей»? – осведомился он.

Джез пожала плечами.

– Они сказали, что дело срочное. А вы, между прочим, могли исчезнуть и на неделю.

– А у нас времени маловато, – добавил верзила. Он посмотрел на рыжую девушку, причмокнул сигарой и добавил: – Простите за вторжение, мэм. Мы скоро отсюда уберемся.

– Но вы не сделаете ему ничего плохого? – с искренним беспокойством спросила красotka. Проклятье, как же ее имя?

Верзила усмехнулся, выпустив из губ солидное облако дыма, которое, как облачко, поплыло к потолку.

– Плохого? Нет, мэм. Я хочу предложить ему работу.

Спустя полчаса Фрей опять сидел в единственной таверне Долины Терновых Хижин и с удовольствием уплетал завтрак, состоявший из курятины с картошкой и кружки пива. Последняя должна была избавить его от последствий злоупотребления грогом накануне вечером.

За столом они расположились вчетвером – Фрей, Джез и двое незнакомцев. Впрочем, они успели кое-что узнать друг о друге. Верзилу с сигарой звали Харвин Грист, и он был капитаном «Пса Бури». Его спутник-аристократ представился как Родли Ходд, путешественник.

Фрей наслаждался каждой крошкой обильного завтрака. Еда, за которую платит другой, всегда гораздо вкуснее.

– Если серьезно, – произнес он с набитым ртом, – интересно, почему вам понадобился именно я?

– Ведь вы Дариан Фрей, верно? – удивился Ходд. – Тот самый Фрей, который ограбил «Делириум Триггер», стоявший в порту Раббана? Который украл драгоценности Триники Дракен прямо у нее из-под носа?

А в пересказе его приключение здорово видоизменилось. Ведь он стащил географические карты, а не сокровища. На них был указан путь в тайный пиратский город Водопады Возмездия. Но Фрею все равно было приятно услышать о своем славном деянии.

– Допустим, это я. И что?

– Значит, что у вас на борту демонист? – вмешался Грист. – Он управляет металлическим големом.

Фрей насторожился. Крейк попал на «Кэтти Джей», спасаясь от кого-то (или от чего-то), и опасность угрожала ему до сих пор. Дариан не спрашивал его о причинах. Людей, готовых вешать демонистов за то, что те якшались с непонятными чудовищными силами, в мире больше чем достаточно. Например, церковь Пробуждения и ее последователи.

– Предположим.

– В таком случае, у меня есть для вас предложение, – заявил Грист. – Не скрою, экспедиция опасная, но результаты будут хорошо оплачены.

Подозрения Фрея сразу улетучились.

– Хорошо оплачены? – переспросил он.

Грист пожевал сигару и усмехнулся.

– Верно.

Фрей откинулся на спинку стула и отхлебнул пива. Сегодня он проснулся спозаранку не зря.

– Выкладывайте, – бросил он.

Грист подался вперед и положил на стол руки с толстыми мозолистыми пальцами. Исходивший от него «аромат» пота и грязи дополнялся застарелой вонью табака, все разбавлял запах свежего дыма.

– У меня имеются определенные интересы, – начал он. – Откровенно говоря, я контрабандист. Занимаюсь в основном шайном и «пылью», но в последнее время взялся за всякую всячину... другого сорта. Экзотические диковинки, например. Антиквариат из Самарлы. Такийские специи. Доводилось воровать редкие аэропланы и корабли для коллекционеров. Ну, это под настроение.

– Каждый зарабатывает на жизнь, как может, – заметил Фрей, наостривший уши при упоминании о шайне. Он и сам был не прочь иногда закапать в глаза пару капель.

– Я к тому, что летаю далеко и много слышу, – продолжал Грист. – И однажды до меня дошло, что некий исследователь несет какие-то небылицы и клянется, что был очевидцем. – Он ткнул пальцем в сторону Ходда. – Я его разыскал и начал расспрашивать. А он утверждает, что наткнулся в джунглях на воздушный корабль с сокровищами. Посудина валяется там, и она совершенно заброшена. Ждет, пока кто-нибудь приберет ее к рукам.

– И где же вы были? – произнес Фрей. Он поднял кружку и посмотрел поверх нее на Ходда. – В Самарле?

– В Курге.

Фрей, как раз отхлебнувший, поперхнулся пивом, фыркнул. Вытерев обрызганное лицо рукавом, он уставился на Гриста.

– Вы собираетесь отправиться в Кург?

– Да, – кивнул тот. – И я хочу, чтобы вы и ваша команда сопровождали мой корабль.

Фрей присвистнул. Кург. Крупный остров, расположенный неподалеку от северо-восточного побережья Вардии. Труднодостижимый. Крайне негостеприимный. Населенный чудовищами, ужасными настолько, что одно лишь упоминание о них заставляет все живое в тех краях трястись от страха.

«Ты, парень, наверно шутишь», – подумал он. Но Грист, был серьезен.

– Я полагаю, у вас есть доказательства, помимо слов, – подала голос Джек.

– Конечно! – горячо воскликнул Ходд и извлек из свертка, который поставил рядом со стулом, продолговатый предмет, тщательно завернутый в тряпку. Аккуратно водрузил его на стол и принялся деловито разворачивать.

Загадочная вещь оказалась куском черного металла длиной в руку и со странной гравировкой. На его поверхности переплетались круги, полусферы и дуги. Вероятно, они образовывали некий узор, возможно, даже симметричный, но Фрей не обнаружил никакой закономерности. Джек наклонилась, чтобы рассмотреть диковину получше.

– Что скажете? – победно спросил Ходд.

– Непонятно, – честно ответил Фрей. – Но эта штука может быть из других дальних мест. Вдруг она из Пелешара? Ведь никто толком не знает, чем они там занимаются.

– Я дам вам подсказку, – драматически зашептал Ходд. – Это работа азриков!

Фрей так старательно рассматривал железку, что у него разболелась голова. Он отвел взгляд в сторону.

– Простите?

– Азриков, – отозвалась Джек, внимательно изучавшая предмет. В такие минуты казалось, что ее взгляд расфокусирован. – Исчезнувшая цивилизация с высокоразвитой технологией. Предполагается, что азрики вымерли и следы их существования скрыты под северными льдами. Остались только легенды. Достоверных свидетельств ученые не имеют.

– Не имели! – поправил Ходд и постучал по столу указательным пальцем. – До сих пор.
– А вы, мэм, разбираетесь во всяких тонкостях, – восхитился Грист. – Позвольте поинтересоваться, откуда?

Джез несколько раз моргнула, будто выходила из транса.

– Однажды я работала штурманом в экспедиции одного ученого. Профессора Мальстрома. Он считался виднейшим специалистом по азриксам. Мы несколько месяцев мотались по Йортланду и делали раскопки. Но ничего не нашли.

– О, профессор! – воскликнул Ходд. – Я его хорошо знаю! Как он поживает, старый болтун?

– Позвольте с вами не согласиться. Он умер более четырех лет тому назад, – отчеканила Джез.

Ходд растерялся, но сразу непринужденно развел руками.

– Утратить дружеский контакт в нашем мире очень легко. Особенно когда находишься на расстоянии.

Погибшая цивилизация?.. Все звучало довольно-таки смешно, и Фрей мог счесть Ходда шарлатаном или маньяком. Если бы не Грист, капитан «Кэтти Джей» не стал бы тратить время на балбеса-аристократа. Но Грист определенно производил впечатление знающего человека, а значит, и в истории Ходда было здоровое зерно.

Фрей хлопнул ладонью лежавший на столе предмет.

– Почему бы вам не рассказать о нем поподробней? А мы потом решим, принадлежал он этим азриксам или нет. А я пока закончу завтрак. Пока он для меня – важнее всего прочего.

Впрочем, его снисходительный тон остался незамеченным.

– Конечно. Постараюсь убедить вас.

Фрей, уже успевший набить рот, махнул на него вилок.

– Давайте.

– Я довольно известный путешественник, и пусть вас не смущает то, что я сам себя так рекомендую, – начал Ходд. – Я берусь за сложные задачи, на которые не осмеливаются невежи. Не столь дальновидные, как я, люди занимаются картографированием Нью-Вардии и Джагоса. А я открываю тайны, недоступные воображению!

Фрей взглянул на Гриста и с удовольствием увидел, что его коллега-капитан демонстративно возвел глаза к потолку. Хотя бы один из этой парочки не является идиотом.

Ходд ничего не заметил.

– Я наткнулся на артефакт, когда пробирался в одиночку по джунглям Курга и...

– Постойте, – перебил его Фрей. – Сначала хотелось бы узнать, что вы там делали.

– Участвовал в поисках затерянного дикарского племени, которое упоминалось в старинных записях времен Ангров. Родоначальником этой древней династии, был Вилвен-Наследник, объединивший под своей властью всю Северную Пандраку. Записи велись почти три с половиной тысячи лет и сохранились благодаря обработке, секрет которой нам пока неизвестен. Там говорится о том, что в Курге были люди, способные провидеть будущее при помощи некоего эликсира. И я решил, что именно я должен разыскать его.

– Волшебное снадобье? – скептически спросил Фрей.

– Нет, вы только представьте себе! – восторженно воскликнул Ходд.

Фрей склонился над тарелкой.

– О, да. – Он мельком подумал, что хорошо бы найти средство, позволяющее ему вернуть назад те минуты его жизни, которые он тратит на выслушивание несусветной чуши. – И вы, значит, отправились туда в одиночку? В Кург?

– Разумеется, нет. У меня имеются связи и богатые спонсоры, охотно финансирующие мои экспедиции. С их помощью я собрал команду...

– И где же пропадали ваши соратники, когда вы наткнулись на бесценную железку?

Глаза Ходда тревожно забегали.

– Они... э-э...

– Некоторых съели, – вмешался Грист. – Остальные отравились испорченной пищей, умерли от заражения крови или загнулись от простуды, поскольку не запаслись подходящей одеждой на зиму.

– В джунглях? – изумился Фрей.

– Кург – холодное место, – объяснила Джек. – Его северная часть выходит за полярный круг. На южном берегу потеплее, но и там – не сахар, особенно по ночам.

– А-а... – протянул Фрей. Вот так новость! Но вообще-то он не ладил с географией и ориентировался лишь в Вардии.

– Вы умный человек, капитан. И понимаю, куда вы гнете, – заявил Грист. – Дескать, болтун богатенький, денег больше, чем мозгов... Ходд не сможет организовать экспедицию, даже если к его задку приколоть список снаряжения.

– Я попросил бы!.. – с обиженным видом возразил путешественник.

– Но дело-то в другом. Он действительно кое-что *отыскал*.

Оба вопросительно взглянули на Ходда. Однако тот надулся и, похоже, раздумал продолжать рассказ.

– Ходд, бросьте! – произнес Грист и добродушно хлопнул его по плечу. – Мы вовсе не хотели вас обидеть. Мы, капитаны, всегда общаемся запанибрата. Посмеиваемся. Верно, Фрей?

Фрей с невинным видом вскинул руки.

– Такие уж у нас манеры.

– Вероятно, – неохотно сменил гнев на милость Ходд.

– Но если выкладывать начистоту, – Грист наклонился к Фрею, – экспедицией команду я.

– Конечно, – кивнул Фрей, которому от последних слов заметно полегчало, и он вновь повернулся к Ходду. Тот, образно говоря, приводил в порядок потрепанное невежами-капитанами оперение. – А выбираясь из Курга, одетые невесты во что, вы нашли в джунглях разбитый летающий корабль. Какого типа?

– Такого я никогда прежде не видел, – ответил Ходд.

– Описать его вы сможете?

– Э-э-э... – замялся Ходд. – Большой. Рассмотреть его целиком оказалось нереально, поскольку он весь разбит и скрыт деревьями.

– Что? – изумилась Джек. – Вокруг него вырос лес?

– Да! – воскликнул Ходд. – Крушение случилось очень давно. Прошла не одна тысяча лет, я уверен.

– Слушайте дальше, – посоветовал Грист.

– И открытие потрясло меня, – продолжал Ходд. – Я сразу кинулся исследовать корабль. И я готов поручиться, что его конструкция неизвестна ни в Вардии, ни у кого-нибудь из наших соседей. Там нашлись абсолютно загадочные надписи. А поразительные артефакты полностью утвердили меня в моей догадке. Я неплохо разбираюсь в антиквариате. Мой отец был выдающимся коллекционером. А в джунглях находятся бесподобные, уникальные вещи.

– Расскажите им о двери, – теряя терпение, предложил Грист.

– С удовольствием. Хотя корпус корабля разбит, я смог осмотреть далеко не все его части. И насколько я оказался заинтригован, когда наткнулся на *дверь*.

– Ага, – пробормотал Фрей с непроницаемым видом картежника.

– Именно! Но стоило мне прикоснуться к ней, как я погрузился в кошмар. Я почувствовал резкую боль в желудке, у меня закружилась голова, и я отлетел, будто меня толкнула невидимая рука.

– М-м-м... – промычал капитан «Кэтти Джей».

– Я попробовал опять, но безуспешно. Уверен, там сработала древняя техника азриков, предназначенная для охраны сокровищ. Некий барьер, установленный сверхъестественными силами. Несмотря на все усилия, я не прорвался внутрь. Внезапно я услышал шум и чьи-то шаги, наверное, ко мне приближались чудовища из джунглей. Поэтому я схватил этот артефакт и бросился наутек. Вскоре мне удалось найти дорогу к поляне, где стоял наш корабль, и я спасся.

– Конечно, его история звучит как выдумка, – подытожил Грист, прежде чем Фрей открыл рот, чтобы произнести такие же слова. – Но, прежде чем отвечать, вспомните, что Ходд безумно хочет привести нас на это место. Он жаждет *доказать* нам, что его рассказ – чистая правда. А я очень доходчиво объяснил ему, что если он солгал, то я без церемоний повешу его на его же собственных кишках.

– Прошу вас! – чопорно произнес Ходд. – В этом нет никакой необходимости. Я благородный человек, а не обманщик.

Фрей холодно взглянул через стол на Гриста. Тот улыбнулся. Кончик его сигары тлел ярко-красным цветом.

– Теперь ясно, зачем вам понадобился мой демонист, – буркнул капитан «Кэтти Джей».

– Если они устроили такую ерунду с дверью, значит, только ваш человек сможет с ней справиться, – ответил Грист. – Или я не прав?

Фрей пожал плечами.

– Согласен. Но надо спросить его самого.

– Демонисты – народ скрытный, и мне удалось обнаружить только вашего. Повсюду судачат о големе, которого вы натравили на «*Делириум Триггер*». – Он вынул сигару изо рта и медленно выпустил толстую струю дыма. – Кроме того, у меня мало времени. Прежде чем я достучался до Ходда, он успел растрезвонить о своем открытии всем и каждому, и их женам вдобавок.

– Я искал деньги для следующего путешествия! – крикнул Ходд. – Никто мне не верил...

– Короче, я гонялся за вами, Фрей, не одну неделю, – перебил его Грист. – Если окажется, что кто-нибудь еще воспринял рассказы Хода всерьез, у нас может появиться соперник. Хотя у этих ребят не будет Ходда.

– А вы помните, где корабль? – поинтересовалась Джем у путешественника.

– Без сомнения! Могу жизнью поклясться.

– Вы и так жизнью клянетесь, – фыркнул Грист. Он стряхнул пепел с изжеванной сигары на стол и почесал за изуродованным ухом. – Фрей, буду откровенен. Ни вы, ни ваша команда мне не понадобятся. Мне нужен лишь демонист.

– А мы – его багаж. Вроде чемоданов, – парировал Фрей.

– Верно. Поэтому беру вас в долю. Поверьте моему чутью, сокровища на корабле имеются. И мы все достигнем цели. Объединим наши команды. Я знаю людей, которые дадут за добычу хорошую цену. Выручку поделим. Восемьдесят и двадцать.

– Очень щедро с вашей стороны, – усмехнулся Фрей. – И как вы намерены потратить ваши двадцать процентов?

Взгляд Гриста немного посуровел.

– Семьдесят-тридцать.

– Пятьдесят на пятьдесят, – возразил Фрей.

– Шестьдесят пять на сорок пять, – рявкнул Грист.

– Получается уже сто десять, – заметила Джек.

– Пятьдесят на пятьдесят, – повторил капитан «Кэтти джей», – поровну, или мы распрощаемся. Ваш так называемый план смердит, как собачье дерьмо на солнцепеке, а доказательства несметных богатств – куча ржавого металла и рассказы недоделанного выродка. Если серьезно, я склонен забыть о нашей беседе и радоваться тому, что мне удалось сэкономить на завтраке.

– *Недоделанного выродка?! – взвизгнул Ходд.*

– Мы, грубияны, привыкли разговаривать по-простому, – улыбнулся Фрей, пресекая протест на корню.

Грист перекатил сигару из одного уголка рта в другой.

– Шестьдесят на сорок, – проворчал он. – И баста. Я должен выделить из своей доли пять процентов Ходду. Будь я проклят, если соглашусь на меньшую сумму в *моей* экспедиции.

– Пять процентов?

– Я столкнулся с трудностями, добывая деньги, и был близок к отчаянию, – уныло протянул Ходд. – Переговоры с капитаном Гристом шли тяжело. Но моей наградой станет слава! – произнес он, приободрившись. – Формально главой экспедиции буду считаться я. Мы упорно торговались... Кроме того, я стану пожизненным членом гильдии путешественников. Вероятно.

Фрей закончил есть и отодвинул тарелку. Затея казалась ему весьма ненадежной, а перспектива путешествия в Кург – крайне непривлекательной, но в нынешнем положении он не имел права привередничать. Необходимо что-то предпринять, чтобы выдернуть команду «Кэтти Джей» из привычной колеи. Последние месяцы они бесцельно метались, перебивались мелкими разовыми заказами – перевезти груз, сопроводить большой корабль... Работа была предельно скучной, а плата – смехотворной, если не жалкой. Сперва после уничтожения Водопадов Возмездия они чувствовали себя удачливыми пиратами, повелителями неба. Но постепенно вернулись к обычной жизни. А она ведь небогата на блестящие приключения.

У человека не слишком много шансов сколотить состояние. Поэтому, когда они подворачиваются, надо хвататься за них.

Теперь он должен сделать все правильно. Они разбогатеют. Он купит себе дом. Солидный, прочный – настоящий. Куда он сможет возвращаться между приключениями. Дом! У Дариана Фрея никогда не было собственного жилища. А вдруг тогда и Фрей станет лучше? И наладит свою жизнь?

Но ему уже доводилось обжигаться на этом заблуждении. В прошлый раз, погнавшись за большим кушем, он влез сам и втравил экипаж «Кэтти Джей» в крупные неприятности.

«Но мы их преодолели, – подумал Фрей. – И стали, в конце концов, настоящей командой».

Он взглянул на Джек, надеясь, что прочтет ее мысли и примет верное решение. Но та сидела с непроницаемым лицом. Мол, вы капитан, вам и говорить.

– Кург, – обратился он к Грису. – Чудовищные звери и дикари. Вы предлагаете опасное предприятие.

Грист пару раз пыхнул сигарой. Его грязное бородатое лицо окутало вонючее сизое облако. Он подался вперед и улыбнулся, блеснув сквозь дым желтыми зубами.

– Порой можно рискнуть *всем*, – ответил он и протянул через стол огромную лапу с загрубевшей кожей и застарелыми мозолями.

Фрей некоторое время смотрел на нее. А почему бы и нет? Все лучше, чем скучать и бедствовать в нищете. И он тоже протянул руку.

– Пятьдесят пять на сорок пять.

– *Ладно, капитан!* – Грист неожиданно широко улыбнулся и больно стиснул ладонь Фрея. – Но пусть твои парни честно отработают свою долю. Тысяча извинений – и дама, конечно. – Он звучно хлопнул Ходда по спине и ткнул пальцем в сторону Дариана. – Сейчас-то вы понимаете, что значит торговаться по-настоящему?

Глава 5

Демоны Крейка. – Харкинс размышляет о жизни. – Бульварное чтение. – Джек и маньяки

Команда встретила новость вполне благосклонно – за исключением Харкинса, которому, после того как закончилась его истерика, пришлось долго дышать в бумажный пакет. (По словам Малвери, такой способ являлся наилучшим средством от паники.) Все приготовления необходимо было закончить одновременно со сборами экипажа Греста. Иначе говоря, в распоряжении команды «Кэтти Джей» имелось несколько часов. До Курга надо лететь целые сутки над материком, а потом еще полдня преодолевать Восточный Пролив. Отправиться предстояло без всяких проволочек. Несомненно, Грест торопился.

После разговора с командой Фрей заглянул в каюту к Крейку. Демонист помалкивал, и Дариан хотел потолковать с ним наедине о невидимой преграде, которая не дала Ходду проникнуть внутрь корабля.

Подобно другим жилым помещениям «Кэтти Джей», каюта Крейка была поистине спартанской – тесной, с голыми металлическими стенами и сдвижной дверью, позволявшей экономить пространство. Прежде каюта предназначалась для пассажиров, но их «Кэтти Джей» уже давно не возила, и роскошь в виде двух коек осталась в полном распоряжении Крейка. На нижней он спал, а на верхнюю складывал свои вещи и книги.

– Ну что ты обо всем думаешь? – осведомился Фрей. – Сумеешь сломать барьер?

Крейк присел на стул, а Фрей стоял, прислонившись к стене.

– Пока не увижу, ничего не могу сказать. Сначала надо тащить через джунгли мое барахло, – вяло вымолвил демонист, будто тема несколько его не заинтриговала. Более того, он даже неправильно произносил некоторые слова, чего за ним прежде не водилось.

– А Бесс справится?

Крейк скорчил гримасу.

– Она с нами не пойдет. Она чересчур тяжелая, и ей в таких краях не место. Завязнет по колено в грязи при первом же ливне. Да и повалит на своем пути кучу деревьев.

Фрей тихо выругался сквозь зубы. Получалось, что самое мощное оружие, которое он рассчитывал выставить против монстров, которыми, по слухам, изобиловал Кург, придется держать на корабле.

– Но ты сам сможешь сломать барьер?

– Судя по рассказу, он похож на магический заслон, который создают демонисты, чтобы не подпускать народ, куда не надо, – невнятно пробормотал Крейк. – Задача для начинающих. Но пока мы туда не попадем, я бессилен. Если это неизвестная техника... – Он пожал плечами и попытался встать, но зашатался и снова плюхнулся на свое место.

– Да ты пьян! – удивился Фрей. А ведь еще не перевалило за полдень.

Крейк виновато улыбнулся.

– Немножко. – Наклонившись, он вытащил из-под койки бутылку и протянул капитану. – Хочешь? Меняю на несколько капель шайна.

– Шайна? – недоуменно повторил Фрей.

– Да. Капитан, команда в курсе, что ты им пользуешься, – заявил Крейк и подмигнул с неумело-хитроватым выражением.

– Изредка, по чуть-чуть, но...

– Можешь поделиться?

– Крейк, что с тобой стряслось? Ты всегда держался. Но теперь с тобой творится что-то неладное. И ситуация становится хуже. Уже и пьешь спозаранку. И кто – ты!

Крейк молча уставился на Дариана, словно спрашивая: ты закончил? А Фрей разозлился. Это был не тот Крейк, которого он знал раньше.

– Ты – не пассажир, а член экипажа, – резко бросил он. – Мне нужно, чтобы моя команда была толковой. А пьяный ты мне ни к чему.

Демонист лениво отсалютовал.

– Ну, кэп, дашь мне шайна?

– Нет! – Он вырвал бутылку из рук Крейка. – Проспись. Прочисти мозги, болван! Я хочу, чтобы мы выбрались из джунглей живыми. Все! Давай соберись и будь человеком.

Он громко задвинул дверь – хлопнуть ей, увы, было нельзя, и зашагал по коридору. Случившееся почему-то привело его в бешенство. Если бы напились Малвери или Пинн, он реагировал бы по-другому.

Но главным стал именно угрюмый вызов и нахальное подмигивание. Наглец, выпрашивавший у капитана наркотик, оказался незнакомцем. Хотя Фрей замечал, что Крейк в последнее время замкнулся в себе, но надеялся, что тот справится. У каждого имеются свои, личные демоны. И, похоже, Крейк может превратиться в одержимого. Малвери вышел в коридор и сразу заметил бутылку в руке капитана.

– Решил начать спозаранку, кэп?

– Мы должны выбраться из джунглей живыми! – рявкнул Фрей и направился к своей каюте.

Харкинс сидел в кабине «Файеркроу» и наблюдал, как внизу уплывала назад береговая линия. Сквозь застекленный фонарь, расположенный на носу файтера, открывался прекрасный вид на границу между засушливым пустынным герцогством Андусс и сияющими голубыми водами Восточного Пролива. Солнце играло на волнах, мириады его ярких отражений заставляли пилота щуриться. Он то и дело запускал пальцы под фуражку, скреб голову и непрерывно ерзал в кресле.

Вардия исчезла. Впереди лежал Кург. А это Харкинсу совсем не нравилось.

«Кэтти Джей» летела левее «Файеркроу». Рядом держался «Скайланс» Пинна, его поджарый фюзеляж и широкие плавно изогнутые крылья уверенно рассекали воздух. Справа плыл «Пес Бури». Харкинс наморщил нос и недоверчиво посмотрел на корабль.

Это был «Лудстром Клаудхаммер», тяжелый фрегат йортландской постройки. Длинный, почти прямоугольный, с необходимыми исключительно для управления крохотными крылышками, пристроенными в кормовой части фюзеляжа. Он был в десять раз больше «Кэтти Джей» и являл собой воплощение прочности. «Клаудхаммер» справится с любой бурей, и никакая непогода ему страшна. Тихоходный и громоздкий гигант щетинился множеством пушек и нес броню такой толщины, что запросто бы выдержал атаку корабля Флота.

Харкинс поежился. Что за гнусная посуда и такая же гнусная команда! А их затея вообще казалась для него безумием. Ведь в случае успеха они разбогатеют. Мысль об этом была Харкинсу отвратительна.

В жизни он любил лишь одно – летать. Он чувствовал себя нормальным – ну, почти – только в кабине «Файеркроу». Остальное не имело никакого значения.

За пределами «Файеркроу» лежал враждебный, пугающий мир. Харкинс совершенно не умел ладить с людьми. Он отличался пугливостью еще до аэрумных войн, на которых истребал нервы в клочья. Люди видели его слабость, насмехались над ним или вовсе им пренебрегали. Но в пользу Джандрю Харкинса всегда говорило летное мастерство – до тех пор, пока его не лишили корабля.

От плачевной участи провести остаток жизни после увольнения из Военного Флота Коалиции его спас Фрей. Дариан подарил ему «Файеркроу» и вместе с файтером еще один шанс. Команда «Кэтти Джей» лучше всех на свете подходила под понятие «друзья». А

теперь явился откуда ни возьмись капитан Грист и наобещал Фрею богатство, славу и перемены.

Что случится, если они справятся с заданием? Интересно, хоть кто-нибудь об этом задумывался? Что в таком случае случится с их маленькой компанией? Будет ли так, как прежде?

Конечно, нет. Все разбегутся. Пинн наверняка вернется к своей любимой девушке. А он, Харкинс, останется один. На бобах. Деньги не решат его проблем. Не излечат от трусости. Таков он есть, и тут ничего не поделаешь.

Что он будет делать без «Кэтти Джей»? *Придется попытаться завести новых друзей. Терпеть страдания, находясь среди незнакомых. Харкинс вздрогнул, и его начало подташнивать.*

Но для страха перед будущим имелась еще одна причина. Джек. Хорошая Джек, ни разу не сказавшая Харкину грубого слова. Постепенно он стал испытывать удовольствие от мыслей о ней. Непривычное теплое чувство, будто улыбаешься про себя. Возбуждение в...

– Харкинс! – произнесла Джек прямо у него в ухе. Он подпрыгнул от неожиданности и стукнулся головой в стекло фонаря.

– Да! Да, сэр... мэм... сэр! – забормотал пилот, чувствуя, как щеки заливаются краской.

– Измени курс. Три градуса южнее.

Он виновато огляделся вокруг, словно Джек находилась в кабине рядом с ним и не сводила с него глаз.

– Понял! Э-э... да!..

Джандрю поправил фуражку и дождался дальнейших указаний, но их не последовало. Немного погодя он успокоился и исправил курс. Начиненным демонами серебряным клипсам, которые пилотам приказали прицеплять во время полета, Харкинс не доверял. Никак не мог избавиться от подозрения, что они позволяют другим читать его мысли.

А если это не так и плохо? Тогда все было бы гораздо проще. Харкинс вполне мог бы поговорить с Джек, если бы ему не мешали слова. Он бы рассказал ей, насколько ему унижительно быть собой. Как ему тяжело и как он бесится из-за того, что всем приходится уступать и с каждым надо соглашаться..

Джандрю Харкинс хотел быть смелым, но жизнь вытряхнула из него все отвагу. Слишком много снарядов пролетело на волосок от него, и слишком многих товарищей он потерял. Да и аварии, которых он чудом избежал, тоже подкосили Харкинса. Ну а Джек – сама немного странноватая, и с ней часто случались диковинные вещи. Вроде пулевых ран, заживавших за считанные часы, или тяжелых ящиков, которые она с легкостью перетаскивала.

Впрочем, для Харкинса это было неважно. Он не привередлив. Главное, что Джек проявила к нему доброту. Конечно, ею двигала просто жалость, но такой человек, как Харкинс, должен хвататься за любую соломинку. Если бы он был чуть храбрее...

Нет. Какая женщина станет уважать мужчину, которого обижает кот?

Может, ты попробуешь не пусоват перед ним? Ведь ты же раз в двадцать раз больше Слага.

Он зарделся от стыда, вспомнив их встречу в коридоре. Ох уж этот Слаг!

И Харкинс принял решение. В конце концов, надо разобраться с неприятелем.

Ну а Пинн не забивал себе голову подобными вопросами. Сама мысль о будущем была ему совершенно чужда. Он видел только на шаг вперед, да и то не всегда. А того факта, что у поступков бывают последствия, вовсе не понимал.

Пинн не имел ни малейшего представления о том, что случится в Курге, но не беспокоился. Он вообще знал очень мало и не сомневался, что способен справиться с любыми трудностями. Зато перспектива приключений, славы и богатства привлекала его. Аррис Пинн,

путешественник! Вероятно, о его открытиях напишут книги, наподобие тех, в которых рассказывают о подвигах Рыцарской Центурии. Правда, Пинн не читал ни одной из них, но пестрые обложки выглядели крайне завлекательно. Хотя Крейк почему-то неодобрительно называл их бульварным чтивом.

Сидя в кабине «Скайланса» и видя под собой море, а над головой – бескрайнее небо, Пинн позволил своим мыслям течь, куда заблагорассудится. Под ровный, устойчивый гул моторов он погрузился в полудрему.

Он представил себя героем приключенческого романа. Вот он стоит на трупe чудовища, в одной руке – револьвер, а другой придерживает висящую, как тряпка, красотку из местных. Как могут выглядеть эти девицы, Пинн не представлял, и неразвитое воображение не давало ему подсказок. Так или иначе, но красотка казалась типичной вардийкой, но скудно одетой и с коричневой, как у Сило, кожей.

– Да, – сказал Пинн сам себе, – обложка будет прекрасной.

Он слышал немало рассказов о диких землях Курга и верил этим небылицам. Особенно его занимали истории о племенах прекрасных обольстительниц и воительниц, которые искали сильных мужчин для продолжения рода. Интересно, каких экзотических женщин он повстречает? Они, разумеется, будут без ума от его иноземных манер и его быстрого корабля. Наверно, станут драться за право затащить его в постель.

Но Пинн не будет спать ни с кем! Он стойко воспротивится их чарам, и поэтому они захотят его еще сильнее. Их поразит его безмерная преданность возлюбленной Лисинде, которая дожидается его возвращения домой.

Однако временами Пинну приходится давать себе послабления. Он не виноват в том, что его тело имеет естественные потребности. Они есть у любого мужчины и не поддаются контролю. По-настоящему важно только одно – он любит свою Лисинду. И он ее не обманывает, поскольку остальные женщины ничего не значат.

Пинн взглянул на маленькую ферротипию, висевшую на приборной панели. Лисинда смотрела на него из металлической рамочки. Что она сейчас делает? Думает ли она о нем? Он ласково коснулся пальцем неподвижного лица.

Пять лет он не видел ее. Именно тогда девятнадцатилетний Пинн расстался с своей невестой и отправился добывать богатство. И Лисинда ждет его. По крайней мере, так он предполагал. Ведь она же сказала ему, что любит его, а она женщина. Значит, это – навсегда. Эти создания не бросаются словами.

Пять лет! Как она предана ему. Какой же он счастливый человек!

Лисинда выйдет замуж не за рядового пилота, который подчиняется приказам. Ее мужем будет герой. Вроде тех, кого изображают на ярких обложках книг, лежащих на витринах.

Аррис Пинн. Герой. Он произнес эти слова вслух, и ему понравилось их звучание.

– Тебе осталось недолго. Потерпи, любовь моя, – обратился он к ферротипии. – Скоро мое имя узнает весь мир. Тогда я прилечу домой, как и обещал. Ты достойна самого лучшего.

– *Ты достойна самого лучшего!* – *противным тонким голосом передразнил его Харкинс.* Фрей зашелся хохотом.

Пинн побледнел. Очень долго никто не переговаривался, и он напрочь забыл, что через демонические штучки Крейка половина команды получила дополнительное развлечение. Пинн сорвал с уха клипсу и злобно швырнул ее под ноги, оборвав смех Фрея, который уже начал задыхаться.

– Гады! – прорычал он. Потом встряхнул головой и сам захихикал.

Джез сидела в кресле за штурманским столиком и прислушивалась к звукам, которые издавала «Кэтти Джей». Пощелкивания, потрескивания и стоны давно уже стали привыч-

ными. Сило тщательно отремонтировал «начинку» корабля, но сейчас Джек тревожил тон турбин – они работали тише, чем обычно. Фрей тоже немного забеспокоился.

При полете по прямой в спокойном небе штурману и пилоту делать почти нечего. Фрей зевал. Джек хотелось подремать, но она не могла. Она утратила человеческие качества с того самого дня, когда умерла.

После знакомства с Грестом она почти непрерывно вспоминала тот роковой день. Возможно, из-за разговора об африках и профессоре Мальстреме. Если бы не профессор и его поиски пропавшей цивилизации, она не попала бы в занесенное метелями поселение на севере. И ее жизнь сложилась бы совсем иначе.

Они прибыли туда на черном дредноте, одетые в тряпье. Маны. Жестокие упыри из-за Погибели – громадной облачной шапки, скрывающей северный полюс Аталона. Они захватывали пленников и превращали их в манов, а остальных убивали. Джек оказалась среди живых жертв, но процесс ее перерождения не был доведен до конца. Ей удалось сбежать – для того, чтобы ночью замерзнуть насмерть.

И с ней случилась настоящая беда. Она не превратилась в мана полностью, но обрела некоторые способности жуткого племени. Ее сердце не билось, но она жила. Хотя, пожалуй, вернее сказать: существовала. Пару лет она скиталась, постоянно меняла места работы, пока не нашла «Кэтти Джей». *Здесь не задавали вопросов. Никто не знал о ее тайне и даже этим не интересовался, а Джек никому ничего и не рассказывала.*

Наверно, так было лучше всего. Маны наводили ужас на самых отважных людей. Команда смирилась с «непохожестью» Джека. Вряд ли ее спутники хорошо воспримут известие, что на одном корабле с ними летает наполовину ман.

– Где мы, Джек? – окликнул ее Фрей из пилотского кресла.

Она склонилась к карте.

– Приближаемся к Кургу, капитан. При такой скорости доберемся до назначенного места через шесть часов.

Фрей застонал и принялся ерзать, пытаясь устроиться поудобнее.

– Ладно.

Джек улыбнулась. На самом деле лететь оставалось часа четыре или чуть больше, но пусть для капитана досрочное прибытие окажется приятным сюрпризом. Фрей не рассердится на обман. Он знает, что, когда нужно, Джек делает все предельно точно – в отличие от ее предшественников.

– Земля, – произнес Фрей без малейшего интереса.

Джек поднялась и, встав рядом с пилотским креслом, посмотрела на приближающийся берег. Из моря поднималась черная стена, простиравшаяся в обе стороны, насколько хватало глаз. О каменное подножье разбивались соленые волны. От края обрыва вдаль, к голым горным вершинам, уходил густой лес. Из жерла находившегося поодаль вулкана поднимался дым. Он сливался с тучами, нависающими над огромным островом.

Даже с высоты Джек почувствовала в Курге нечто пугающее и запретное. Что они здесь найдут?

Внезапно по ее коже пробежали мурашки. Вот оно! – поняла она, и мир моментально полностью изменился.

Свет стал сумеречным, но она видела гораздо лучше, чем прежде. Пейзаж обрел ясность. Она отчетливо рассмотрела волоски на руках Фрея и ощутила их трепетание. В гуле механизмов «Кэтти Джей» она выделила звук каждой отдельной детали. В трюме попискивали крысы. Храпел Крейк, спавший пьяным сном в своей каюте. Слаг дремал в вентиляционной трубе, его сердце медленно, ровно билось.

Она могла измерить силу ветра, дувшего за лобовым стеклом кабины. Узоры облаков и рябь листвы деревьев будто говорили с ней. Изменения атмосферного давления, случай-

ные вихри и восходящие воздушные потоки укладывались в ее мыслях, как карта. Она воспринимала чужую жизнь, которая пряталась под лиственным покровом, миллионы существ, больших и малых, – рокошующее сердце острова.

И леденящий душу вой манов. Призыв к ней. Пусть она присоединится к ним за Погибелью.

«Не слушай их! – приказала она себе. – Ты – не одна из них. Ты – человек».

Но ужас перед этими голосами оказался слишком велик. Нужно отступить. Несколько секунд, и транс закончился.

Джей научилась легко, без усилий входить в такое состояние. Она справлялась с потоком ощущений и радовалась возбуждению, которое транс приносил. Но маны всегда ждали ее и манили к себе. Она страшилась их притязаний. И не была уверена, что будет способна вечно противостоять им.

В краткие мгновения преображений, которые она поспешно прерывала, Джей ощущала, что значит быть маном. Она осознавала их единение и радость братства. Их *слияние*. После этого можно не считать себя одинокой. Они не причинят ей вреда, они просто хотят обнять ее.

Именно поэтому она боялась. Любовь манов приравнивалась к потере человеческой сущности навсегда. Уподобившись им, она утратит себя. А на это она не согласна.

Фрей посмотрел на Джей и снова – на лежавший перед ними остров.

– Вот мы и здесь, – сообщил он.

– Верно, – кивнула она.

– Как, по-вашему, легенды, которые ходят об этих краях, – являются правдой, хотя бы наполовину?

– Едва ли, – ответила она. – Хотя Коалиция предпочитает колонизировать Нью-Вардию, лежащую за Поясом Бурь, а не земли Курга, расположенные ближе. И до них всего полдня полета от берега.

– Да... – протянул Фрей. – А ведь это дурной знак?

– Пожалуй.

– Если меня съедят, можете забрать себе *«Кэтти Джей»*.

– Очень мило с вашей стороны. А если вас растопчут, вы отравитесь или умрете жуткой смертью от неизвестной болезни?

Фрей долго глядел на нее и наконец произнес:

– Знаете что? Займитесь-ка штурманскими картами, ладно?

Джей улыбнулась и отсалютовала:

– Есть, капитан!

Глава 6

Экспедиция начинается. – Дождь. – Вахта Джек. – Рассказ Сило

Крейк передернул плечами и поднял воротник пальто. Последнее время ему постоянно было холодно. И на «Кэтти Джей», и на открытом пространстве он ощущал озноб, идущий из самого нутра. Избавиться от него не удавалось.

Над головой висели темно-свинцовые тучи, с севера дул арктический ветер, пронизывающий насквозь. Леса, которыми зарос остров, называли дождевыми, однако они ничуть не походили на дождевые леса, знакомые жителям Южной Вардии. «Кэтти Джей» села на каменистой и чистой от растительности поляне, окруженной со всех сторон лесистыми горами. Крейк замер под хвостовым оперением корабля спиной к опущенной погрузочной рампе. Небольшой водопад срывался с высокого утеса неподалеку. Когда ветер дул с той стороны, Крейк отчетливо слышал унылый мрачный рокот воды.

Рядом медленно снижался «Пес Бури». В воздухе разлился резкий запах аэрумного газа, который он стравливал из балластных цистерн.

Неуклюжий, почти прямоугольный «Пес Бури» напоминал толстенное черное бревно. Нос у корабля был тупым, а фюзеляж пестрил вмятинами и отметинами, оставшимися от многочисленных оледенений в облаках. Гигант тяжело опустился на жалобно застонавшие опоры и застыл, заняв собой большую часть поляны. Громко зашипел воздух, выдувавший из балластных цистерн невидимые остатки аэрума, затем насосы умолкли.

Воцарилась зловещая тишина. Лишь ветер посвистывал над вечно бурлящим водопадом. Демонист откинул голову, зажмурился и погрузился в ничто.

– Эй, Крейк! – заорал из трюма Пинн. – Подсобил бы! У нас ведь половина груза – твое барахло!

Крейк неохотно открыл глаза. Лесные птицы и насекомые, умолкшие при шумной посадке кораблей, вновь запели свои песни. На «Псе Бури» зажужжал гидропривод, начала опускаться рампа. Мгновения покоя закончились.

Слишком быстро...

По рампе «Кэтти Джей» шагали его спутники, нагруженные мешками. Палатки, оружие, продовольствие и снаряжение Крейка, которое понадобится, когда они достигнут пункта назначения. Тяжело топая, на землю сошла Бесс. Она тащила целую стопку коробок и с детской преувеличенной осторожностью сложила ношу возле остальных тюков. Потом она подбежала к Крейку – если так можно сказать о металлическом чудовище в полтонны весом – и, пригнувшись к демонисту.

– Ты молодчина, – произнес он, похлопав голема по боку. – Замечательная, умная девочка.

Бесс подалась вперед и приблизила к Крейку свое странное лицо-решетку. В темноте сверкали две яркие точки. Глаза, как звезды. Она издала воркующий звук – неземной, эфирный, потусторонний, в нем явно угадывалось недоумение.

– Я в полном порядке, Бесс. Не тревожься, – сказал Крейк, растянув губы в деланой улыбке.

Но ее так просто не обманешь! Она подняла руку в железной перчатке и неуклюже погладила Крейка по запястью. Прикосновение стали, кольчуги и толстой кожи перекосило его одежду, еще чуть-чуть, и Бесс оторвала бы у него рукав. Демонист почувствовал, что к его глазам подступили слезы, сглотнул ком в горле и прижался к торсу голема. Размеры Бесс даже не позволяли ее обнять.

– Не тревожься, – повторил он.

– Хватит обжиматься со своей подружкой! Возьми хоть что-нибудь! – опять завопил из люка Пинн, вернувшийся в трюм за очередной кладью.

Они собрались на свободном месте между двумя кораблями – шестеро с *«Кэтти Джей»* и шестеро с *«Пса Бури»*, в том числе и Ходд. Фрей решил взять с собой Сило, и Харкинс с великой радостью вызвался караулить *«Кэтти Джей»* в обществе Бесс. Ей предстояло выполнять роль сторожевой собаки и не пускать на борт чужаков. Однако капитан предположил, что за големом должен приглядывать человек, и согласился передать всю ответственность Харкинсу. Было хорошо известно, что при перестрелках пилот, палец которого всегда судорожно дергался на спусковом крючке, являлся обузой. А в лесу от Джандрю можно ждать крупных неприятностей. В крайних обстоятельствах он, скорее всего, всадил бы пулю в собственную ногу, а не в противника.

Помимо Ходда и капитана Гриста, из команды *«Пес Бури»* в поход собрались тощий большеглазый боцман Эдвидж Краттл и трое матросов – Гимбл, Тарворт и Укк. Троица выглядела довольно жалко, но Крейка это не удивило.

Хмурый и худой Гимбл почти постоянно молчал. Тарворт был низкорослый, с детским лицом и очень энергичный. Зато Укк имел довольно необычный облик – массивный, волосатый настолько, что шерсть торчала из-под его куртки, и с поразительно плохими кривыми зубами разной формы и величины. Когда Пинн с присущей ему грубостью прокомментировал данную особенность их нового спутника, Укк громко сообщил, что зубы – не настоящие, а вставные. Протезы. И сделал он их своими руками из клыков, которые собирал после многочисленных драк в барах.

Покончив со знакомством, все надели рюкзаки и проверили оружие.

– Напоследок скажу, ребята, что нечего верить басням о Курге, – заявил Грист. – Звери здесь, конечно же, будут, но, клянусь, и вполонину не такие жуткие монстры, как о них судачат. – Он хлопнул Ходда по плечу. – Парень побывал в джунглях и вернулся без единой царапины. Если ему это удалось, то и мы, пропойцы, сможем. И пусть чудища, которые тут есть, боятся нас, а не наоборот!

«Да, он выбрался без единой царапины, – подумал Крейк. – Зато другие участники экспедиции погибли».

Демонист возненавидел Ходда с первого взгляда. Фрей сообщил ему о первой встрече с путешественником, и этого вполне хватило для того, чтобы у Крейка сложилось определенное мнение. Как пить дать, они имеют дело с молодым богатеньким бездельником, который прожигает жизнь, мотая отцовские деньги, не заботясь ни о настоящем, ни о будущем. Крейк вырос среди аристократов и легко применял к ним стереотипы. Собственный опыт убедил его в том, что такие оценки лишь изредка оказываются ошибочными, зато в большинстве случаев – верны.

Кроме того, наблюдая за Ходдом, Крейк вспоминал себя в прошлом и злился без повода.

Прежде он был точно таким же. Занимал привилегированное положение в обществе и был надежно защищен от трудностей отцовским капиталом. Имел дело только с себе подобными. Учтиво держался со всяким сбродом, поскольку следовал правилу, что именно так должны поступать благородные люди. Но между тем никогда не считал их ровней. Он даже не мог объяснить, почему так думает, но никогда не признавался в этом вслух.

Лишь после того, как в университете он познакомился с демонизмом, у него открылись глаза. Спустя некоторое время он стал скучать от праздного пустословия собратьев по привилегированному сословию. Когда они щебетали о слиянии компаний и браках, наслед-

ствах и супружеских изменах, он общался с существами из иного измерения. По сравнению с древним магическим Искусством остальные занятия казались детскими забавами.

Но аристократическое высокомерие еще владело им. Сознание превосходства, уверенность в завтрашнем дне. В какие неприятности он ни попадет, кто-то о нем обязательно позаботится.

Наверное, поэтому он был чересчур опрометчив. Раньше он не знал ни скорби, ни мучений, ни трудностей. Зато теперь изведаль все сполна.

– Верно, – кивнул Ходд и хлопнул в ладоши. – Вы готовы?

Ремни были подтянуты, одежда застегнута, шнурки на ботинках завязаны и перевязаны заново. Пинн сделал пару шагов, оценивая тяжесть своей ноши.

– Что ж, тогда идем! – крикнул Ходд.

– И куда же? – поинтересовалась Джез.

Вопрос на мгновение обескуражил Ходда.

– Э-э... к разбитому кораблю аэз...

– Нет, я имею в виду: у вас есть карта? Направление? Вы сказали, что мы будем в пути больше суток. – Она посмотрела на стоявших вокруг мужчин и добавила, пожав плечами: – Простите... Я – штурман. Просто хочется знать.

Ходд широко улыбнулся и постучал пальцем себя по лбу:

– Информация здесь, мисс.

– Вы помните маршрут? – с сомнением в голосе произнесла Джез и обвела взглядом заросшие густым лесом склоны гор, окружавших импровизированную посадочную площадку. – Вы уверены? Если вы ошибаетесь, мы моментально заблудимся.

– Будьте спокойны, я никогда не забываю дорогу, – заявил Ходд. – У меня с детства обнаружился редкостный талант следопыта. Поэтому я и стал путешественником.

– А ваш папочка одобрил ваш выбор? – спросил Крейк и сразу пожалел о своих словах. Он не желал вступать в разговор с этим шутом, но его так и подмывало побольнее уколоть Ходда. И сейчас он не смог устоять перед искушением.

Ходд не заметил ни едкой иронии в тоне Крейка, ни оскорбительного смысла вопроса.

– Конечно, он был недоволен, – ответил он, потупив взор. – Отец входит в Совет Канцлеров герцогства Раббан, а шесть моих братьев трудятся на ниве закона. Но у меня – иное призвание.

– Путешественник, – резюмировал демонист. – Первооткрыватель. Уже открыли что-нибудь?

Фрей предостерегающе взглянул на Крейка, но тот притворился, что ничего не заметил.

– Да, но далеко не все, о чем сообщалось в газетах. Вообще-то я руководил многими экспедициями в отдаленные края и внес достойный вклад в...

– И сколько народу вы потеряли? Помимо той команды, которая сгинула в джунглях во время вашего прошлого посещения Курга?

Тут Ходд почувствовал себя глубоко задетым, хотя он, бесспорно, не понимал причины столь враждебного выпада.

– Сэр, не знаю, чем я мог обидеть вас, но...

– Неужели? – наступал демонист. Он впал в настоящее бешенство. Вдруг он налился кровью и заорал: – Вы хотя бы в курсе того, сколько носильщиков, пилотов и туземцев погубили, пока играли в исследователя на отцовские деньги?

Вся группа растерянно уставилась на Крейка. Ходд побледнел, как бумага. Он даже хотел броситься к Грису, будто рассчитывал, что могучий капитан защитит его.

– Крейк, – негромко произнесла Джез. – Перестаньте.

– Такие, как он!.. – фыркнул тот. – Они мечтают о славе, а другие вынуждены умирать ради их глупостей. Ведь убили в Курге вовсе не его.

– Ну-ну! – воскликнул Грист, вскинув руки. – Давайте не ссориться, ладно? Мы верим мистеру Ходду, который приведет нас к несметным сокровищам. – Он обнял Ходда за плечи боксерским захватом. – Ведь мы знаем, что будет, если он этого не сделает.

Ходд нервно заулыбался.

– Нам сюда, – пробормотал он, указывая направление. Поглядывая на Крейка, группа зашагала к краю поляны. Джек сочувственно вздохнула и отвернулась. Демонист взвалил на спину рюкзак и направился вслед за штурманом.

«Интересно, вернусь я ли живым», – гадал он.

Он поймал себя на мысли, что его уже ничего не тревожит.

Дождь начался во второй половине дня и разошелся не на шутку.

Фрея часто настигала непогода, но в такие ливни он, как правило, старался оставаться под крышей. Ветки деревьев гнулись под напором водяных струй, листья безвольно обвисли. Одновременно над землей поднимался туман, который вскоре сгустился и не давал возможности видеть далее полудюжины метров. Лес наполнился стуком капель, журчаньем ручейков, уханьем и криками возбужденных птиц и зверей, обитавших в кронах деревьев.

Скудный запас хорошего настроения улетучился. Путешественники брели, вытянувшись цепочкой, и жаждали оказаться где угодно, только не в джунглях Курга. Пинн, шедший перед Фреем, ворчал без умолку. Почва превратилась в болото и норовила стянуть обувь с ног. Одежда промокла насквозь. Подкладка, которая должна была оберегать от холода, делалась влажной и высасывала тепло из тела. Фрей еще надеялся, что снаряжение Крейка выдержит сырость.

Один лишь Ходд пребывал в отличном расположении духа.

– Кровь и сопли, как я соскучился по Кургу! – выкрикнул он, расхохотался и погрозил кулаком небу, скрытому за непроницаемым лиственным покровом: – Пугай нас, жестокая природа! Мы тебя не боимся!

Фрей увидел, как рука Пинна дернулась к пистолету, и схватил пилота за запястье, прежде чем тот успел что-либо натворить.

– Можно я его хоть немножко убью? – взмолился Аррис.

– Пинн, кроме него, никто не знает дорогу. Он нам нужен, чтобы мы смогли выбраться отсюда, когда покончим с делами.

Пилот на несколько секунд погрузился в раздумья.

– Ладно, кэп, – буркнул он в конце концов и ткнул в сторону Фрея толстым коротким пальцем: – Но я соглашаюсь только ради *тебя*.

– Я рад, – серьезно ответил тот. Ходд, шедший во главе колонны, во весь голос заорал песню на мотив марша. Слуха у него не было совершенно. Пинн скрипнул зубами.

– Кэп, я его не вынесу, – взмолился он.

Дариан промолчал и, прибавив шагу, направился вперед.

Ходд размахивал руками, сокрушая окрестности своими воплями.

– Отважные солда-аты, чья хра-абрость несравне... О, капитан Фрей!

Капитан «Кэтти Джей» приветствовал его кивком и на ходу наклонился к уху путешественника.

– Ходд, вам доводилось слышать о чудовищах, которые кишат на этом острове?

– Да! – обрадовался тот. – Я даже сталкивался с парочкой. Один монстр всерьез намеревался позавтракать мной.

– Ясно... – протянул Фрей. – А вы не обратили внимания на их уши?

– Уши? – растерянно переспросил Ходд.

– Ваше пение, мистер. Возможно, вам стоит воздержаться. Вас слышно миль на пять в любую сторону.

– О! – воскликнул Ходд. – Разумеется. Вы правы, капитан. Я просто решил поднять боевой дух у команды.

– И у вас прекрасно получается, – польстил Дариан. – Но лучше делать это бесшумно.

Ходд театральным жестом поднес палец к губам. Капитан «Кэтти Джей» отвернулся, столь же драматически возвел глаза к тучам и направился обратно в середину колонны. Грист улыбнулся, пыхнув сигарным дымом, и Фрей замедлил шаг.

– Упрямый парень, – произнес Грист.

– А вы знаете, что животные могут учуять табак даже из-за гор? – вместо ответа спросил Фрей.

– Готов рискнуть и проверить. Я вот что скажу: жизнь без сигары – и не жизнь вовсе. – Он расхохотался, но смех сразу превратился в кашель, от которого могучий капитан согнулся пополам. Наконец он выпрямился, вытер брызги слюны с бороды и посмотрел на свое «сокровище» полными слез глазами. – Да... Это жестокая любовница.

– У каждого имеются излюбленные пороки, – согласился Фрей.

– А какие у вас?

– Несколько. На первое место я бы поставил рейк.

– Значит, вы картежник! Среди моих людей есть любители переброситься в картишки, но я... не игрок. Нет у меня везения.

– Дело не в удаче.

– В общем, фортуна в рейке мне не поймать.

– И со мной такое случается, – признался Фрей.

– Но после проигрыша вы снова садитесь за стол, – Грист ухмыльнулся. – Без таких привычных вещей мужчина не может считать себя живым.

Фрей задумался. Грист ему нравился. В нем были уверенность, твердость и некая заматерелая искренность в поведении. И людей он подчинял себе таким образом, что они испытывали к нему лишь благодарность. Дариан подметил в нем немалое сходство с Малвери, хотя, конечно, Грист не намеревался посвятить свои годы поглощению грога.

– Меня кое-что беспокоит, – начал Фрей. – Вам никогда не хотелось избавиться от всего этого? Например, чувствовать себя прекрасно без курения, без пьянки, без карт и тому подобного? Как вы считаете?

Грист нахмурил брови.

– Таких людей, как мы с вами, серьезные мысли до добра не доведут. Мы живем сегодняшним днем. Прошлое не имеет значения, а будущее ничего не стоит. Может, завтра утром мы все погибнем. – Он повернул голову и внимательно взглянул на Дариана. – Верно?

Фрей поспешно устался себе под ноги.

– Пожалуй.

– И почему бы не позволить себе небольшое удовольствие? Или вы намерены найти эликсир бессмертия?

– Почему бы и нет? – серьезно ответил Фрей.

Грист громко расхохотался.

– Присоединяюсь к вам! – с трудом выговорил он, давась кашлем и шлепая по грязи. – Я тоже!

К ночи дождь слегка притих, но небо было обложено тучами, не пропускавшими ни единого лучика лунного света. По указанию Ходда путешественники разбили лагерь на невысоком пригорке и устроили крышу из куска парусины, растянутого между деревьями. Ходд соорудил кострище из камней и каким-то чудом ухитрился развести огонь.

Джез была вынуждена, пусть и с неохотой, признать, что он владеет навыками выживания в тяжелых условиях. И, похоже, нисколько не сомневается в своем призвании. Пусть Ходд своими манерами и рассказами не внушал к себе особого доверия, но не может же человек годами ходить в экспедиции и не освоить жизненно важных умений.

К ночи лес пробудился. В кронах деревьев завывали, визжали и ухали местные обитатели. Вокруг путешественников толклись и противно зудели бесчисленные насекомые. Беззвучно порхали летучие мыши. Ползали и скакали мелкие отвратительные твари.

Джез вызвалась вместе с парой других добровольцев нести первый караул, но намеревалась прихватить себе и вторую, и третью смену. В темноте она видела гораздо лучше, чем любой из ее спутников. Кроме того, она не нуждалась в отдыхе. Обычно она тщательно скрывала свои способности от других. Чтобы не вызывать подозрений, она делала вид, будто ест и спит. Но сейчас Джез объявила, что у нее разыгралась бессонница. Полдня и вечер прошли без происшествий, но она не верила, что им непрерывно будет сопутствовать удача. Джез не хотелось, чтобы ночью к лагерю подобрался крупный хищник.

Она стояла спиной к их укрытию с непокрытой головой. Мокрые волосы прилипли ко лбу. Капюшон Джез сбросила, чтобы он не закрывал ей боковой обзор. Мужчины выскребали из мисок остатки супа. Некоторые жались поближе к костру. Те, кто особенно устал, уже забились в спальные мешки.

Застыв под дождем, Джез попыталась ввести себя в транс. Если бы она смогла погрузиться в странное состояние сверхвосприимчивости, то *почувствовала бы* джунгли. Она ощутила бы всех животных и сумела бы загодя распознать любую угрозу. В прошлом ей даже удавалось читать мысли. Однажды, во время перестрелки, она точно определила намерения одного из врагов и быстро с ним расправилась.

Ей мерещилось, что среди какофонии лесных жителей до нее доносятся и призывы манов. Но транс не приходил. Она не могла заставить его начаться. Приступы накатывались на нее неожиданно, без какого-либо предвестия, и она пока не могла контролировать себя целиком. Возможно, никогда и не научится.

Она услышала чьи-то шаги, оглянулась через плечо и увидела Сило. Из-под капюшона торчал только его длинный, похожий на клюв нос. Не говоря ни слова, он сел на камень рядом с Джез, извлек из-под пальто дробовик и уставился в непроглядную тьму.

Они наблюдали за лесом, не испытывая ни малейшей неловкости от молчания.

Некоторые сторонились Сило. Джез, напротив, нравилось его общество. Остальные много болтали, причем совершенно попусту. Сило вообще говорил мало, но Джез казалось, что он возмещает немногословность умением мыслить.

– Моя родня страдала приступами ярости, – внезапно произнес он. Джез ничего не ответила.

– Они случались у моего отца, – продолжал он. – И у брата. Все давно мертвы, но они бывали бешеными. Ярость прямо взрывалась в них, и тогда никому не следовало оказываться у них на пути.

Джез удивилась тому, что Сило разоткровенничался. Надо же, у него был брат... Прошло больше года с тех пор, как она попала на *«Кэтти Джей»*, но о бортинженере до сих пор почти ничего не знала. Да и о других членах команды – тоже.

Сило прислонил ружье к стволу и принялся сворачивать самокрутку, наклонившись вперед, чтобы прикрыть руки от дождя. Джез предположила, что беседа закончилась, но после продолжительной паузы Сило заговорил вновь:

– Мой брат... впал в бешенство, когда его держали в карцере, в цепях. Сломал лодыжку оковами, пытаясь дотянуться до какого-то типа. Потом он долго не мог работать, но он был сильным парнем, и они решили подождать – вдруг поправится. – Он лизнул бумагу и заклеил самокрутку. – Но нет. Кости срослись плохо, он остался хромым, и его убили.

Сило чиркнул спичкой, зашипел фосфор, и резко запахло едким дымом.

– Папа умер точно так же. Подрался с одним муртианином, когда трудился в каменоломне. Размозжил ему голову булыжником. Саммаи увели его, и назад он не вернулся.

Джез никогда прежде не слышала от Сило длинных речей. Она не задавала вопросы, чтобы не перебивать собеседника, но теперь поняла – нужно обязательно что-то сказать:

– Мне очень жаль...

– Чего уж там. Все в прошлом.

Джез начала ругать себя за то, что открыла рот. Несколько минут тишину нарушали только шум дождя и шелест листвы под ветром.

– Я тоже бывал буйным, – заметил Сило.

«*Неужели?* – подумала Джез. – Ты? Я в жизни не встречала более уравновешенного человека». Но она промолчала.

– Я не стыдился этого. Наоборот. Когда я был молодым, меня боялись. Я дрался с мальчишками вдвое старше меня, и им доставалось больше, чем мне. Ярость прямо-таки сжигала меня. Меня бесило, что нас держат в лагерях, закованными в карцерах. Муртиане не такие, как даки. Прошло полтысячи лет, а нас не смогли укротить. – Он глубоко затаился и выпустил струйку дыма. – Может, здесь кроется проблема. Мы слишком гордимся тем, что не желаем повиноваться саммайцам. А вот если вести себя похитрее и потише, они бы решили, что мы сдались. Тогда мы, как даки, проникли бы в их дома, стали бы вести их дела, ухаживать за их детьми. – Он сделал продолжительную паузу. – А затем убили бы их.

Джез не отрывала взгляда от леса. Она всегда ощущала некую связь с муртианином. Оба являлись, пусть и по-своему, отверженными для своих рас. Она всегда подозревала, что он чувствует примерно то же, что и она. Сило говорил с ней чаще, чем с другими членами команды. Правда, их разговоры в основном посвящались проблемам с механизмами «Кэтти Джей». Пристрастие к технике обеспечивали им доверительные отношения.

И Джез пришло в голову, что Сило тянулся к ней. Определенно, он что-то предлагал.

– Была одна женщина, – продолжал он. – Мы были молодые, но уже достаточно взрослые. Я не видел никого, похожего на нее. Считал, в мире больше нет такой миленькой штучки. И она ко мне так же относилась. – Он встряхнул головой и выпустил клуб дыма. – Своенравная была... Я любил ее, а она сводила меня с ума. Мы ссорились, иногда дрались, потом мирились, и все опять повторялось. Скандалы и ласки. О, у нее был еще тот характер!

Джез испытала пугающее ощущение. Наверняка он к чему-то клонит.

– Однажды мы хватили через край. Меня разрывала ярость. Всего на секунду, но этого было достаточно. Никогда не забуду выражения ее лица. Она держалась за щеку, вот так... Тогда-то я и потерял ее. Я просил ее, умолял, она ушла от меня. Навсегда.

Зачем ты рассказываешь мне свою историю любви?

– Я сделался совсем бешеным. Как зверь. Меня неделю держали в цепях. Но безумие постепенно исчезло. Я стал нормальным, но все изменилось. Каждый раз, когда я видел ее в лагере с другим мужчиной, я думал: вот что сотворила твоя ярость! И я поклялся, что никогда не допущу такого.

– У тебя получилось? – тихо произнесла Джез.

– Почти, – ответил Сило. – Спустя пару лет кое-что случилось. В общем, я удрал с завода, где они заставляли нас строить корабли. У него было ружье, а у меня – кулаки и зубы. Не помню толком, как мы сцепились, но я здесь, а он – нет. – Сило щелчком выбросил окурок, и огонек погас на лету. – Человек в здравом рассудке не смог бы прикончить его. Но я-то был безумным, точно говорю.

Он поднялся на ноги. Теперь Сило возвышался над Джез.

– Я к чему все это? Если стараешься не замечать свою дурную сторону, она тебя сожрет. Так произошло с моим папой и братом. Надо глядеть ей прямо в лицо. Нужно сделать ее частью себя, *управлять* ею. Может, она когда-нибудь жизнь тебе спасет, а?

Джез растерялась. Неужели Сило догадался? Но откуда он узнал о ее тайне, о том, что она борется с собой каждый день?

Сило опередил Джез и ответил на ее безмолвный вопрос.

– Я ведь вижу, что ты все время сама по себе, тревожишься, нервничаешь. Ты нам не чужая – ни Крейку, ни мне, ни прочим нашим. Не стоит тебе мучиться. – Сило повернулся к ней, и его темные глаза блеснули в темноте. – Будет только хуже.

Джез посмотрела на него в упор. Она не ожидала, что ее поймет именно Сило. Конечно, другие что-то подозревали, но не приставали к Джез, уважая ее секреты. Она была благодарна им за деликатность, но, с другой стороны, из-за этой щепетильности она находилась в полном одиночестве. И она ведет себя в точности, как Крейк, – пронеслось у нее в голове. Лишь она знала, какое бремя скорби он несет. Однажды демонист сам признался ей во всем.

Наверное, ей не надо пытаться совладать со своей проблемой в одиночку. Может, и Крейку тоже?

– Спасибо тебе, Сило, – прошептал она.

Он откинул капюшон и подставил лицо дождю. Вода стекала по безволосому черепу.

– В Самарле я был врагом, – произнес он. – И в Вардии. А здесь я – просто человек.

Он улыбнулся. По-настоящему. Джез оторопела.

– От свободы народ делается болтливым, я это уже замечал, – сказал он.

И вдруг раздался крики.

Глава 7

Тревога в лагере. – Исчезновение Крейка. – Фрей лезет на дерево. – Жуткое открытие

Фрею снилась лужайка на вершине холма. Он видел юную женщину с длинными белокурыми волосами и улыбкой столь невинной и прелестной, что он буквально таял.

Ее звали Триника. Их переполняло безумие первой любви и с неодолимой силой тянуло друг к другу. Он бежал за ней сквозь высокую траву, но она постоянно оказывалась на шаг впереди и смеялась. В конце концов, он поймал ее. Она повернулась к нему в его объятиях, их носы разделял только дюйм, он подался вперед, чтобы поцеловать ее...

А она отчаянно закричала. Ее рот распахнулся неестественно широко, как не бывает наяву, и он увидел гнилые зубы. Ее дыхание обрело запах тления. Зеленые глаза почернели. Волосы клочьями осыпались вниз, потерянные локоны падали на землю и ползли по ней, извиваясь, как змеи. Он принялся отчаянно вырываться, но его плечи сковала невидимая сила. Она визжала ему в лицо, ее черты исказились, кожа побелела и приобрела трупный оттенок. Фрей завопил вместе с ней в унисон.

Он дернулся и, проснувшись, услышал разноголосые крики и шум дождя. Оказалось, что его руки стиснуты скрутившимся спальным мешком. В его мозгу отдавались завывания Триники.

По парусиновому навесу громко барабанил ливень. Неподалеку металось пламя костра, под хлипкой крышей плавали клубы дыма. Снаружи двигались темные силуэты, которые трудно было различать сквозь поднимавшиеся от земли испарения. Едко дымили сырые дрова. Фрей стал озираться по сторонам, пытаясь собраться с мыслями. Он обнаружил, что лежит среди пустых, скомканных в беспорядке спальных мешков. Сам он уснул сразу же, после ужина, – настолько его измотал вчерашний переход.

Что за переполох?

– Вот! – прокричал кто-то. Один из людей Гриста.

– Где?

– Там!

– Не вижу, вообще куда ты показываешь!

– Туда!

– Куда?!

Фрей выбрался из мешка, обул ботинки и взял револьвер. Быстро вытащил саблю, которая лежала у него под боком, и прицепил к поясу. Возможно, спать рядом с обнаженным клинком не слишком разумно (он совершенно не желал неприятностей того сорта, при которых внутренности оказываются снаружи), – но Фрей опасался, что кто-нибудь вздумает его обворовать. Сабля, в которую Крейк вселил демона и отдал Фрею как плату за проезд, являлась самым ценным имуществом после «*Кэтти Джей*». С таким оружием даже скромный ученик превращался в непревзойденного мастера. А заговоренная сабля всегда выручала Фрея, поскольку по части фехтования он мог считаться весьма посредственным любителем.

Он вылез из-под навеса и сразу вымок до нитки. Откинув волосы со лба, сжимая в руке взведенный револьвер, он отправился на поиски своей команды. Уже в нескольких шагах от костра царил темнота. Все вокруг казалось размытым. Прогремивший поблизости выстрел заставил его подпрыгнуть на месте. Он оглянулся – за деревьями лежали громадные черные тени стволов.

– Эй, болваны! Живо, переключку! – рявкнул с другого конца лагеря Грист.

– Краттл!

– Укк!

– Тарворт, сэр! Я ранен! – испуганным, дрожащим голосом сообщил молодой матрос.

– Ходд! Где вы! – прогремел Грист.

– Здесь! – отозвался путешественник.

– Гимбл?!

Дариан услышал слева от себя треск сучьев и шорох листвы, резко повернулся и наткнулся на Пинна. Тот вылез из кустов, его кривая физиономия покраснела, глаза возбужденно сверкали.

– Кэп, я его видел! Он *громадный*!

– *Кто – он?* – осведомился Фрей, а Грист заорал еще громче:

– Гимбл? Где ты?

– Малвери! – закричала Джек из зарослей. – Кто-нибудь, приведите сюда врача!

Доктор моментально выскочил из-под навеса и прошагал мимо Пинна и Фрея. В правой руке он нес дробовик, а в левой – докторский саквояж.

– Малвери! – окликнул его капитан «Кэтти Джей». – Что случилось?

– Некогда. Долг зовет, – высокопарно ответил Малвери на ходу.

– Мы с тобой, – решил Фрей. – Давай, Пинн. – То и дело поскальзываясь и отводя руками колючие ветки, они поспешили за Малвери. – Джек! Не молчите!

– Сюда!

Они пробирались по джунглям. Сердце Фрея колотилось так, что, казалось, сейчас выскочит из груди. Над ними будто нависла опасность. И чем дальше они углублялись в лес, тем сильнее становилось это отвратительное ощущение. Они передвигались в кромешном мраке. Спустя несколько секунд лагерь отряда пропал из виду, и только слабый огонек костра мерцал между листьями.

Джек они обнаружили в обществе Сило. Штурман и бортинженер, перепачканные в земле, склонились над лежащим человеком. У Фрея отлегло от сердца, когда он понял, что оба невредимы. Однако он помрачнел, вспомнив, что Крейк до сих пор не дал о себе знать. На мокрой земле лежал...

Только бы не Крейк!

...Гимбл, тощий нелюдямый матрос с «Пса Бури». Его бил озноб, выпученные глаза остекленели. Одна рука – начисто вырвана из плеча. Наружу торчала голая кость, вымытая от крови дождем. На животе зияли три глубоких шрама, оставленных громадной когтистой лапой. Из-под ребер бледно-сизыми петлями вывалились кишки. Из ран хлестала кровь, растекавшаяся по мокрой земле. Бедняга даже не успел выхватить из-за пояса один из своих двух револьверов.

Малвери опустился на колени, протер круглые очки, поднял голову и посмотрел на своих спутников.

– Готов, – объявил доктор. – Умрет, когда выйдет из шока.

– И ничего нельзя сделать? – моляще прошептала Джек.

Малвери печально улыбнулся и похлопал ладонью по ложу дробовика.

– Разве что ускорить события.

– Кто-нибудь видел Крейка? – спросил Фрей. Он уже начинал понемногу паниковать. В джунглях скрывалось чудовище, а человек из его команды – его друг! – пропал. Дариану было, в общем-то, наплевать на людей Гриста, но из-за демонииста он очень волновался. Он громко позвал Крейка. Ответа не последовало.

Шлепая по грязи, сзади подошел Краттл. Взглянул на Гимбла, затем на Фрея.

– Доктор, вы нужны в лагере, – сообщил он. – Тарворта прошила пуля.

Тот выпрямился.

– Пошли.

– Мы должны держаться вместе, – заметил Дариан.

– У нас раненый, – заявил Малвери. – Этому парню я помочь не смогу, зато, наверное, спасу другого. А вы займитесь поисками Крейка.

– Я позабочусь, сэр, – пообещал Краттл Дариану.

– А как насчет вашего человека? Так и бросите его здесь? – недовольно осведомился Фрей.

Краттл смерил его тяжелым взглядом.

– Гимблу уже все равно. Я позабочусь о живых.

Джез, сидевшая на коленях рядом с Гимблом, подняла голову. Пока капитан и боцман другого судна спорили, неровное дыхание раненого затихло.

– Умер, – без всякого выражения сказала она и встала. – Нам пора.

– Удачи, – пожелал Малвери. Он в сопровождении Краттла направился к лагерю и затерялся в темноте за дождевой завесой.

Фрей вытер глаза от текущей со лба воды. Лес казался сплошной глухой чашбой, единственным ориентиром служил костер.

– Ладно, – буркнул он. – Крейк не мог потеряться. Обойдем лагерь по периметру. Пусть огонь остается слева. И ни в коем случае не разлучаться! Я не позволю никому заблудиться, вам ясно?

– Так точно, кэп, – пробормотал Пинн. Он глядел в сторону – похоже, его потрясло зрелище вывалившихся кишок Гимбла.

Фрей повел своих спутников прочь от трупа. Рот у него пересох, виски ломило. Он хотел припомнить, когда в последний раз был настолько беззащитным, и не мог. Ливень, тьма, какофония звериных криков, жужжание насекомых привели его чувства в состояние полного оупения. Несомненно, если кто-то затаился поблизости, они упустят врага.

Ребенком он часто пробирался ночами по длинным коридорам приюта. Иногда на спор, а иногда – в уборную, если почему-то не удавалось справить нужду до того момента, как их загоняли спать. В любом случае того, кто попадался надзирателям на глаза, ждало суровое наказание. Но Фрей боялся не людей и не жестокой порки. Сироты знали, что в тишине и темноте по приюту разгуливают чудовища. Они двигались почти бесшумно, изредка скреблись тут и там, скрипели половицами, прятались за каждой дверью и в углах.

Он много лет считал, что детский страх – беспричинный, глубинный ужас, от которого мутятся мысли, – остался далеко в прошлом. Но сейчас он вернулся. Причем Фрей действительно мог столкнуться с монстрами.

«Проклятье! Крейк, где ты?» – думал он.

Демонист, ведь толковый парень, самый умный из их компании. Значит, у него есть серьезные основания молчать. А если его похитили – и он не решается позвать на помощь? Или он поскользнулся, ударился о камень, провалился в яму и потерял сознание?

Или, как Гимбл, валяется со вспоротым животом, и дождь льется прямо в его открытые невидящие глаза?

Фрей быстро выкинул из головы эту картину. Он не желал даже думать о таком. Ведь он притащил своих спутников в джунгли и нес за них ответственность. Раньше они не стали бы рисковать своими шкурами в погоне за богатством и потребовали бы от капитана повернуть назад. Но то время миновало. Они доверяли ему, и Дариан постоянно ощущал на своих плечах это бремя. Именно он принял решение отправиться в Кург. В случае гибели Крейка смерть друга ляжет на его совесть.

Он снова выкрикнул имя демониста. Тщетно.

Да ответ же ты наконец!

– Э-э... капитан, не надо орать, – произнесла Джез. – В лесу обитают твари, которые только и мечтают вырвать у кого-нибудь печеньку.

Фрей неохотно признал правоту штурмана.

– Вы что-нибудь разглядели? – спросил он. – У вас зрение получше, чем у остальных.

– Вокруг – дождь и деревья, – вздохнула она.

– Нужно... – начал Дариан, но внезапно раздался громкий шорох листьев, треск сучьев, и из кустов прямо перед ними что-то выскочило. Пинн выстрелил не целясь. Вспышка озаорила толстое мохнатое животное размером с крупную собаку. Еще мгновение, и зверюга скрылась в густом подлеске.

Фрей посмотрел себе на грудь. Пощупал пальцами спину. Пуля пробила пальто у него под мышкой. Он повернулся к Аррису, тот виновато потупился и робко улыбнулся.

– Могу поклясться, что на Гимбла напал не он, – пробормотал Дариан. – И, раз мы в такой переделке, давайте договоримся сначала целиться и потом стрелять, ладно?

– Извини, кэп, – промямлил Пинн.

– А мы разгадали тайну ранения Тарворта, – сказала Джек.

– Это не я! – воскликнул пилот. Потом задумался на мгновение и покраснел. – Или я?

– Пусть все останется между нами, – предложил Дариан. – Будем надеяться, что бедняга жив.

– Я точно попал ему в ногу, – радостно отрапортовал Аррис.

Фрей открыл было рот, но Джек схватила его за руку.

– Капитан! – напряженно прошептала она.

Фрей сразу застыл на месте. Она посмотрела налево, затем медленно подняла руку и показала:

– Вон там.

Сило, шедший сзади, встал возле штурмана и вскинул дробовик. Фрей проследил направление взгляда Сило и принялся изучать злополучный участок леса.

Дождь колотил по веткам, заставляя их безостановочно качаться, и сперва Фрей ничего не увидел. Но вскоре ситуация прояснилась.

На него таращились горящие глаза, расставленные на добрых два фута друг от друга.

И тут зверюга с ревом вырвалась из-за лиственного полога. Массивная, косматая – отдаленно напоминающая громадного медведя. По обе стороны зубастой пасти торчали короткие бивни. Акульки бездушные глазища не мигали.

При виде монстра всю четверку охватила паника. Прогремело ружье Сило, и началась дикая гонка. Капитан «Кэтти Джей» ринулся сквозь кусты, поскользнулся и рухнул лицом в грязь, больно ударившись о торчащий корень. Задохнувшись от боли, он перекатился на спину.

Стоя на задних лапах, чудовище оказалось вдвое выше Фрея. Справа от Дариана, под соседним деревом скрючился Пинн. Он целился из пистолета. На сей раз пилот попал в цель. Зверюга взвизгнула, опустилась на четыре лапы, встряхнулась и с пугающим интересом уставилась на Фрея.

– Я тебя не трогал! – возмутился тот и кинулся бежать прочь.

Тут же раздался тяжелый топот чудовища, и Дариан помчался на максимальной скорости. «Кэп!» – крикнула Джек, но ему показалось, будто звук донесся за несколько миль отсюда. Перед глазами замелькали мокрые ветки. Ботинки чавкали в размокшей земле, которая норовила засосать ноги. Страшилище с громовым рычанием ломилось за ним по пятам. Хищник не собирался отказываться от добычи.

Ну, Пинн, ты и скотина! Я тебе все попомню!

Фрей вывернул руку с револьвером за спину, взглянул через плечо и выстрелил наугад. Вероятно, он не промахнулся, но пользы это не принесло. Зато, повернув голову, он сразу врезался лбом в дерево. В глазах вспыхнули искры. От неожиданного удара он, полуоглушенный, с размаху сел и заморгал.

Преследователь продолжал охоту, приминая низкие ветви. Хрустела листва. Фрей затаил дыхание. Зверь, зарывав, остановился настолько близко, что Дариан отчетливо почуял смрад тухлого мяса из пасти и мускусный запах мокрого меха. Фрей изловчился, уклонился от мощной когтистой лапы и откатился в кусты. Там он вскочил на ноги. Револьвер он потерял. Но искать оружие некогда.

– Капитан! – вновь донеслись до него голоса Джек, Пинна и кого-то еще. Увы, ему нельзя рассчитывать на помощь. Он оказался наедине с монстром. Надо выкручиваться самому.

Громоздкая тварь не могла быстро разогнаться, и Фрей получил несколько драгоценных секунд форы. Его легкие почти лопнули, лицо пылало. Он в отчаянии стал озираться по сторонам – нет ли хоть какого-то природного убежища. Например, расщелина, куда зверюга не пролезет, или речка, по которой можно уплыть. Но джунгли плотно заслоняли окрестности. Мир стал крохотным и свелся к дробь крупных капель дождя, темной древесной коры и разлапистых листьев.

«Проклятая зелень!» – подумал он. И в следующий миг его осенило. Деревья здесь – могучие и высокие. Он легко заберется на любое. Фрей обозвал себя дураком за невнимательность и едва не рассмеялся.

Выбрав подходящий ствол, он подпрыгнул и ухватился за крепкую ветку. Адреналин прибавил ему сил. Оседлав первую ветвь, он потянулся к следующей. Замерзшие руки скользили по мокрой коре. В лицо лились целые потоки воды. Фрей подтянулся, разорвав головой толстенную паутину, похожую на веревки. Нечто длинноногое шлепнулось ему на плечо, и он невольно вскрикнул. Невидимая тварь попыталась уцепиться за него, но, к счастью для Дариана, упала вниз. А он продолжал карабкаться дальше.

К тому времени, когда зверюга дотащилась до подножья дерева, Фрей уже находился в относительной безопасности. Монстр почуял его, встал на дыбы и потянулся, но Дариан оказался недосягаем.

– Ага... Посмотрим, кто кого! – весело крикнул капитан «Кэтти Джей», опьяненный успехом.

Чудовище вновь встало на дыбы, покачнулось, но сохранило равновесие и толкнуло ствол. Дариан прижался к коре. Какая-то неведомая зверюшка, запищав, пронеслась мимо него, стукнулась о ветку и свалилась на землю.

– Э-э... ты так больше не делай, – пробормотал он, обращаясь к монстру.

Тот не послушался и сделал новую попытку. Послышался зловеющий треск, и Фрей с ужасом понял, что дерево ломается.

– Нет! – простонал он.

В следующий миг ситуация изменилась. Что-то стукнуло Фрея по затылку. Затем его подбросило, перевернуло. Неожиданно исчезла завеса из листьев, загораживающая обзор. Фрей обнаружил себя лежащим на земле, на совершенно открытом месте. Над ним покачивалось ночное небо. Он ощущал себя избитым, но живым.

Он радовался, что уцелел, и даже не сразу вспомнил о хищнике.

Дариан поднялся на ноги, вынул из ножен саблю и быстро посмотрел по сторонам. Упавшее дерево находилось рядом, а вот упорного врага и след простыл. Голова у Фрея кружилась от сотрясения. Он помотал ею, но ему стало еще хуже. В глазах все двоилось.

Внезапно зашуршала трава. Он обернулся: чудовище было тут как тут. Зверюга опять встала на задние лапы и угрожающе выпустила острые когти.

Но сабля поднялась, потащив за собой руку хозяина. Клинок блеснул под дождем и содрогнулся, встретившись с препятствием. Отрубленная лапа упала прямо в грязь.

Хищник завизжал, дернулся назад, прижимая к груди обрубок, из которого хлестала кровь, и неуклюже кинулся наутек.

Фрей остался в джунглях один. Мокрый и забрызганный кровью. Он мог только дышать.

– Неплохо, – наконец вслух произнес он.

Издали донеслись голоса, выкликавшие его имя.

– Я тут! – заорал он. – Я в порядке! – Потом его взгляд упал на когтистый «трофей». Он улыбнулся. – Даже больше того, – негромко добавил он. – Я вообще герой!

Дариан небрежно бросил лапу наземь перед восхищенными зрителями и, умело притворяясь равнодушным, присел к костру. Вся компания тесно сбилась под парусиной, спасаясь от ливня. Грист раскуривал очередную сигару. Ходд благоговейно взирал на добычу.

– Да... – протянул Грист, – ничего себе, лапка.

– Вы... – воскликнул Ходд, – вы... Потрясающе!

– По-моему, вы перестарались, – добродушно заметил Малвери. – Потрясающе было бы, если бы он прикончил зверя целиком.

– Перестаньте! – возмутилась Джез. – Капитан зарубил свое первое чудовище!

– Может, тварь выжила! – возразил доктор, но его никто не слушал.

– Как ваш пострадавший? – поинтересовался Фрей у Гриста.

– Нормально. Ранен в мякоть. Потерял немало крови, но ничего серьезного.

– Хоть одна хорошая новость, – подытожил Дариан. – Кстати, у меня в команде тоже не все в сборе. Надо проверить.

– Он здесь, – произнесла Джез и повела капитана к противоположному краю навеса. Малвери и Сило направились следом. Крейк спал, раскинувшись в спальном мешке среди рюкзаков. Кроме того, он громко храпел. Очевидно, суматоха его ничуть не потревожила.

Фрей наклонился к демонисту. В ноздри ударил густой запах рома. Приоткрыв мешок, он обнаружил, что Крейк прижимал к груди пустую бутылку.

– Он проспал всю заваруху, – сказала Джез.

Капитан фыркнул и почесал затылок. Вроде бы у него должно полегчать на душе, но этого почему-то не случилось. Странно.

– Джез, вы не могли бы поговорить с ним?

– Ладно, – пообещала она.

– Я тоже, – заявил Малвери и добавил, ткнув пальцем в сторону Джез: – В конце концов, что *она* может знать об алкоголизме?

– Отлично! – согласился Фрей. – Возьмитесь за него как следует. – Он сделал в воздухе неопределенный жест. – У вас получится лучше, чем у меня.

– Конечно, капитан, – ответила Джез и переглянулась с Сило. Муртианин серьезно кивнул ей.

Но что скрывалось за их безмолвным диалогом? Фрей не знал. Дариан даже толком не представлял, о чем думала его команда. Разговоры о чувствах – *настоящих* чувствах – всегда давались ему с большим трудом.

Его ладонь легла на оголовок рукояти сабли. Демонист спас ему жизнь, хотя и был мертвецки пьян в тот момент. Фрею отчаянно хотелось, чтобы Крейк стал прежним. Но что делать для этого? Вдруг Джез и Малвери догадаются?

«Они заботятся друг о друге, – подумал капитан «Кэтти Джей». – А в моей команде люди действительно то что надо. Невероятно. Похоже, пока все идет правильно».

А может, и нет. Он просто радовался тому, что его экипаж уцелел. Но, прежде чем они окажутся в полной безопасности, предстояло еще очень много испытаний.

Порой можно рискнуть всем, – сказал ему Грист. После такого опасного приключения, которое только что случилось с Фреем, он начал всерьез сомневаться в том, что цель экспедиции окупит все с лихвой.

Глава 8

Харкинс выходит на охоту. – Похороны. – Экспедиция находит деревню. – Джек вносит поправку

– Киска... киска...

В грузовом трюме «Кэтти Джей» всегда царил мрак или, по крайней мере, полумрак. Электрических лампочек было маловато, половина из них давно перегорела, а новых никто и не вворачивал. Харкинс и прежде не любил темных мест, а нынешней ночью еле справлялся с собой. Однако он вышел на охоту.

В одной руке он нес фанерный ящичек, не заколоченный с одной стороны, а в другой – толстое полотенце. Он крался по лабиринтам из коробок и многочисленных запчастей двигателей, которые валялись в глубине трюма неведомо сколько времени.

Нет, он больше не позволит Слагу издеваться над собой! Уже завтра он докажет, что он мужчина.

– Кис-кис, – бормотал он, – хороший Слаг. Харкинс хочет подружиться с тобой.

Бесс с любопытством наблюдала за пилотом. Она переходила с места на место, чтобы не терять Харкинса из виду, и, несомненно, была крайне заинтригована его странным поведением. А тот изо всех сил старался не обращать внимания на голема и пытался успокоить отчаянно бившееся сердце.

Слаг скрывался где-то рядом. Харкинс был в этом уверен. Долгие часы он лежал в трюме, подкарауливая кота, надеясь на удачу. Территория издавна принадлежала Слагу. Рано или поздно он появится. Чтобы ускорить развитие событий, Харкинс взял с собой миску с едой.

И кот действительно материализовался – выбрался из воздуховода и принялся за поздний ужин. Харкинс намеревался сразу наброситься на него, но, как выяснилось, не смог. Ему потребовалось добрых полчаса, чтобы набраться смелости, но к тому времени Слаг покончил с трапезой и скрылся в лабиринтах рухляди.

Лишь мысль о Джеке вынудила его вновь взяться за задуманное. Милая Джек. Джандрю представил ее возле себя, как наяву услышал ее ободряющий шепот и почувствовал прилив доблести.

– Слаг... э-э-э... снаружи *так* славно! – приговаривал он. – Ты же не хочешь провести остаток своей жалкой жизни на борту, верно? Нет. А я дам тебе свободу. В лесу столько вкусных мышек и птичек! Тебе будет хорошо! – Он понизил голос до шепота. – И, наверное, какая-нибудь зверюга сожрет тебя, треклятый плешистый чесоточный мешок с требухой!

Он стянул с головы фуражку и вытер пот с лысины. Слишком много было в трюме мрачных закоулков. Штабеля забытых тюков поднимались выше головы. Фрей из года в год грозился навести здесь порядок, но это, как и остальные планы насчет «Кэтти Джей», почему-то никогда не становились реальностью.

Джандрю вздрогнул и решительно направился вперед. К его легким шагам присоединилось ритмичное бряканье. Он оглянулся через плечо. Бесс кралась за ним следом. Поймав его взгляд, она сразу же застыла на месте.

– Бесс, ты мне мешаешь! – грозно сказал Харкинс.

Она издала радостную трель. Похоже, она решила не отставать от него, и Харкинс только рукой махнул – пусть идет. Его тайна раскрыта, зато наличие компании ему не повредит.

И Джандрю двинулся дальше между штабелями и кучами хлама. Бесс топала за ним, вернее, пыталась идти на цыпочках. Харкинс обшаривал взглядом помещение. Интересно, не забрался ли кот на трубы, которые протянуты наверху? Что, если он таращится на Харкинса из своего убежища, готовый наброситься на пилота в любую секунду? Последняя мысль заставила Харкинса оцепенеть от страха. Ему захотелось убежать. А что – Джек ведь ничего не узнает. А потом он вернется и начнет операцию сначала.

«Ты справишься, – твердо сказал он себе. – Ты прошел через две войны. А мелкое домашнее животное – тебе по плечу».

Внезапно Джандрю услышал торопливое царапанье, доносившееся из узкой щели между невысоким штабелем ящиков и переборкой. Он остановился, оглянулся и поднес палец к губам. Бесс повторила его движения, громко звякнув железной перчаткой о лицевую решетку. В щели снова зашуршало.

Харкинс медленно поставил ящик на пол и взял одеяло обеими руками. Оно принадлежало Пинну и было сделано из шкуры какого-то зверя. В общем, подходило к зимнему сезону. Материал – вполне плотный, чтобы Слаг не мог разодрать его когтями. Джандрю запеленает хитрую скотину и сунет в коробку.

Он глубоко вздохнул.

Шур-шур-шур...

Из щели выскочила громадная черная крыса. Харкинс завопил от страха. Крыса приостановилась, взглянула на него и умчалась прочь.

Джандрю трясло. Ложная тревога. Он повернулся к Бесс и делано улыбнулся:

– Почти получилось, верно?

Слаг спикировал с одной из труб и с жутким вихрем острых когтей приземлился на пилота. Харкинс громко заорал и кинулся по проходу, молотя ладонями по голове, будто его фуражка вдруг вспыхнула огнем. Пытаясь схватить мяукающего противника, он едва не врезался в Бесс, споткнулся и ударился головой об угол.

Несколько секунд он видел все, как в тумане. Джандрю лежал на спине и ничего не соображал. Кот, благополучно избежавший столкновения с ящиками, уставился ему прямо в глаза. Он убедился, что враг повержен, не спеша удалился, гордо задрав хвост.

«Джек... – подумал Харкинс, – я подвел тебя...»

Последним, что он запомнил, была склонившаяся над ним Бесс. Она легонько толкала его и, вероятно, удивлялась, почему он не встает. А потом Харкинса окутал мрак. Пожалуй, оно и к лучшему.

Гимбла похоронили утром.

Дождь на рассвете прекратился, но тучи низко висели над землей непроницаемым серым одеялом. Труп опустили в яму, вырытую на месте лагеря, разбитого еще вчера. Теперь на безымянной поляне среди обвитых лианами деревьев останется только Гимбл. Воздух был прохладен, свеж и густо пах землей и листвой.

Грист произнес короткую прощальную речь, а остальные сгруппировались кучкой, непрерывно кашляя и сморкаясь. Большинство участников экспедиции за ночь успели простудиться, и несколько человек прихлебывали из кружек горячий отвар, который приготовил Малвери. Когда Грист закончил говорить, на грудь Гимблу положили вырезанные когти убившей его твари. Все решили, что так будет правильно. Смерть товарища отомщена.

«Хотя бедолага ничего и не узнает», – сказал себе Фрей, глядя, как экипаж «Пса Бури» начал засыпать могилу.

Второй жертве событий минувшей ночи, Тарворту, повезло. Он бодро хромал, опираясь на ружье, как на костыль, но пребывал в прекрасном расположении духа. Дариан видел, как он шутил о чем-то с Укком. Его приятель ухмылялся, демонстрируя свои разнокалиберные зубы, добытые столь необычным способом.

Пинн старался держаться как можно незаметнее, но никто не сказал ни слова по поводу его неловкого обращения с оружием. Фрей потерял свое огнестрельное оружие в джунглях, когда сражался с чудовищем, и забрал себе оба револьвера Гимбла. Никто не возражал – ведь Гимблу они уже не понадобятся.

Из-за Тарворта шли медленно. Ходд заверил, что они доберутся до пункта назначения во второй половине дня, но всем казалось, что и это – чересчур долго. Путешественников сильно напугало нападение жуткой зверюги, и они подсказывали при любом шелесте. Вокруг постоянно шуршали какие-то твари, но разглядеть их оказалось невозможно. Местные обитатели слышали чужаков или чуяли их издалека и заблаговременно скрывались из виду.

– Ну, парни, понятно? – заявил Грист. – Они боятся нас больше, чем мы – их!

«Говори о себе! – сердито подумал Фрей. – Ты-то не видел, кто напал на лагерь».

К полудню они наткнулись на деревню.

Она находилась на террасе, прямо на склоне холма, и была наполовину погребена под обвалом. Лес изрядно поредел. Над оплывшими рвами громоздились стены из обтесанных каменных глыб, огораживавших площадки или дворы. В холме чернели огромные проемы, за которыми начинались глубокие туннели. Ветер продувал насквозь примитивные глинобитные хижины с обвалившимися крышами. Вероятно, место было необитаемо и давно заброшено.

– Ваше затерянное племя? – обратился Грист к Ходду.

– К сожалению, нет, – ответил тот и высморкался в носовой платок. – Мы в деревне зверолодей. Дикарей, которые населяют остров. – Он без малейшего интереса взглянул на полуразрушенные домишки. – Исследователи уже подробно описали их. Пойдемте. Корабль совсем недалеко.

Но Ходда никто не послушался. Самые любопытные сразу направились осматривать постройки. Фрей не последовал за ними. Ему показалось, что в такой деревне жили великаны, по крайней мере люди, гораздо выше среднего вардийца. Ему совершенно не нравилась величина дверных проемов.

– Значит, здесь есть зверолоды? – спросил он Ходда.

– Конечно! – радостно воскликнул его собеседник. – Я видел их издалека. Они ходят на двух ногах, но больше похожи на животных.

– А как выглядят их женщины? – заинтересовался Пинн и толкнул Малвери в бок.

Вопрос застал Ходда врасплох.

– Кто?

– А что случилось с этими зверолодьми? – осведомился Фрей, решив сменить тему, пока Пинн не добрался до очередной похабщины.

Ходд шмыгнул носом.

– Возможно, их выгнало другое племя. Они довольно воинственны.

– Капитан! – крикнула Джек. Она стояла в дверях одной из хижин и на что-то указывала.

Ходд со страдальческим видом закатил глаза.

– Неужели нам нужно терять столько времени? Уверяю вас, вы не сделаете здесь никаких открытий. Гильдия путешественников изучила местность досконально. Зверолодей *очень* тщательно исследовали. О них просто нельзя узнать ничего нового!

– Ладно, пусть развлекаются, – сказал Грист. Он выплюнул изжеванный окурок сигары и сразу же взял в зубы следующую.

– О, посмотрите сюда и, конечно, туда! – неумело издевался Ходд. – Нет ничего хуже, чем наблюдать за любителями.

Фрей направился к Джек и вошел в пустую хижину. Ее стена образовывала почти правильную окружность, а глиняный пол был усыпан прелой травой, похожей на тростник. В отличие от большинства строений, крыша практически уцелела.

Джек присела на корточки, подняла порванное ожерелье из цветных камней и протянула Фрею.

– Украшение зверолодей, – констатировал он. – Отлично, Джек. Наверно, оно немало стоит.

– Возьмите его себе, капитан. Но я позвала вас из-за другого. Взгляните-ка.

Фрей послушался. Неподалеку от стены был выложен каменный круг с углублением в середине – очаг с головешками.

– Еще теплые, – произнесла Джек.

Дариан поднес ладони к угольям. От них исходило слабое, но вполне ощутимое тепло. Он опустился на колени.

– Ха, – сказал он делано равнодушным тоном. – Похоже, деревня не слишком заброшена.

– Вероятно, они проходили мимо. И укрывались здесь минувшей ночью.

Капитан на мгновение задумался, а потом выпрямился во весь рост.

– Ну как – берете ожерелье?

Джек отрицательно покачала головой:

– Мне оно ни к чему.

Перебирая в руках камешки, Фрей неторопливо вернулся к Грису. Тот, как всегда, дымил сигарой. Ходд нетерпеливо притопывал ногой.

– А-а! Первая находка! – каркнул Ходд. – Точь-в-точь как *тысячи* бус, которые хранятся в архивах гильдии путешественников.

Фрей проигнорировал его замечание.

– Какова, по-вашему, его цена?

– Грошовая. Без сертификата подлинности вы никому не докажете, что оно не поддельное.

– Сертификата?..

– А его вы сможете получить лишь в том случае, если будете обладать утвердительным сертификатом.

– Что?..

– А *его* получит лишь тот, кто в состоянии платить грабительские членские взносы и готов отдать гильдии десятину всех доходов с каждой экспедиции.

– Осмелюсь предположить, что вы их не платите.

Ходд шмыгнул носом.

– Я немного задолжал.

Дариан усмехнулся и небрежно швырнул ожерелье через плечо.

– Фрей, можно вас на пару слов? – спросил Грист.

Оба отошли в сторону.

– Что случилось? – осведомился капитан «Кэтти Джей».

Грист показал двумя пальцами на Крейка, прислонившегося к дереву. Беднягу рвало.

– Я насчет вашего демониста. Думаете, он способен выполнить то, что нам наобещал?

– Не беспокойтесь, – заверил его Дариан. – В мире нет такого замка, с которым Крейк не справится. Главное для него – свободное время и необходимые инструменты.

– Ну-ну, – не скрывая сомнения, пробурчал Грист. – Будем надеяться...

– Вы в курсе, что в здешних местах водятся зверолюди? – беззаботно поинтересовался Фрей.

– Восхитительно! – мрачно заявил Грист. – Если сунутся, мы их перебьем. Кстати, не хотите собрать свою команду? Нам стоит отправиться дальше.

Оказалось, что Ходд не преувеличивал, когда говорил о том, что умеет находить дорогу. Он уверенно шагнул во главе отряда, который вел через какие-то тайные тропы, через ручьи и заросли папоротника.

– Итак, – время от времени бормотал он. – Совершенно верно. – Спустя четыре часа он остановился на вершине невысокой гряды холмов и горделиво подбоченился. – Мы у цели!

Фрей сбросил заплечный мешок наземь и от души потянулся.

– Наконец-то, – пробурчал он. – Ходд, вы молодчина.

Пологий пригорок поднимался на девять-десять футов. Впереди лежала узкая долина, стиснутая с трех сторон крутыми горными склонами и густо поросшая деревьями. Буйная растительность, впрочем, не могла спрятать от взоров громадный черный бок воздушного корабля.

Размером он не уступал фрегату военного Флота. Дариан отчетливо разглядел и крупную пробоину в фюзеляже, и торчавшие из нее покореженные ржавые шпангоуты. Переднюю палубу обрамляли могучие шипы, часть которых оказалась обломана. Нос пестрел шляпками заклепок. Среди зелени змеилась цепь с толстыми звеньями. Она лежала как падшее олицетворение ржавого и грязного железа, напоминание о далеком прошлом.

Все так и ахнули, пораженные диковинным зрелищем.

– Да! – восторженно крикнул Ходд. – Судно могущественных азриков!

Фрей был вынужден признать, что никогда не встречал ничего подобного, а ведь он знал почти все воздухоплавательные модели, какие только существовали в мире. Но почему-то его не покидала уверенность, что корабль – не *особенно* древний. Сколько времени он покоится в джунглях. Тысячи лет? Вряд ли, за такой срок он проржавел бы гораздо сильнее. Фрей плохо разбирался в растениях, но решил, что на поляне, образовавшейся после катастрофы, матерый густой лес мог вырасти лет за тридцать-сорок.

Корабль почти разорвало пополам. Однако Фрей понимал, что тот относительно плавно опустился на землю вертикально, а не влетел в долину с разгону носом вперед. Он переломился под собственным весом, оказавшись на неровной поверхности. Если бы он ударился на большой скорости, то и сам получил бы гораздо более серьезные повреждения, и разбросал бы почву вокруг.

К Дариану подошла Джек. Он повернулся, желая спросить ее мнение, но осекся, увидев на ее лице неприкрытый ужас.

Она всегда была бледна, но сейчас стала полупрозрачной.

– В чем дело? – коротко спросил он.

– Это не корабль азриков, – прошептала она.

Но Ходд услышал штурмана.

– Ничего подобного! – возмутился он. – Кто же еще...

– Однажды я видела такой.

– Абсурд! – в негодовании крикнул Ходд и затрясся от гнева.

Впрочем, чтобы заставить его замолчать, хватило одного жеста руки Гриста. Фрей нахмурился.

– Где? Когда?

– Несколько лет назад, – ответила она. – На севере. – Она уставилась в сторону и поежилась. – Это дредноут. Корабль манов.

Глава 9

Дредноут. – Интересный груз. – Фрей получает встряску. – Джек осматривает корабль. – Вести из прошлого

«Маны... – подумал Дариан. – В какую гадость я снова втравил нас?»

Свет масляных фонарей был не в силах рассеять мрак в узких коридорчиках дредноута. Ржавое железо и потускневшая сталь словно сдавливали непрошенных гостей. Мрачные металлические стены. Трубы, поросшие толстой плесенью. Путешественники миновали всего пару дюжин футов от пролома, но уже казалось, что они погребены заживо. Без света, без надежды. Вонь горящего масла и вечной сигары Гриста не заглушали запаха тления и чего-то еще. Это был сухой незнакомый запах с оттенком мускуса, приводивший обоняние и все чувства в крайнее напряжение.

Ходд осторожно ступал первым, за ним шагали Грист и его боцман Краттл. В арьергарде двигались Фрей, Сило, Крейк и Джек. Остальные несли вахту снаружи.

Никто не разговаривал. Тишину нарушало лишь шарканье ног и шмыганье насморчных носов. Глаза возбужденно двигались, разглядывая каждый предмет, который выхватывал луч фонарей. Револьверы безостановочно поворачивались к любой тени. Поход через лес стал тяжелым испытанием для нервов, но сейчас ситуация обострилась до предела.

Фрей боялся. Существуют вещи, с которыми человеку не следует иметь дела. Например, демоны. Ведь играть со сверхъестественными силами довольно опасно. Он никогда не волновался из-за занятий Крейка в основном потому, что старался об этом не думать. Кроме того, полезные штучки, созданные демонистом, не приносили вреда. Вроде кольца, которое Дариан носил на мизинце, или золотого зуба Крейка, способного заморозить не слишком умного человека, или универсальной отмычки.

Но маны?... Вряд ли можно найти среди вольных пилотов хотя бы одного, который не дрожал бы втайне от страха, слыша истории о манах. Если забраться далеко на север, то заблудишься в туманах. А затем появляются маны, упыри-нелюди, живущие на полюсе. Визжа и завывая, они летают на дредноутах. Они могут убить взглядом или, что еще хуже, *превратить*. И ты потеряешь свою душу. Всем известна история о мальчишке, отца которого маны взяли в плен. Сын встретился с ним и застрелил его через тридцать лет, когда чудовища вновь наведались в его родной город. Отец немало изменился, но совершенно не постарел.

Маны... Их природа – загадочна, а цели – непостижимы. И это ввергало людей в панику. Они – враждебнее саммайцев, которые строят на юге огромный воздушный флот, хуже странных обитателей Пелешара с их экзотическими науками. Даже слухи о пропавших колониях и зловещих предзнаменованиях звучали спокойнее, чем весть об упырях! Никто не понимал манов и не представлял, чего они хотят.

Фрей окинул взглядом своих спутников. Сило по обыкновению непроницаем. Крейк казался больным. Но Дариана тревожила Джек. У нее было какое-то убитое выражение. Возможно, ей следовало оставаться снаружи, вместе с Малвери, Пинном, Укком и Тарвортом. Но Фрею нужны надежные трезвомыслящие люди, а эти трое – лучшие члены команды.

– С вами все в порядке? – негромко спросил он.

Она растерянно кивнула и растянула губы в улыбке:

– Да, капитан. Просто место сильно действует на нервы.

– Держитесь, ребята, – заявил Фрей. – На корабле нет ничего, кроме дурных воспоминаний.

Ему очень хотелось обрести хотя бы половину той уверенности, с какой он произнес эти слова.

Носовая часть отвалилась от кормовой, и пол круто уходил вниз. Капитан «Кэтти Джей» сосредоточился, чтобы не поскользнуться. В воображении заплясали маны с изогнутыми зубами и глазами, излучающими ненависть.

Здесь, среди металла и труб, царили холод и пустота. За десятки лет на судно не пробралось ни одно животное. Даже насекомые не жужжали. Корабль отпугивал всех обитателей Курга. Фрей подумал, что в дредноуте затаилось какое-то предчувствие, тревожившее его инстинкты. В застоявшемся воздухе витало гнетущее ощущение.

Они находились на технической палубе, хотя утверждать это наверняка он не мог. Вокруг не имелось никаких признаков, подтверждавших его догадку. Робкие лучи фонарей освещали лишь края незнакомых механизмов.

– Сюда! – объявил Ходд. Дариан увидел, что они добрались до конца коридора. Дальше путь преграждала тяжелая стальная дверь. Правда, она была приоткрыта настолько, чтобы сквозь щель мог протиснуться щуплый человек. Ходд ухватился за створку и потянул.

– Дайте-ка...

– Пустите меня, – сказал Грист. Он взялся за дверь, раздался громкий, противный скрип заржавленных петель, и она открылась.

– Смотрите под ноги, – предупредил Ходд. – Будет очень высоко.

Оказавшись в следующем помещении, Фрей присвистнул. Они попали в галерею, нависающую над громадным трюмом. Корабль при крушении завалился набок, и по узкому мостику нетрудно было съехать в зияющую рядом черную пропасть. Опорой служили легкие железные перила. Ходд неумоимо зашаркал по мостику, направляясь дальше.

Фрей перегнулся через край, но фонарь озарил лишь ржавые стены.

– Хотелось бы взглянуть на их груз, – вымолвил он. Фраза вернулась к нему слабым эхом.

– Всеу свое время, капитан, – ответил Грист. – Первым пунктом у нас значится преграда, о которой говорил мистер Ходд. Дверь с невидимым барьером. Если она что-то защищает, значит, там есть что скрывать, верно?

– Пожалуй, – согласился Дариан и обратился к Джез: – Ну как там?

– Строительные материалы, – прошептала она. – Балки, шифер и тому подобное. Металл мне неизвестен.

Фрей разочарованно вздохнул. Он рассчитывал обнаружить на дредноуте горы драгоценностей.

– Маны очень ловкие. Они могут за два-три дня разобрать и вывезти целый завод. По винтику, по кирпичику. Они постоянно творят на севере такие вещи.

– Воруют предприятия?

– Ангары, перегонные установки... в общем, все, что подвернется, – сообщила Джез. – Они прилетают целыми эскадрами и увозят награбленное по частям. По крайней мере, раньше. Теперь они занимаются разбоем реже. В наши дни они чаще прилетают за людьми.

Фрей легонько толкнул ее – она, похоже, привлекла к себе излишнее внимание. Грист с любопытством таращился на штурмана – вероятно, гадал, с какой стати она пустилась в дискуссию с Фреем. Дариану совершенно не хотелось подыскивать объяснение сверхъестественному зрению Джез.

– Не делайте ничего подозрительного, – прошипел он.

– Конечно, капитан, извините, – ответила она, отвернувшись от трюма.

– Значит, в трюме – остатки завода?

– Не думаю. Вещи слишком аккуратные и новые. Они будто собирались затеять стройку. Там есть тележки, насосы, трубы... Знаете, что мне кажется? Внизу лежит все, что требуется для создания небольшой колонии.

Капитану «Кэтти Джей» такое предположение очень не понравилось.

– Вы, наверно, шутите.

– Может, вы не заметили, капитан, но дреднот не слишком располагает к шуткам.

Фрей мысленно согласился. У манов было единственное достоинство – их местопребывание. Они обитали за границей непроницаемой облачной шапки, скрывающей северный полюс. Но если намеревались выбраться из своего ледяного укрытия, дела могли обернуться весьма невесело.

Они благополучно преодолели мостик, свернули в коридор и почти сразу же наткнулись на вход в очередное помещение. Ходд вошел первым, остальные – следом. Они очутились в небольшом вестибюле без мебели и какой-либо отделки. В одной из стен имелась клепаная металлическая дверь, практически не отличавшаяся от множества других, попавшихся по пути.

– Вот она, – резюмировал Ходд.

Грист сурово насупился.

– Это?

– Та самая неприступная дверь.

Она выглядела безобидной. Крейк пожал плечами.

– Приступим, – заявил демонист. Он подал знак Сило и Краттлу, тащившим за плечами мешки. – Положите сюда оборудование – осторожно! – и начнем.

– Может, сначала проверить? – предложил Фрей. – Убедиться, что дверь с преградой. Незачем зря терять время...

Крейк сосредоточенно вынимал из рюкзака ящичек из дерева и металла с множеством циферблатов и переключателей.

– Если угодно...

– Есть добровольцы? – осведомился Дариан.

Судя по выражениям лиц путешественников, таких смельчаков среди них не имелось.

– Ладно. Тогда попробую я, – решительно сказал он и потянулся к ручке. В конце концов, это же...

В следующее мгновение Фрей осознал, что застыл в странной позе, вверх ногами, уткнувшись головой в пол. А находился он у противоположной стены комнатухи. Голова кружилась, его сильно затошнило. Затем ягодицы соскользнули по стене, и он грохнулся на бок. Сило помог ему подняться. Капитан «Кэтти Джей» пару раз сглотнул и усилием воли заставил недавнюю еду вернуться в желудок.

– Ясно, – выдохнул он. – Крейк, можешь браться за дело.

Он сел на пол и напрягся. Постепенно вестибюль перестал раскачиваться перед его глазами. Двери дреднота были самыми обычными с простецкими замками, но *эта* заперта неземными силами.

Что она охраняет?

Крейк готовил свои инструменты, а другим было нечего делать. Для Джек безделье стало невыносимым.

Место, где они находились, пугало и восхищало ее одновременно. Повсюду она находила свидетельства присутствия манов. Нечто *знакомое*, еле уловимый умиротворяющий аромат. Он действовал на нее успокаивающе, примерно так же, как и запах воздушного корабля, который будил в ней добрые, теплые воспоминания о детстве и об отце. Тот постоянно пребывал в своем ангаре. Джек ужаснулась тому, что в мыслях поставила рядом манов

и отца, но ничего не поделаешь. Ощущения были одинаковы. Безопасность. Абсолютное, безотчетное доверие маленькой девочки к своему отцу.

Обман. Ловушка. Это – невозможно.

Едва увидев дредноут, она решила, что моментально впадет в транс. Не тут-то было! Тем не менее Джек будто шла по лезвию ножа. Ей хотелось преодолеть странное состояние, но она не знала, как от него избавиться. Она боялась позволить себе соскользнуть в него поглубже – во всяком случае, на корабле. Ее будто окружили маны. Кто знает, что случится, если она окажется в их власти? Вдруг она навеки утратит человеческую сущность. И станет одной из них.

И тогда она набросится на своих друзей.

Ей захотелось признаться капитану во всем и предупредить его. Если бы она могла рассказать ему, какие усилия она прилагает, чтобы остаться «нормальной». Ведь она безумно боится потерпеть поражение в этой битве за себя. Но слова застряли у нее в горле. Ведь тогда Фрей прогонит ее. *«Кэтти Джей»* стала домом, который Джек обрела за все годы скитаний. И сейчас она не собиралась рисковать.

Джек замерла в углу комнатухи. Остальные, не отрываясь, наблюдали за Крейком. Он соединял между собой какие-то стержни и втыкал их в сложное медное устройство. Никем не замеченная, Джек отделилась от группы.

Чтобы не провоцировать излишнего любопытства, она взяла с собой фонарь, хотя и не нуждалась в освещении. Маны прекрасно обходились без него. Ни на стенах, ни под потолком она не увидела ни одной электрической лампочки. И в разгар яростного боя в дредноуте было темно, как в гробнице.

Корабль лишился прежних хозяев, но в нем присутствовал намек на манов. Некое *ощущение*. И Джек отправилась на поиски, хотя сама не знала, что ее ожидает.

Я – часть их. Они – часть меня. Но я совсем не понимаю их.

Она обнаружила трап и поднялась по нему. На середине лестницы посветлело. Теперь она оказалась в просторном вытянутом помещении. Перед ней по левому борту корабля покоились шесть автоматических пушек. В открытые бойницы дредноута лился скудный серый дневной свет.

Она приблизилась к ближайшему орудью. Рядом находился стул для артиллериста и ржавая панель управления. Джек провела рукой по сиденью, кончики пальцев оставили в пыли отчетливые полосы.

Как они живут, эти существа? Спорят ли между собой, надеются, любят? О чем размышляют? И думают ли они вообще?

Она отдернула руку. Даже мысленно задавать подобные вопросы – опасно. Слишком велико искушение. Она припомнила чувство связи, родства, которое испытала, пребывая на грани превращения. В тот момент она осознала, насколько одинока и оторвана от мира. Но от одиночества страдают *все* люди. Маны же связаны между собой – каждый со всеми. И прикосновение к их сообществу оказалось заразным.

Оно продолжалось лишь мгновения, но навсегда запечатлелось в памяти. Миг прозрения для слепой, которую вновь швырнули во мрак. Разве возможно желать большего? Но какова цена? Если она уподобится ману, то перестанет быть человеком. Ее личность растворится, исчезнет. Джек не могла допустить, чтобы маны поглотили ее.

«Я – смертная, – думала она, обращаясь к кораблю. – И будьте вы прокляты за то, что пытаетесь превратить меня в кого-то другого».

Она двинулась дальше по артиллерийской палубе и добралась до трапа, который вел вверх. Джек поднялась по нему и попала в темный и холодный коридор с вереницей дверных проемов.

Из одного из них торчала рука.

Джез уставилась на нее. Предплечье, видимое до локтя, валялось на полу. Рванный, обтрепанный рукав. Желтоватая, восковая кожа. Длинные щербатые ногти.

Она приблизилась. Очевидно, тело лежало в комнате. А там...

...было несколько дюжин трупов.

Посредине помещения возвышался медный глобус с обсидиановым³ рельефом, который изображал все земли Аталона. На противоположной стене имелся иллюминатор. Снаружи его заплели лозы дикого винограда, но тусклые лучи солнца пробивались в помещение. Рядом висели карты. Из обстановки – только письменный стол и стеллаж. Книги при аварии рассыпались и кучей громоздились на телах манов.

Несомненно, она – в салоне капитанской каюты. И сам хозяин был здесь – одетый в потрепанную шинель и обутый в сапоги.

Возможно ли, чтобы мертвый погибал снова?

Они лежали так несколько десятков лет. Но прекрасно сохранились и могли сойти за живых. Гление, охватившее дреднот, не коснулось его команды.

Она переступила через тело на пороге каюты. Маны почти ничем не отличались друга от друга. На первый взгляд вроде бы человек, но с чудовищно искаженным обликом. С усохшего лица таращились в пространство желто-красные глаза. Растянутый в ухмылке рот обнажал острые зубы.

Некоторые казались чересчур уродливыми, другие – не очень. Кое-кто выглядел истинным чудовищем, а его сосед сохранил человеческие черты. Одного Джез даже могла назвать красивым. Лохмотья перемежались доспехами, собранными из разных комплектов. Прежде в таком старомодном облачении разгуливали рыцари. Ни на ком из манов Джез не обнаружила признаков насилия, если не считать их поз. Их будто разом швырнуло о стену, покорежило, и они навеки застыли.

Запах – ужасающий и успокаивающий – чувствовался в каюте гораздо сильнее. Сухой, звериный. Метка манов.

Джез отвернулась. Ей стало больно. Почему-то это зрелище рождало в ее груди тупую тоску.

Они казались не мертвыми, а *спящими*.

Ее взгляд пробежал по разбросанным по комнате книгам. Многие были раскрыты. Вот и родной вардийский. Классические произведения, которые она читала когда-то. Встречались тома на самарланском, такийском и на незнакомом ей языке.

Она выудила ближайшую книгу и принялась рассматривать ее. Буквы – изящные и сложные, состояли только из кривых линий. Окружности и полусферы, пересеченные дугами. Ни единой прямой черты.

«Откуда она взялась?» – удивилась Джез. Книга отпечатана в типографии и профессионально переплетена. Джез, нахмурившись, пытаясь угадать место издания. Пелешар? Наверняка.

А если маны тоже располагали типографиями?

Возможно, у них была своя собственная литература.

Эта мысль ошеломила ее. Джез видела, как они явились с неба, чтобы похитить и истребить обитателей маленького северного городка. Беспощадные создания, прыгавшие с крыш. Они мелькали, как зыбкие язычки пламени, и двигались настолько быстро, что глаз не успевал зафиксировать облик. Маны нападали на людей, как хищники, и рвали их на части с беспощадной жестокостью.

³ **Обсидиан** – стекловидная горная порода вулканического происхождения, имеет темный цвет.

Но они же строили воздушные корабли и летали на них. Они разбирали целые заводы и, вероятно, строили их заново. А теперь выяснилось, что они занимались писательским трудом.

Джез разжала пальцы. Книга упала на пол. Ее рассуждения не имели никого смысла. Ее против воли включили в «закрытый клуб», но она не знала ни о его членах, ни об уставе. Неужели маны являются цивилизацией? Это вообще не вязалось с их заслуженной репутацией зверских – даже не грабителей – убийц. Никто не слышал их речи. Так кто же они такие? Звери? Люди? Или нечто среднее?

И, кстати, кто – она?

Она нагнулась над кучей тел. Капитан был бородат, его лицо наполовину скрывала шляпа, но яростные красные глаза до сих пор пылали, а зубы поблескивали. Поддавшись неясному порыву, Джез потянулась к его руке.

Я просто докажу себе, что я не боюсь. Они не овладеют мною. Я смогу.

Ее пальцы сомкнулись на кисти мана, и тут же, словно прорвало плотину, в ее сознание хлынули образы. Джез подхватил и понес поток стенаний и мольбы.

...мятежник, человек, ставший маном и не желавший им быть... никаких налетов, убийств и захвата пленников. Нет призывам. Нет...

...они отвернулись от своих собратьев, команда отправилась к новой жизни, к затворничеству, к другому миру...

...но затем явилась утрата, потеря! Прежде они были частью множества, теперь их осталось мало...

...Они были любимы, но отринули эту любовь. Осознание сделанной ужасной ошибки подкосило их, но вернуть прошлое нельзя, и они продолжили путь...

...в одиночество, бесконечное, всепоглощающее...

...слишком тяжелое бремя...

...чудовищное...

Джез вынесло на берега реальности, и она очнулась в капитанской каюте. Ей сделалось невероятно холодно. Чувствуя, что к глазам подступают слезы, она неловко отступила от кучи мертвых тел. Капитан смотрел сквозь нее остекленевшими глазами. Она знала, что кроется за этим взглядом. Ее до глубины души потрясла трагедия, непередаваемая скорбь погибшей команды. Маны отрезали себя от остальных и вырвались на свободу. Но она убила их.

«Они погибли от одиночества», – подумала она.

Она услышала шаги в коридоре и подняла голову. В двери с фонарем в руке стоял Сило. На его непроницаемом лице мелькнула тень тревоги.

– Выполняю приказ кэпа, – сообщил он.

Внезапно Джез метнулась к нему и обняла. Все, что она чувствовала, – страх, и ужас, скорбь переполнили ее до краев.

Сило молча обнимал ее одной рукой, пока Джез, как ребенок, рыдала у него на груди.

Глава 10

Крейк приступает к работе. – Загадочный предмет. – Повторный торг. – Джек узнает новость

Крейк отчетливо ощущал свой собственный запах. Едва он взялся за работу, как из его пор повалил алкогольный перегар. Желудок раздулся, в нем то и дело начинались рези. Крейк не мог понять, голоден он или нет. От малейшего усилия, которое приходилось прилагать, сердце начинало ошалело колотиться. Он работал, стоя на коленях на железном полу, и колени заболели.

Кровь и сопли, ему необходимо выпить!

Фонарь давал не самое лучшее освещение. Вот и сейчас Крейк заметил, что одна из антенн стоит не так, как надо. Наклонился и немного повернул. Правильность установки крайне важна. При сборе оборудования следует соблюдать осторожность, иначе показания окажутся искаженными. Антенн было пять: тонкие металлические пруты на круглых основаниях выстроились полукругом перед дверью. Каждая соединена проводом с осциллопом⁴ – деревянным ящиком с полудюжиной верньеров⁵ на верхней стороне.

Рядом он поставил портативный резонатор – специальный прибор небольшого размера. К нему Крейк подключил демпфирующую установку⁶ – металлический шар на короткой толстой ножке, упирающийся в тяжелую квадратную подставку. Как и осциллоп, прибор был усыпан множеством блестящих медных шкал и переключателей.

Он сознавал, что команда внимательно следит за его приготовлениями. И старался не замечать этого по возможности. Ведь они попали в этот жуткий дреднот из-за него. Грест разыскал Фрея лишь потому, что ему требовался демонист. Если он оплошает, его друзья пострадают. Вдруг экспедиция закончится неудачно, и тогда окажется, что бедняга Гимбл погиб совершенно зря?

Сиди спокойно. Работай. Ты же способен хоть на что-то.

А никто из отряда даже и не догадывался, насколько он на самом деле жалок.

Джек исчезла, и Сило отправился следом за ней. Хотя это хорошо. А Крейк прекрасно обойдется без молчаливого надзора муртианина. Сило вел себя так, будто ему известен секрет Крейка, но он не считает нужным сообщать об этом окружающим. И присутствие Джека ему не требовалось. Демонист не переставал ругать себя за то, что выложил ей всю правду о своем чудовищном поступке. С тех пор она ни словом не обмолвилась о том разговоре. Но это не имеет значения. Крейк не может выносить ее взгляды. Что в них было? Отвращение? Сострадание? Он не знал, что хуже.

Он потер лоб тыльной стороной кисти. Его тошнило. А если его вырвет, станет лучше?

Грайзер Крейк. Посмотри, во что ты превратился. Вот куда завело тебя увлечение демонизмом. Как бы смеялся твой дорогой братец!

Но брат был настроен серьезно. Он обратился в агентство «Шакльмор», нанял лучших в мире охотников за головами, чтобы те изловили Крейка. Он чуть не попался в их сети – год назад на Фельдспарских островах. В тот день Галлиан Тейд устраивал традиционный зимний бал. Крейку пока удавалось держаться на безопасном расстоянии от сыщиков, но

⁴ Осциллоп – прибор для наблюдения за электрическими колебаниями.

⁵ Верньер – специальное приспособление для точного отслеживания долей между делениями шкалы.

⁶ Демпфирующая установка – устройство для предотвращения или гашения колебаний.

лишь благодаря тому, что он всегда был начеку. А ведь «Шакльмор» славится именно тем, что всегда, рано или поздно, находит жертву.

Не иметь возможности вздохнуть свободно...

И он никогда не забудет...

Когда он закрывал глаза, то видел ее.

– Крейк! – раздался голос Фрея. – Ты в порядке?

Он понял, что, упиваясь жалостью, прервал работу. Грайзер стиснул зубы и заставил себя сконцентрироваться.

– Я просил помолчать! – бросил он, злясь на себя, а не на Фрея.

Ты занят делом. Хватит. Не думай о посторонних вещах.

Настало время подключить осциллоскоп и резонатор к химической батарее. Между контактами, щелкнув, проскочили искры.

– Теперь мне нужна полная тишина. Любой звук исказит показания.

Грист выбрал как раз этот момент для очередного приступа кашля. Он попытался сдерживать его, но ему стало только хуже. Прямо слеза прошибла. В конце концов, он выскочил из вестибюля. Было слышно, как Грист громко выкашливал легкие в коридоре. Грайзер помрачнел. Надо ждать. Вскоре капитан вернулся – разумеется, с неизменной сигарой. Он глубоко затянулся, выпустил облако дыма и усмехнулся, показав коричневые зубы.

– Прошу прощения, мистер Крейк. Я буду вести себя хорошо. Ну... некоторое время.

Грайзер лишь нервно отбросил упавшую на глаза прядь волос.

Итак, сперва осциллоскоп. Демонист взялся за верньер, прислушался и стал медленно, по миллиметру, поворачивать регулятор. Когда стрелки на циферблатах чуть заметно задрожали, он сосредоточился на другом регуляторе. Таким образом он подбирал звуковую гармонию, исходящую от двери. Определив верхнюю и нижнюю границу диапазона, он взялся за отдельные частоты. Теперь не стоило надеяться на приборы, и он был вынужден довольствоваться старомодной интуицией.

Повинуясь чутью, он слегка поворачивал регуляторы. Всякий раз, когда он улавливал очередную частоту, к нему возвращалось ощущение необычности происходящего. Волоски на руках встали дыбом. Крейгу стало казаться, что за ним следят. Постепенно эта мысль переросла в настоящую паранойю. В ушах звенело, словно рядом летал комар.

Человеческое тело отзывается на присутствие сверхъестественного. Демонист обучен прислушиваться к малейшим знакам и намекам. Спутники, сгрудившиеся у него за спиной, переминались с ноги на ногу. Им было неуютно и страшно, а вот почему – они не понимали.

Крейк сосредоточился так глубоко, что отключился от реальности. Давненько он не возился с подобными загадками. Приятно полностью погрузиться в Искусство. У него не было возможности устроить настоящее святилище на «Кэтти Джей». Весь минувший год он обходился портативным оборудованием, которое лежало в углу трюма. Поэтому он и ограничивался исключительно мелкими поделками, наподобие клипс-коммуникаторов. Но вызвать и подчинить демона – это одно, а заставить повиноваться себе существо, призванное кем-то другим, – совсем иное.

Наконец Крейк с удовольствием решил, что учел все части сложного диссонансного созвучия, исходявшего от двери. Оно было чем-то вроде клетки, в которой был заточен демон. И тот оказался слабеньким. Обычная искра жизни из иного измерения, предназначенная для одной-единственной задачи.

Крейк еще раз присмотрелся к положению стрелок осциллоскопа, выпрямился и сел на пол.

– Ну, если здесь не демонизм, то и не знаю, как это еще называть, – заявил он слушателем. Когда он получил показатели, тишина больше не требовалась.

– Что вы имеете в виду? – спросил Ходд.

– Тут нет никакой особенной технологии. Это – и есть Искусство, вылавливание демона прямо из глубины – и в дверь.

– Вы хотите сказать, что у манов имеются демонисты?

– Не имею понятия.

– Открыть-то сможете? – нетерпеливо осведомился Грист.

– Полагаю, что да, – ответил Крейк.

Он вернулся к работе. На очереди был резонатор. Повернув первый регулятор, он настроил нужную частоту. Демпфирующая установка тихонько запищала, посылая звук, интерферирующий с тем, который связывал демона. Одна из стрелок осциллоскопа замерла на нуле. Значит, данная частота нейтрализована. Крейк занялся следующей. А демпфирующая установка гудела все громче. Он ощущал вибрацию своих коренных зубов, желудка, кишок. Безмозглый демон, заключенный в двери, напрягал силы и пытался улизнуть в эфир. Крейка опять затошнило.

Стрелка на последнем из циферблатов дрогнула. Созвучие, удерживавшее демона, преодолено. У Крейка по коже забегали мурашки. Затем его тело ощутило легкость, как будто он тащил на себе груз и внезапно скинул его. Параноя испарилась. Все было нормально.

Демон исчез.

Грайзер оглядел для порядка циферблаты осциллоскопа и отсоединил батарею от приборов.

– Готово! – сообщил он.

– Вы – чудо, мистер Крейк, – произнес Грист, протискиваясь мимо него. Он потянулся к двери, на миг засомневался, но все же схватился за ручку. Ничего не случилось, и он громко хохотнул. – Чудо, – повторил он и распахнул дверь.

– Эй, надо проверить, что случилось с Сило и Джек! – воскликнул Фрей, но Грист устремился за дверь в сопровождении Краттла и Ходда. Дариан пожал плечами и кинулся за ними, бросив на ходу: – Наверное, они смогут сами позаботиться о себе.

Крейк нехотя потащился следом. Ему не нравилось, что оборудование останется в вестибюле без присмотра, но и быть в одиночестве он тоже не хотел.

За дверью оказался короткий коридор, заканчивавшийся маленькой комнатой. Грист почти добрался до нее, освещая путь фонарем. Крейк брел за своим капитаном.

Увидел он совсем не то, чего ожидал. Комнатенка оказалась непримечательной. Маленькая, квадратная, пустая. Лишь в центре возвышался постамент в два фута высотой, на котором лежал металлический шар величиной с хороший грейпфрут. Других дверей в помещении не имелось.

Фрей презрительно фыркнул.

– И где же несметные богатства, капитан Грист?

Но тот обратился к Грайзеру:

– Мистер Крейк, вы знаете, что это такое?

Демонист шагнул вперед. Черный металлический шар был абсолютно гладким. Его поверхность испещряли тонкие серебристые дуги и круги, которые образовывали несимметричный узор. Ни одной прямой или ровной линии. У Крейка сразу разболелась голова.

Но было в шаре и что-то еще. Отточенные чувства демониста буквально вскипели в присутствии невидимой энергии.

– Даже не представляю, – ответил он. – Но в нем содержится немалая мощь. Барьер, который я только что преодолел – обычный карточный фокус.

Глаза Гриста жадно сверкнули. Сигара перекатилась в правый уголок рта.

– Любопытно... – процедил он. – Весьма... – и протянул руку к добыче. – Полагаю, нам надо...

Его движение остановил кончик сабли, прикоснувшийся к горлу.

– Думаю, нам следует подождать, капитан Грист, – заявил Фрей. – Объясните нам, зачем мы сюда явились.

Взгляд Гриста скользнул вдоль острия клинка и замер на лице Дариана. Капитан «Кэтти Джей» смотрел на пирата в упор.

– Вам, кстати, любой скажет: не по-товарищески поступаете, – неприятным скрипучим голосом произнес Грист. – Вы, конечно, понимаете, что если вы решили меня убрать – вы это зря.

– Странно, – ответил тот. – Ведь, по-моему, вы намеревались меня опередить.

– Джентльмены! – всплеснул руками Ходд. – Неужели нельзя вести себя разумно?

– Меня и мою команду притащили на корабль под надуманным предлогом, – отчеканил Дариан. – Так что за мистером Гристом должок.

Подозрение, естественно, зародилось в нем с самого начала. Как всегда. Фрей никогда не доверял никому, кроме своих людей. И, уж конечно, не незнакомцам, обещающим ему славу и золото. Он сильно обжигался на этом. А со дня знакомства с Гристом мелочи складывались одна к другой, и теперь у Фрея не осталось сомнений.

Он неплохо разбирался в мошенничестве и лжи. Прежде ему самому довелось преуспеть и в том и в другом. Пусть он не всегда мог быстро раскусить противника, но рано или поздно разгадка находилась. И хотя Грист действительно нравился ему, Дариан точно знал, что тот намерен обмануть его.

Окончательно выдал капитана его взгляд. Он, позабыв на мгновение о самоконтроле, потянулся к шару. Жадность. Неприкрытое вожеление. Он походил на слабоумных, которые попадали под чары золотого зуба Крейка. Он был околдован.

Дариан готов был поставить свою жизнь на то, что Грису нужен только шар. Вообще-то – пронеслось у него в голове – именно это я и делаю. Ставлю жизнь на карту.

– Фрей, почему вы считаете, что я не честен с вами? – осведомился Грист и потемнел от еле сдерживаемого гнева. Дариан привык видеть у него на лице выражение самодовольной добродушной наглости, но сейчас заметил зловещий отблеск другой стороны характера капитана. Грист был способен на яростный, неукротимый гнев. Фрею следовало приготовиться к атаке.

– Я вам разъясню, – начал он. – Но вы скажите своему боцману, что если он еще раз прикоснется к оружию, то новую сигару вы будете курить через дыру в горле.

Краешком глаза Фрей видел, как рука Краттла медленно отодвинулась от револьвера.

– Итак, – продолжал Дариан, – лучше начать сначала. Пятьдесят пять и сорок пять. Вы ведь помните?

– Конечно, – проворчал Грист. – Наш договор о разделе доходов.

– Верно. Вы согласились щедро поделиться со мной. Посулили почти половину. Но вы же просто подключили меня к экспедиции. Никто не согласился бы на такие условия. Я был бы счастлив и тридцати против семидесяти.

– Значит, вы хотите меня зарезать за мою *доброту*?

– Я еще не закончил. Вы могли добраться сюда со своей командой и получить все. Я вам понадобился только из-за Крейка. Демониста. Вы предположили, что он откроет таинственную дверь, которую отыскал Ходд. Откровенно говоря, ваши сорок пять процентов являлись засадой. Но мой демонист попытал счастья для вас. Такими деньгами разбрасываются заранее лишь те, кто не намерен платить. Легко давать слово, если заранее знаешь, что выполнять обещание не придется.

– Как вам угодно, капитан.

– Вы прикидывались, будто понятия не имеете о природе магического барьера и даже об этом шаре, – сказал Фрей. – Он наклонился к Грису и почувствовал гремучую смесь

запахов пота и табака. – Но вы рискнули. Вы столько хлопотали, потеряли Гимбла, но доставили на дредноут моего демониста. И оказались правы. Да, Крейк?

Тот неуверенно кивнул. Он чувствовал себя очень неловко.

– Чистое Искусство. Самые азы.

– Вы упомянули, что не являетесь игроком, – вновь обратился Фрей к капитану «Пса Бури». – Ну а я утверждаю обратное. Вы – настоящий игрок. Вам все известно – и про преграду, и про остальное.

– Ага, – признался Грист. – И убери наконец от моей рожи свою дурацкую саблю. Не бойтесь, никому я ничего не сделаю. Верно, Краттл?

– Да, кэп, – подтвердил боцман. Он немного расслабился, но в свете фонаря было видно, что его глаза продолжают рыскать по комнате.

Фрей отвел острие клинка от шеи Гриста, но саблю убирать в ножны не стал. Так, на всякий случай.

Грист обиженно затянулся сигарой.

– Хотите услышать правду? Ладно... Мне помог рассказ Ходда, когда я встретился с ним впервые. Я ведь с севера, а мы о манах много чего знаем, гораздо больше, чем вы, южане. Для вас они – лишь страшная байка. Ну а нам они постоянно угрожают. Я и дредноут однажды едва не столкнулись. Посудина скрылась в тумане, пока я гадал, что делать – напасть на него или удирать со всех ног.

– И знали, что дверь заперта демоническими средствами. Поэтому вам и понадобился Крейк.

– Угу, – буркнул Грист. – Но манские корабли и прежде терпели крушения. Сейчас Флот даже мышей не ловит, а в прошлом север частенько патрулировали. Сбили один дредноут и хорошенько его изучили. А потом у них народ стал превращаться. Флот быстренько смотал удочки, но кое-что с корабля они прихватили с собой и распробовали. – Он говорил, и между его зубов сочились тонкие струйки дыма. – Ха! Все и так считают манов демонами, но Флот убедился в этом лично. Только историю замалчивают. Небось чтобы паники не устраивать.

– Вы – человек осведомленный, – ввернул Крейк. – Отчеты Флота о погибшем судне... Как же вы сумели добраться до засекреченных документов?

– А кем вы меня считаете? – вспыхнул Грист. – У меня есть свои способы.

– Получается, вы были в курсе проблемы... – задумчиво протянул Фрей. – Вероятно, вы понимали и то, что ваши обещания насчет сокровищ – пустой треп?

– Ну уж нет, – возразил Грист. – На корабле должна храниться куча всякого добра. Древние артефакты! Да за них отвалят горы дукатов!

– Сперва нужно обзавестись сертификатом с печатью гильдии путешественников, – парировал Дариан. Он гневно посмотрел на Ходда, который понуро опустил голову. – Ходд, вы ведь помните свои слова, когда мы были в деревне звероловцев? Вы не ходите проторенными путями? И взносов в гильдию не платите. Никто не представляет, как выглядят артефакты манов. Ни одна душа не поверит, что мы не сделали их своими руками без подтверждения гильдии. Если сдать их барыгам, то мы и десятой доли не выручим!

– Не беспокойтесь, – заметил Грист. – Сорок пять на пятьдесят пять. Я рассчитаюсь с вами по справедливости.

– Но об огромном богатстве можно забыть! – заорал Дариан. Во время разговора капитан «Пса Бури» понемногу успокаивался, а Фрей, напротив, распалялся все сильнее. Он злился, что позволил себя провести. И обратил свой гнев на Ходда, который, как объект для ругани, подходил лучше, чем могучий Грист. – Вы-то хоть соображаете?!

Путешественник испугался.

– Я... э-э... надеялся... то есть... когда мы вернемся с нашими находками, они прислушаются к моим доводам. И примут меня обратно!

Фрей взглянул на Крейка. Тот пожал плечами.

– И не мечтайте, – сказал он. – Скорее всего, вас, мистер Ходд, даже не пустят на порог. Если вы не утвержденный член гильдии, то не имеете права делать открытия. Но, вполне возможно, что кто-нибудь повторит вашу экспедицию и присвоит себе все заслуги.

– Да, – восхитился Грист, – ничего себе организация! Остается радоваться, что я – обычный контрабандист. По крайней мере, у нас честные неписанные правила.

– Но ведь... это... разбитый дредноут манов! – проблеял Ходд. – Я перестал платить взносы совсем недавно – несколько лет назад! Они должны сделать исключение!..

Молчание. Скептические взгляды. Саркастически вздернутая бровь Крейка, означающая: «Неужели?»

Ходд, отчаявшись, повернулся к Грису:

– Но вы-то зачем отправились со мной?

– А это – как раз мой следующий вопрос, – вымолвил Фрей.

Грист указал окурком сигары на металлический шар.

– За ним. А вы – забирайте все, что заблагорассудится.

– Я, собственно, так и понял, – кивнул Дариан. – Но что это такое?

– Источник энергии, – пояснил Грист. – Вы вообще не представляете, какова его мощь. – Его взгляд, словно против воли, устремился к сфере, а на лице вновь появилось знакомое выражение алчности. – Когда флотские ребята осматривали сбитый фрегат, они не нашли ничего похожего на протановые двигатели. И аэрумных установок тоже не было. Ученые мужи почесали в затылках и решили, что корабль приводило в действие что-то другое. – Он поскреб щеку сквозь бороду. – К примеру, этот шар.

– Значит, вам нужен только он? – изумился Крейк.

– А что, разве мало? – воскликнул Грист. – Источник энергии, которому не требуется ни аэрум, ни протан! Если разобраться в его начинке, можно оснастить такими штуками целый флот. И летай себе без топлива! Настоящая революция, клянусь Всеобщей Душой! Четвертая эпоха воздухоплавания! Знаете, сколько за него заплатят понимающие люди? Да такие числа вам и не снились!

– Кое-что достанется и мне. Сорок пять на пятьдесят пять, – напомнил ему Фрей. – Как мы договаривались.

– Да, – неохотно буркнул Грист. – Я честен. Да я столько за всю жизнь не промотаю.

– Не забудьте о моих пяти процентах! – с пробудившейся надеждой в голосе пискнул Ходд.

– Разумеется, – ответил Грист, отмахнувшись от путешественника, как от назойливой мухи.

Дариан опустил саблю.

– Итак, договор остается в силе.

– Верно, – согласился Грист.

Фрей убрал саблю в ножны. Напряжение между присутствующими явно спадало.

– Дайте-ка я проверю шар, прежде чем кто-нибудь дотронется до него, – предложил Крейк. – Не хотелось бы ненужных жертв. Сейчас схожу за оборудованием.

– Я с тобой, – заявил капитан «Кэтти Джей».

Фрей переступил порог, но Грист вновь заговорил.

– И еще, – негромко произнес он. – Если вы опять обнажите против меня оружие, это будет последним вашим поступком.

– Позвольте с вами не согласиться. В таком случае мой клинок станет вашим последним воспоминанием, – парировал Фрей.

Затем Крейк и Дариан проследовали в вестибюль. Демонист сразу принялся переносить приборы в комнату с шаром.

Фрей не стал ему помогать. Он взял фонарь и встал в коридоре. Ему был необходим свежий воздух, по крайней мере, насколько это возможно в дредноуте манов.

Он оперся спиной о холодную металлическую стену и прислушивался к биению своего сердца. А он здорово струсил, хотя и не подал виду. Дариан почувствовал в Гристе нечто жуткое... Успел заметить истинное лицо капитана «Пса Бури», скрытое за усмешками и шутками, и то, что он увидел, его испугало. Это была безумная маниакальная ярость.

А случай с несчастным Гимблом? Боцман Гриста без долгих размышлений оставил раненого товарища умирать. В нравах команды всегда отражается личность капитана, и поведение экипажа свидетельствовало отнюдь не в пользу Гриста. Партнерство с ним уже не слишком привлекало Фрея.

Но сейчас он заинтересован в исходе дела. И, говоря откровенно, окажись Дариан на месте Гриста, он поступил бы так же. Действительно, тот держал знания при себе. Но ложь через умолчание и ложью-то трудно назвать. Фрей и сам когда-то решил именно так.

Возможно, они не только выберутся из передраги, но и разбогатеют. Но с Гриста нельзя сводить глаз.

– А кем вы меня считаете? – сказал Грист. Что ж, он – темная лошадка.

«Надо бы поискать Сило и Джек», – подумал Дариан, но быстро отказался от замысла. Чего хорошего, если все заблудятся? Если они не вернутся к тому времени, когда Крейк закончит работу, тогда можно и волноваться. И он предался мечтаниям о том, на что потратит свою долю. Теперь он не промотает ни дуката. Он распорядится ими достойно. Не просадит за карточным столом, с выпивкой и женщинами.

Наверное, он построит приют. В конце концов, деньги существуют для того, чтобы их тратить. Глядишь, и совесть немного разгрузится. Фрей оправдает свои бесчестные годы. Кроме того, благотворительность никогда не помешает. Можно пристрелить кого-нибудь, и это сойдет с рук. Кто же повесит человека, заботящегося о сиротах? Того, кто помогает несчастным брошенным деткам!

Внезапно в коридоре раздались шаги. Сило и Джек вернулись из своего путешествия. Дариан не имел понятия о том, с чего это штурману захотелось прогуляться, но спрашивать он не стал. Оба – невредимы, хотя Джек определенно обеспокоен.

– Вы в порядке? – поинтересовался Фрей.

– В полном, – ответила она. – Решила осмотреть корабль.

– Видели что-нибудь особенное?

– Так, кое-что, – уклончиво ответила она. – А Крейк открыл дверь?

От Фрея не ускользнуло, как поспешно она переменила тему.

– Да. Простая штука, – беспечно произнес он. – Похоже, что мань – демоны. Вы не слышали о таком?

Джек побледнела.

– Нет... – выдавила она.

– Вы здоровы? Вы будто...

Его перебили резкие звуки стрельбы.

Глава 11

Стрельба. – Зверолоуди Курга. – Смерть или слава. – Фрей ведет подсчеты. – Своевременный возврат долгов

Капитан метнулся через вестибюль в сторону помещения с металлическим шаром. Навстречу ему выскочили Грист, Краттл и Ходд, отсвет фонарей играл на их лицах.

– Здесь были выстрелы... – начал Краттл.

– Наши дозорные сигналили, – перебил его Фрей. – Снаружи что-то стряслось. – Он протиснулся мимо них в комнатуху, где «колдовал» Крейк. Вокруг постаментов стояли настроечные антенны, провода связывали их с резонатором. Грайзер скорчился на полу возле прибора и листал тетрадь.

– Да... идет бой, – пробормотал он.

– Шевелись. Нам пора.

– Я не брошу приборы! – запротестовал Крейк. – Я не допущу...

– Ладно! Собирай их! Я пришлю к тебе Сило.

Едва он договорил, как в дверях возник бортинженер.

– Капитан...

Фрей слегка оторопел от своевременности появления, которая была несвойственна Сило.

– Э-э... М-м... помощи Крейку.

– Будет сделано, – ответил тот, разворачивая мешки для оборудования. Демонист отсоединял провода. Тут к ним ворвался Грист.

– Ну как, опасный этот шар или не очень? – спросил он.

– Не знаю, – вздохнул Крейк. – Надо провести замеры, определенные процедуры, тщательно изучить...

Грист схватил шар.

– Впрочем, – как ни в чем не бывало добавил демонист, – сгодится и опрометчивая готовность рискнуть своей жизнью.

Снаружи раздавалась беглая стрельба. Звуки гулко разносились по пустому безжизненному дредноуту.

– Собирай вещи и догоняй нас! – рявкнул Фрей и выбежал вон, опередив Гриста и Краттла. Грист зажал шар под мышкой. Дариана это не обнадеживало, но для споров не было времени. Впрочем, он не собирался выпускать капитана из поля зрения.

Растерянная Джек сидела около двери, уставив неподвижный взор в пространство. Фрей дернул ее за плечо.

– Вставайте! Стрелять можете?

Она коротко встряхнула головой и осмысленно посмотрела на капитана. Ее лицо напряглось.

– Да.

– Тогда, пошли.

Они помчались по дредноуту. Пролом в корабле приближался, и стрельба усиливалась. Вскоре они увидели впереди свет. Среди валявшихся заплечных мешков, превращенных в бруствер⁷, лежал Тарворт и целился по кустам из ружья, на которое опирался, как на костыль,

⁷ Бруствер – небольшая насыпь, является частью окопа, предназначена для укрытия и стрельбы.

по дороге сюда. Первым возле него оказался Фрей. Тарворт вскинул голову, испуганно оглянулся, но промолчал.

Дариан осторожно выглянул из-за ржавого края порванной обшивки дредноута. Лес был густым и высоким. И он буквально кипел движением. Шуршали листья. Метались люди. В паре десятков футов Фрей обнаружил пригорок, через который они перебрались, чтобы спуститься на дно лощины. Там-то и находился единственный выход. Три остальные стороны слишком круты для отступления.

Соседние заросли словно взорвались. Оттуда выбрались Малвери и Пинн. Они мчались к кораблю, кричали и стреляли наугад. Из кустов вылетело копьё, вонзившееся в землю в нескольких дюймах от ноги доктора.

– Сюда! – заорал Фрей. Он выхватил револьверы Гимбла и принялся палить по зелени вслепую. Хоть бы прикрыть своих товарищей!

– А куда, по-твоему, мы направляемся? – огрызнулся Малвери.

Они вскочили в брешь и укрылись за стенками. Одновременно из дредноута выбежали Джек, Грест и остальные члены отряда, которым не удалось догнать Дариана.

– Где Укк? – рявкнул Грест.

– Был на месте, – ответил Тарворт. – Я не...

– Нет его больше, – вздохнул Малвери. – Они налетели внезапно. Он оказался ближе всех. Ни малейшего шанса...

Они рассредоточились по обеим сторонам проема. Быстро выглядывали, высматривали цели. Задача было непростой. Противники постоянно меняли свои позиции.

– Вот они! – воскликнула Джек.

Фрей смог проследить за существом, которое перебегало через узкую прогалину. Создание, покрытое черной клочковатой шерстью и ростом не меньше семи футов, слегка напоминало человека. Дариан заметил на нем ожерелье и примитивные доспехи из кожи или вывернутой шкуры. В одной руке противник держал дубину (вернее, тщательно обструганную палицу с разноцветными полосами), а в другой – копьё.

– Зверолоуды из Курга, – выдохнул Ходд.

– Спасибо, мистер, – съязвил Фрей, перезаряжая револьверы. – А я-то никак не сообщу.

– Мы столкнулись и с другими, поменьше, – сказал Малвери. – Страшные... Мех рыжий.

– Это, – прошипел Ходд, – их самки.

– *Гузельные бабы?* – воскликнул Пинн *с искренней болью человека, светлые грезы которого грубо осквернили.* – *А как же племена сексуально озабоченных воительниц?*

– Они якобы живут в северной тундре, – ответил Ходд. – Между прочим, мне однажды поведали интересную историю...

– Заткнитесь оба! – вспылил Фрей. – Я думаю, как нам выкрутиться!

– Торопитесь, капитан. А то ведь они нас перережут, – пробормотала Джек и метко выстрелила. – Мы в ложбине, как в западне. – А их все больше.

– Где?

– Там, – она указала на лес. Послышался глухой удар. Джек отдернула руку, но поздно – ладонь штурмана пробила стрела. Фрей уставился на раненую.

– О... – Джек попятилась и тяжело опустилась на пол. Малвери кинулся к ней. В этот момент из коридора выбежали Сило и Крейк, навьюченные рюкзаками с аппаратурой.

– Что происходит? – произнес Грейзер.

– Зверолоуды! – пояснил Ходд. – И у них – численное преимущество.

– Крейк, *ты* можешь что-нибудь сделать? – резко спросил Пинн. – Ты ведь демонист! Уничтожь их. Закидай огненными шарами!

– Дурак, ты безмозглый! Демонизм – это наука и высокое Искусство, – возмущенно заявил тот. – Я не грошовый фокусник. Если хочешь от них избавиться, стреляй из ружья. Оно тебе сейчас пригодится.

– Значит пользы от *тебя* – хрен с маслом, – буркнул Аррис.

Фрей раздраженно мотнул головой. Пинн никогда не упускал возможности вставить шпильку Крейку, даже когда тот пребывал в глубочайшей меланхолии. Дариан радовался тому, что его команда почти научилась действовать совместно, однако ему хотелось, чтобы выпадов стало поменьше. Хотя тогда это, пожалуй, был бы не экипаж «Кэтти Джей».

– Малвери? – позвал он. – Как Джек?

– Нормально, кэп. Правда, пока ей не стоит играть на пианино. А теперь, Джек, стисни зубы. Сейчас стрела выйдет...

– С чего вдруг она... Уаааа!!! АААОЙОЙОЙ!!!!

– Ну, вот. Не так уж и больно.

Джек всхлипывала. Доктор перевязывал ей руку. Грист присел на корточки рядом с Фреем.

– Нельзя позволить им зажать нас внутри, – сказал он. – Если не вырвемся, нам несдобровать.

– Согласен.

– Ну, ладно, – заявил Грист. – У нас нет ни минуты. Возможно, пролом – единственный ход в дредноут, но ведь существуют и другие. Мы их не знаем, в отличие от звероловцев. Когда она навалится на нас с тылу...

Фрей закусил губу.

– Вы предлагаете прорываться с боем? Слава или смерть?

– Верно.

– Мне ваша идея жутко не нравится.

– А вам приходилось так пробиваться?

– В последнее время – нет.

– Не волнуйтесь, – капитан «Пса Бури» положил ладонь на плечо Фрея. – Я – не новичок. И мне сопутствовал успех. Всегда.

– Не сомневаюсь, – ответил Дариан. – Иначе вы бы не рассказывали об этом сейчас.

Грист задумался, словно пытался найти логическую ошибку в словах Фрея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.